

ISSN 0201–7385

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в 2011 г.

Серия XXVII ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА № 1/2 • 2015 • ЯНВАРЬ–ИЮНЬ
Издательство Московского университета Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Юбилейный год факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова <i>Бельская Е.Ю., Попов Л.В., Розов Н.Х.</i> У истоков глобального видения мира.	3
Академик В.И. Вернадский	6
<i>Воронкова Л.П.</i> Глобализация туризма в антропологическом аспекте	16
<i>Дробот Г.А.</i> Информационные направления современной мировой политики	21
<i>Зиновьева О.М.</i> Этика, политика, историческая ответственность	32
<i>Змеев В.А.</i> Российское образование в условиях глобализации	36
<i>Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д.</i> Стратегия устойчивого развития в контексте глобализации	49
<i>Ильин И.В., Шестова Т.Л.</i> Глобалистика и глобальные исследования	66
<i>Кашуро И.А., Мартюшев А.М., Розанов А.С.</i> Роль энергетических ресурсов в современном мире	77
<i>Корниенко О.Ю.</i> Преимущества и угрозы глобального языка	82
<i>Малков С.Ю.</i> Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму. . . .	88
<i>Пантин В.И.</i> Вызовы глобальной безопасности в XXI в.: межэтнические и межцивилизационные конфликты.	110
<i>Чумаков А.Н.</i> Массовая культура как порождение и спутник глобализации. . .	120
 Слово молодым ученым	
<i>Алексеенко О.А.</i> Противоречия интеграционных процессов в Евразии на при- мере Шанхайской организации сотрудничества.	132
<i>Шахин А.</i> Мировой кризис 2008–2009 гг.: оценка с позиции теории «длинных волн» Кондратьева	137
 События научной жизни	
IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»	142
О книгах	143

CONTENTS

Anniversary year of the faculty of global processes Lomonosov Moscow State University	3
<i>Belskaya E.Ju., Popov L.V., Rozov N.Ch.</i> At the origins of the global vision of the world. Academician V.I. Vernadsky	6
<i>Voronkova L.P.</i> Globalization of tourism in anthropological aspects	16
<i>Drobot G.A.</i> Information directions of modern world politics	21
<i>Zinovieva O.M.</i> Ethics, politics, historical responsibility	32
<i>Zmeev V.A.</i> Russian education in the conditions of globalization	36
<i>Ilyin I.V., Los' V.A., Ursul A.D.</i> The strategy of sustainable development in the context of globalization	49
<i>Iliyn I.V., Shestova T.L.</i> Globalistics and global studies	66
<i>Kashuro I.A., Martushev A.M., Rozanov A.S.</i> The role of energy resources in the world today	77
<i>Kornienko O.Yu.</i> Advantages and disadvantages of global language	82
<i>Malkov S.Y.</i> The modern stage of modernization: on the way to World-organism ...	88
<i>Pantin V.I.</i> Challenges to the global security in the 21 st century: ethnic and civilization conflicts	110
<i>Chumakov A.N.</i> Mass culture as a product and a satellite of globalization	120
 <i>The Word for Young Scientists</i>	
<i>Alekseenko O.A.</i> Contradictions of integration processes in Eurasia as an example of the Shanghai Cooperation Organization	132
<i>Sahin A.</i> Evaluation of the world crisis 2008–2009: Kondratiev's "long waves" approach	137
 <i>Scientific News Release</i>	
The IV International Scientific Congress "Global Studies-2015"	142
Books Annotation	143

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД ФАКУЛЬТЕТА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Дорогие коллеги и друзья!

В этом году мы с вами отмечаем большой праздник — десятилетний юбилей факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, одного из самых молодых нашей *Alma mater*. За эти годы мы прошли путь от небольшой команды энтузиастов до солидного научного и учебного заведения, от нескольких десятков до 550 студентов, от двух-трех сотрудников до полноценного коллектива с блестящим профессорско-преподавательским составом. Этот путь прошли мы с вами, коллеги, выпускники, студенты и все друзья ФГП!

Инициатором создания нашего факультета стал ректор МГУ Виктор Антонович Садовничий. Десять лет назад, в год 250-летнего юбилея Московского университета были сделаны многие знаменательные начинания. Основав в МГУ факультет глобальных процессов, Виктор Антонович продолжил дело целой плеяды великих русских ученых, стремившихся к изучению мира как целого со всеми его сложнейшими связями и взаимодействиями. В этой плеяде — Ломоносов и Вернадский, Кондратьев и Сорокин, Пригожин и Моисеев, Капица и Фролов.

Летом 2005 г. был осуществлен первый набор студентов на отделение глобальных процессов на организационной базе факультета педагогического образования, деканом которого был Н.Х. Розов. В 2007 г. решением Ученого совета МГУ на основе отделения глобальных процессов был создан самостоятельный факультет. Исполняющим обязанности декана стал кандидат геолого-минералогических наук И.В. Ильин, научным руководителем — доктор исторических наук И.И. Абылгазиев.

Началось организационное строительство факультета. Был сформирован административный и профессорско-преподавательский состав, организован учебный процесс в рамках профессиональной образовательной программы «Глобальные и межрегиональные процессы» по специальности 350200 «Международные отношения». Весной 2008 г. факультету предоставили помещение в Первом гуманитарном корпусе.

Практически сразу началась разработка учебного плана, не имевшего аналогов ни в России, ни за рубежом. Руководство факультета взяло курс на создание междисциплинарного, в своей основе нового образовательного стандарта. Началась работа по организации довузовской подготовки по направлению «Глобалистика и международные отношения».

В 2008 г. на факультете были созданы две первых кафедры: глобалистики (зав. кафедрой — И.В. Ильин) и геополитики (зав. кафедрой — И.И. Абылгазиев). Позднее — кафедра ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем (зав. кафедрой — канд. ист. наук Ю.Н. Саямов) и кафедра глобальных социальных процессов и работы с молодежью (зав. кафедрой — докт. социол. наук Н.Л. Смакотина).

В 2009 г. был создан Совет факультета глобальных процессов, в состав которого вошли представители профессорско-преподавательского состава различных подразделений МГУ, видные ученые, представители общественности. В 2010 г. сформирован Ученый совет ФГП.

В 2010 г. на факультете открылась аспирантура по специальности 23.00.04. «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

С 2011 г. факультет перешел на преподавание в рамках образовательной программы бакалавриата и магистратуры. В настоящее время открыты четыре программы интегрированной магистратуры (Глобальные политические процессы и дипломатия, Глобальная экономика и управление, Международные молодежные коммуникации, Международные культурно-гуманитарные связи) и три профиля интегрированного бакалавриата (Глобальные политические процессы и дипломатия, Глобальная экономика и управление, Международное гуманитарное сотрудничество). Открыты три программы двухлетней внешней магистратуры (Исследования глобальных политических процессов, Исследования глобальных экономических процессов, Исследования глобальных процессов в сфере международного туризма).

В течение всех этих лет на факультете шла напряженная научная работа в области глобальных исследований. В сентябре 2007 г. состоялась первая научная конференция «Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания», открывшая историю Global studies в Московском университете. Ежегодно факультет проводит несколько научных конференций, а раз в два года — международные научные конгрессы «Глобалистика». Первый состоялся в 2009 г. под девизом «Пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», второй — в 2011 г. под девизом «Пути к стратегической стабильности и проблема глобальной безопасности». Третий конгресс был посвящен 150-летию юбилею В.И. Вернадского, широко отмечавшемуся научной общественностью в 2013 г. В октябре 2015 г. состоится четвертый конгресс «Глобалистика», работа которого будет посвящена двум датам — 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 70-летию Организации Объединенных Наций.

В научных мероприятиях ФГП всегда участвует большое число ученых из России и из-за рубежа. Почетными гостями факультета были такие крупные фигуры в мировой глобалистике, как Роланд Робертсон, Ульрих Бек, Дэвид Кристиан, Уильям Томпсон и др. Мы всегда стремились привлекать к научной работе и молодых ученых. В 2008 г. в структуру Международного студенческого научного форума «Ломоносов» вошло направление «Глобалистика и геополитика», курируемое ФГП. Молодые исследователи ФГП успешно принимают участие в различных научных проектах и мероприятиях.

В 2008 г. вышел в свет первый выпуск научного студенческого альманаха «Глобус», летом 2008 г. — первый выпуск научного сборника «Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания», сыгравший важную роль в предметном становлении глобалистики. Ученые ФГП приняли активное участие в издании такой программной работы в области глобалистики, как энциклопедический справочник «Глобалистика. Персоналии. Издания. Организации». С 2012 г. выходит ежегодное издание на английском языке «Globalistics and Globalization studies», к участию в котором привлекаются выдающиеся зарубежные исследователи глобальных процессов. В 2011 г. был учрежден журнал «Глобалистика и геополитика» Вестника Московского университета. Факультет глобальных процессов неуклонно повышает публикационную активность сотрудников, занимая высокие места среди гуманитарных факультетов МГУ в рейтингах научного цитирования.

Факультет стал непосредственным инициатором основания Международной ассоциации глобальных исследований. Его руководство входит в состав международного научного консорциума образовательных программ в области Global studies. В 2013 г. в структуре ФГП был открыт Международный научный центр имени А.А. Зиновьева. Факультет является площадкой для работы одной из секций Российской экологической академии, Международной организации содействия общественной дипломатии, научно-образовательному и молодежному сотрудничеству «Евразийское содружество» и других научно-общественных организаций.

На факультете идет насыщенная общественная жизнь. В 2007–2008 гг. были сформированы органы студенческого самоуправления. Студенческий актив принимает участие в организации важных мероприятий как в рамках факультета, так и университета в целом.

Большое внимание уделяется формированию коллектива ФГП. В мае 2008 г. впервые был проведен День факультета глобальных процессов, ставший началом традиции ежегодного праздника его сотрудников и студентов.

Здесь перечислены только некоторые из достижений факультета глобальных процессов за первые десять лет работы. Пусть следующие годы принесут нам не меньше десяти новых высот в науке, образовании, инновационной деятельности, студенческой общественной активности, международном сотрудничестве, экспертной и научно-практической работе, выведут на новый уровень творческую атмосферу в нашем коллективе!

*И.В. Ильин, декан факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Е.Ю. Бельская, Л.В. Попов, Н.Х. Розов*

**У ИСТОКОВ ГЛОБАЛЬНОГО ВИДЕНИЯ МИРА.
АКАДЕМИК В.И. ВЕРНАДСКИЙ**

E.Ju. Belskaya, L.V. Popov, N.Ch. Rozov

**AT THE ORIGINS OF THE GLOBAL VISION OF THE WORLD.
ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY**

Статья посвящена рассмотрению становления научного глобального видения мира. Основное внимание уделяется наиболее значимым моментам жизни и творчества выдающегося российского ученого академика В.И. Вернадского, его роли в формировании глобального подхода.

Ключевые слова: глобальный подход, глобальный мир, глобальные проблемы, научное мировоззрение, ноосфера, наследие В.И. Вернадского.

The article considers the formation of a global scientific vision of the world. Focuses on the most significant moments of the life and work of the outstanding Russian scientist academician V.I. Vernadsky, his role in the formation of a global approach.

Key words: global approach, global world, global issues, scientific worldview, noosphere, V.I. Vernadsky's heritage.

Сегодня мы являемся свидетелями обострения целого комплекса глобальных, теснейшим образом взаимосвязанных проблем человечества — проблем войны и мира, проблем демографического, энергетического и климатического характера, охраны окружающей природной среды и рационального, экологически оправданного использования природных ресурсов, проблем в области здравоохранения, проблем, связанных с ростом преступности, кризисом духовности и др. Поиск подходов, методов и технологий комплексного научно обоснованного решения этих проблем становится насущным требованием и необходимым условием для обеспечения безопасного и устойчивого развития человечества. В этом контексте нам представляется крайне важным обратиться к творческому наследию выдающегося российского ученого и педагога, профессора Московского университета, академика Владимира Ивановича Вернадского — одного из основоположников научного подхода к осмыслению мира как целого, изучению взаимосвязи космических, природных и социальных явлений, исследованию глобальных процессов. Жизнь и творчество В.И. Вернадского — блестящий образец научного таланта и подвига, педагогических достижений, гуманизма, высочайшего гражданского долга и социальной ответственности.

* Бельская Елена Юрьевна — канд. филос. наук, доцент ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* belenka-09@mail.ru. Попов Лев Владимирович — канд. хим. наук, доцент ф-та педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* lvpopov@mail.ru. Розов Николай Христович — докт. физ.-мат. наук, профессор, чл.-корр. РАО, декан ф-та педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* fpo.mgu@mail.ru

С именем выдающегося русского мыслителя, ученого, естествоиспытателя и общественного деятеля В.И. Вернадского связана целая эпоха в развитии естествознания, становлении и развитии ряда отраслей науки. Он стоял у истоков таких наук, как кристаллография, генетическая минералогия, геохимия, биогеохимия, радиология, радиогеология, космохимия, учения о природных водах, а также внес весомый вклад в развитие целого ряда других областей знания. С гениальной прозорливостью он предвосхитил появление новых научных тенденций, связанных со становлением феноменов глобальности и космизма. У него был истинный дар и удивительная способность максимально широкого взгляда на явления, постановку и поиски решения проблем с помощью разных научных дисциплин. Причем это был глубокий, подлинно научный взгляд одновременно и аналитического ума ученого-натуралиста, и синтетически-синкретическое видение ученого будущего. Им была подмечена характерная черта развития научного знания в XX столетии: «мы все больше специализируемся не по науками, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой — расширять охват его со всех точек зрения»¹.

Еще одной характерной особенностью научного творчества Вернадского является его постоянный интерес к истории идей, науки и образования, уважение к прошлым достижениям человеческого духа и мысли. Эти его изыскания составляли одну из основ энциклопедической образованности ученого, помогали ему выдвигать интересные идеи и гипотезы.

Так, например, говоря о научном мировоззрении, Вернадский утверждал, что многие идеи, считающиеся тогда наиболее типичными, характерными для науки, не были получены путем непосредственно научного поиска. Они первоначально вошли в науку извне — из религии, философии, общественной жизни, искусства. Он, в частности, упоминал о происхождении идеи числового выражения как универсального языка науки, пришедшей в науку из древнейшего искусства — музыки. Вернадский, анализируя последовательность формирования Пифагором числовых соотношений при переходе к ним от религиозной культовой практики через музыкальную гармонию, поднимается и до глубоких психологических заключений. Он связывает «музыкальное» происхождение математики и ее эмоциональное воздействие на ученых: «С тех пор искание гармонии (в широком смысле), искание числовых соотношений является основным элементом научной работы. Найдя числовые соотношения, ум успокаивается, так как нам кажется, что вопрос, который нас мучил, решен»².

Учение Вернадского о развитии биосферы и становлении ноосферы стало не только надежной основой системных представлений о целостной картине развития нашей планеты, эволюции природных сред и экологических проблемах, но и подлинным фундаментом современных концепций устойчивого развития. Оно являлось важнейшей базой для разработки стратегий сохранения современной цивилизации и проектов развития Человечества. Можно без преувеличения сказать, что научная, организационная и публицистическая деятельность Вернадского, его энергия и целеустремленность способствовали появлению многочисленных общественных, государственных и международных организаций и движений, нацелен-

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М.: Наука, 1977. С. 54.

² Вернадский В.И. Научное мировоззрение // На переломе. Филос. дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М.: Политиздат, 1991. С. 181.

ных на сохранение благоприятной окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов для здоровья и благополучия ныне живущих и будущих поколений.

Если понимать глобализацию и глобальное мышление не как стирание различий, унификацию образа мыслей и образа жизни, а напротив, как возможность большего разнообразия, взаимного обогащения культур, то творчество В.И. Вернадского и ряда других выдающихся представителей русского космизма (Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и др.) закладывало фундамент для формирования новой социокультурной парадигмы развития мира. Эти представления также послужили философским основанием для становления современной постнеклассической научной картины мира. Идеи русского космизма как парадигмы мирового развития играют существенную роль в ряду тех достижений, которыми русская культура обогатила человечество.

Начиная с 1970-х гг. ученые мира вынуждены были вплотную заняться разработкой этой новой парадигмы развития человечества, поскольку старая утверждала невозможность дальнейшего его существования в связи с исчерпаемостью природных ресурсов и ограниченной емкостью биосферы. В 1992 г. в Рио-де-Жанейро Организацией Объединенных Наций была проведена конференция по окружающей среде и развитию, результатом которой стало принятие документа «Повестка дня на XXI век», определившего необходимость перехода к «устойчивому развитию» общества и природы. Предпосылки «устойчивого развития», сформулированные данным документом, оказались созвучными предпосылкам создания ноосферы В.И. Вернадского:

- политическое объединение человечества через расширение существующей сети международных организаций и союзов;
- признание абсолютного равенства людей всех наций и рас;
- исключение из жизни общества войн и социальных конфликтов;
- постепенное увеличение благосостояния населения Земли путем сдерживания роста его численности и одновременного увеличения производительности труда;
- бережное управление всеми возобновляемыми ресурсами природы, прежде всего лесными, как главным источником не только древесины, но и кислорода.

Роль Вернадского и его учения о развитии биосферы и становлении ноосферы для формирования естественнонаучной картины мира и современного понимания и прогнозирования глобальных процессов отмечалась в последние годы на самых высоких международных форумах (например, на Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», Бразилия, Рио-де-Жанейро, 2012 г.).

Вернадский был создателем ряда научных школ, его достижения достаточно хорошо освещены в научной литературе, хотя наследие по целому ряду направлений еще «нуждается в дальнейшем тщательном изучении»³. Между тем педагогическая, организаторская, общественная и публицистическая деятельность Вернадского в области образования освещены значительно хуже. Поэтому остановимся подробнее на его становлении как ученого и педагога, на роли этого выдающегося

³ Садовничий В.А. В.И. Вернадский и его роль в развитии науки и образования: Выступление ректора Московского университета академика В.А. Садовничего на торжественном заседании РАН, посвященном 140-летию В.И. Вернадского (12 марта 2003 г.). URL: <http://getmedia.msu.ru/newspaper/4031/all/yubilei.htm>

теоретика и практика-организатора науки и образования в развитии высшей школы России.

После окончания Первой петербургской гимназии в 1881 г. В.И. Вернадский, думая о будущей учебе в университете, долго не мог выбрать между историей, астрономией и естествознанием. Наконец, выбор был сделан — он поступил на естественное отделение физико-математического факультета. Этот выбор был определен блестящим кадровым составом отделения, ведь преподавали там крупнейшие российские ученые и замечательные профессора, такие как Н.Н. Бекетов, А.И. Воейков, В.В. Докучаев, А.М. Бутлеров, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов.

Видимо, лекции этих знаменитых ученых, беседы с ними и определили в значительной степени ту страстную энергию и увлеченность, с которой молодой студент-естественник погрузился в учебу и в мир науки. Уже с 1882 г. студент Вернадский под руководством В.В. Докучаева начал участвовать в экспедициях по определению качества грунтов. Под влиянием идей своего учителя, фактически создававшего у него на глазах новую науку — почвоведение, и в ходе практической деятельности у молодого человека начали закладываться основы его будущего научного мировоззрения о закономерных связях между телами и явлениями, живой и мертвой природой. С третьего курса он стал специализироваться в кристаллографии и минералогии.

Кроме Докучаева важную роль в духовно-педагогическом становлении Вернадского сыграл еще один профессор физико-математического факультета Д.И. Менделеев. Восхищение Менделеевым, его лекциями и его видением перспектив развития науки у молодого студента были так велики, что он, отстаивая взгляды Менделеева, не побоялся вступить в спор с другим своим профессором и гениальным ученым — А.М. Бутлеровым.

Еще одна значимая фигура в становлении В.И. Вернадского — литературный гений Л.Н. Толстой. Толстой был давно знаком с семьей Вернадских. На ученых «экономических обедах» он бывал еще в доме отца Владимира Ивановича — университетского профессора Ивана Васильевича Вернадского. Владимир Иванович хорошо знал и высоко ценил гуманистические и нравственные принципы великого писателя, его искания истины. В первые годы после окончания университета он не только увлекался толстовской идеей земледельческой коммуны, но и занялся ее воплощением.

В 1885 г. Вернадский окончил обучение с ученой степенью кандидата естественных наук и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Тема его кандидатского сочинения «О физических свойствах изоморфных смесей» была предложена В.В. Докучаевым. По твердо установленным тогда правилам молодой ученый должен был отбыть на несколько лет за границу для усовершенствования в избранной специальности, но В.И. Вернадский отказался от поездки и остался при университете в должности хранителя минералогического кабинета. И только несколько лет спустя он был вынужден (как странно, наверное, звучит эта фраза для многих нынешних старшекурсников и аспирантов) поехать в ведущие европейские научные и учебные центры.

Италия, Германия, Англия, Франция. Учеба, напряженная работа в лабораториях, библиотека, самообразование и мысли, мысли, мысли... Трудолюбие и предельная тщательность в каждом «пытании природы», в описании опытов и объяснении их результатов. Высочайшая научная скромность, порядочность и требо-

вательность к себе и качеству своих работ. Вот, для примера, лишь несколько эпизодов из жизни Вернадского в этот период.

В Мюнхене он работал под руководством тогдашнего европейского научного светила, «короля кристаллографии» профессора Пауля Грота. Вернадскому вместе с сотрудником профессора Грота Мутманом было поручено изучить оптические аномалии одного сложного органического вещества, на самом деле Вернадский трудился над темой один. В результате он не только блестяще освоил методы проведения исследований и успешно выполнил порученную работу, но и обнаружил не известные ранее кристаллические формы и тем самым внес определенный вклад в развитие теоретических представлений.

По окончании исследований в отчете В.И. Вернадский в качестве соисполнителей и авторов указал и фамилию Мутмана, однако профессор П. Грот прекрасно знал, что работа была выполнена одним Вернадским. Он успел оценить работоспособность и творческий потенциал молодого российского ученого и настойчиво уговаривал его остаться в Мюнхене, обещал большую и перспективную работу. Но Вернадский вежливо отказался. Свое будущее он видел только в России. Такое сочетание успешного международного сотрудничества и патриотического служения своему Отечеству, на наш взгляд, может быть примером для современных молодых ученых.

Учитель и наставник Вернадского, основатель отечественного почвоведения профессор В.В. Докучаев предложил ему представить эту мюнхенскую работу как диссертацию и поспешить с ее подачей. Но Владимир Иванович не согласился. Во-первых, потому что заявленных (пусть и формально) авторов работы было двое, а диссертация — это самостоятельное исследование. А, во-вторых, он считал, что ему еще надо учиться. Очень бы хотелось, чтобы эти высокие образцы научной скромности и высочайшей требовательности к себе послужили бы поводом для размышления будущих ученых и педагогов.

Что бы Вернадский ни делал — слушал ли лекции, работал ли в лаборатории, читал ли на французском языке философские произведения — в голове у него постоянно шла напряженная работа, шел анализ и обобщение, поиск причинно-следственных связей, всеобщей взаимосвязи предметов, явлений, фактов, событий. И как это бывает у гениев, наступали моменты озарения. Кому-то на голову падает яблоко — результат широко известен. А кто-то, вынужденный в 1889 г. заночевать на вершине г. Шмиттенгаген, любит чистым звездным небом, и ему впервые приходит мысль о связи минералогии со звездной механикой и химией. Сам Владимир Иванович вспоминал это восхождение и ночь на вершине как один из самых значительных моментов в своей жизни.

И еще несколько слов о научной скромности. По просьбе В.В. Докучаева В.И. Вернадский написал статью о генезисе минералов для Энциклопедического словаря Брокгауза (1892 г.). В ней были перечислены имена всех ученых, которым можно было бы приписать хоть какое-то отношение к данному вопросу. Уже упомянутый нами огромный и постоянный интерес Вернадского к истории науки вместе с его научной тщательностью, честностью и даже благородством нашли свое отражение в одном скромном замечании: «Связного учения о генезисе не имеется». А ведь контуры учения и были обозначены Вернадским в этой статье. Даже В.В. Докучаев назвал изложенные идеи заявкой на новое понимание науки, а может быть, и на новую науку.

В 1890 г. молодой ученый защитил диссертацию и в 1891 г. был назначен доцентом на кафедру минералогии и кристаллографии Московского университета. В 1898 г. его утверждают экстраординарным, а в 1902 г. — ординарным профессором минералогии и кристаллографии. В.И. Вернадский коренным образом перерабатывает содержание учебных дисциплин. Он создает новые университетские курсы, в которых связывает форму кристаллизации минерала с его химическим составом и генезисом. Ценность этим учебным курсам придавала также их тесная связь с научно-исследовательской работой самого ученого по проблемам кристаллографии, минералогии и истории науки.

Несколько слов о лекциях и своеобразной «педагогике вопросов» В.И. Вернадского. Из воспоминаний одной из его учениц О.М. Шубниковой мы узнаем, что «Владимир Иванович читал лекции просто, без каких-либо ораторских приемов, но каждый из сообщаемых им фактов он освещал исторически, обращал внимание на новые перспективы или новые идеи, рождающиеся в процессе развития науки, а потому его лекции слушались с огромным интересом. Иногда в процессе изложения той или иной идеи лицо его озарялось удивительной улыбкой, которая была связана не с окружающей обстановкой, а с теми мыслями, которые его волновали... Своим требовательным подходом к ученикам он вырабатывал у них четкость работы... Я не помню, чтобы Вернадский давал своим ученикам какие-либо подробные объяснения и указания, но он учил и направлял их путем вопросов»⁴.

Стоя на кафедре, Вернадский оставался почти неподвижным, сколько бы ни продолжалась его речь. Он не нуждался в конспектах и предварительных набросках, хотя всегда держал их перед собой — так ему было спокойнее. Его высокий, слегка глуховатый голос неизменно завораживал слушателей. В общении с учениками не было деления на учителя (а ведь он был настоящим Учителем) и на учеников. Он просил и даже настаивал, чтобы его называли не «господин профессор», а только «Владимир Иванович». Он придавал огромное значение совместной работе с учащимися, не важно была ли эта работа творческой или рутинной. Ученики и помощники приходили к Вернадскому не как к учителю, а как к более опытному товарищу по научной работе, а он всегда старался помочь им не только в учебе и науке, но и в жизни.

Вернадскому удалось совершенно реорганизовать учебную и исследовательскую лабораторию Московского университета, доведя ее до образцов лучших лабораторий Западной Европы. И его лекции, и развитие лаборатории, и особый талант подбора молодых кадров и сотрудничества с ними, и особая добрая, товарищеская, творческая атмосфера в коллективе — все это приводило к важному результату. Уже в первые годы работы в университете вокруг Вернадского начинает формироваться ставшая впоследствии известной научная школа в области кристаллографии и минералогии, первая из ряда научных школ, которые он создал в течение своей жизни.

Но В.И.Вернадский был не только выдающимся ученым и видным педагогическим деятелем в системе университетского образования. Активная еще со студенческой скамьи гражданская позиция, социально-политические и нравственно-этические воззрения определили его яркую общественную, публицистическую и государственную деятельность на ниве отечественного образования. Эта деятельность касалась проблем просвещения и всеобщего обязательного начального обра-

⁴ Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М.: Наука, 1981. С. 138.

зования (в частности, социально-педагогическая идея «учащегося народа»), воспитания детей-сирот, соединяла теорию с практикой создания и обеспечения условий для нормальной работы школ (и фактическое спасение от закрытия многих земских школ), а также многих других проблем образования и воспитания.

Так, например, Вернадский считал, что образование и воспитание не могут и не должны опираться преимущественно на естественные науки, они должны быть гуманизированными, нацеленными на всестороннее развитие человека и создание условий для максимального проявления индивидуальных качеств личности. Он отмечал, что «воспитание человека может быть основанным только на связи с изучением жизни, идей, истории человека. Я не отрицаю значимости естественных наук... сам занимаюсь тем, что изучаю их, но не считаю, что на них может быть основано воспитание»⁵.

Высшей школе Вернадский придавал особое значение. Он, безусловно, был талантливым организатором новых лабораторий, кафедр, учебных центров и курсов, целых университетов, специалистом высочайшей квалификации по управлению и совершенствованию учебно-научной и воспитательной деятельности. Он был и выдающимся теоретиком высшего образования, внесшим крупный вклад в разработку вопросов миссии, назначения и задач высшей школы, анализа ее проблем и способов реформирования. В статье «Задачи высшего образования нашего времени» Вернадский писал: «Итак, высшее образование нашего времени сейчас находится в подвижном состоянии, в эпохе быстрого роста, который обуславливается главным образом тремя общими для всего человечества обстоятельствами: 1) развитием знания и его научной организации; 2) демократизацией общественной и государственной жизни и 3) распространением единой культуры на весь земной шар»⁶.

Среди основных принципов организации и функционирования высшей школы Вернадский выделяет следующие: приоритет, общедоступность, непрерывность, фундаментализация, интернационализация и опережающий характер образования, его неотделимость от науки, академические свободы и автономия высших учебных заведений, их децентрализация и демократизация на основе гуманистических идеалов, государственная поддержка высшей школы и сохранение свободы научного творчества и преподавания. Помимо широкого спектра задач высшей школы (учебно-воспитательных, научных, просветительских, социальных, государственных и др.) Вернадский определяет и главное ее назначение как инструмента достижения новой стадии планетарного и даже космопланетарного развития, распространения идеи целостности мира, взаимозависимости человека, общества и природы, учета этой всеобщей зависимости во всех видах деятельности.

Вернадский был не только выдающимся теоретиком, организатором и практическим деятелем высшей школы. Он был крупным общественным деятелем яростно и последовательно боровшимся со всеми попытками расправы над высшей школой, отстаивавшим независимость, академические свободы и демократические принципы в высшем образовании. На это была направлена, в частности, его острая публицистическая деятельность. В статье «Перед грозой» Вернадский пишет: «Спасение России заключается в поднятии и расширении образования и

⁵ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, 1989. С. 498–499.

⁶ Вернадский В.И. Задачи высшего образования нашего времени // Амонашвили Ш.А. Вернадский. М.: ИД Ш. Амонашвили, 2001. С. 112.

знания. Только этим путем возможно достижение правильного государственного управления, только поднятием культуры возможно сохранить сильно пошатнувшееся мировое значение нашей страны»⁷.

Помимо уже упомянутых статей о проблемах и судьбах высшей школы, приведем еще несколько названий его публицистических работ: «О профессорском съезде», «Об основаниях университетской реформы», «Академическая жизнь», «Разгром», «Наука и проект университетского устава А.Н. Шварца», «О сохранении Таврического университета», «Высшая школа и научные организации», «Организация народного образования в новой России». В них, ярких по форме и глубоких по содержанию, самые актуальные и злободневные вопросы высшей школы рассматривались Вернадским сквозь призму тысячелетнего исторического опыта европейского университетского строительства. Так, например, необходимость академических свобод и соблюдения принципа автономии высших учебных заведений обосновывалась с широким привлечением исторического материала по традициям и опыту средневековых университетов, а также наиболее ярких фактов губительности отклонения от этих принципов. В частности, в статье «Наука и проект университетского устава А.Н. Шварца» В.И. Вернадский отмечает, что этот проект напоминает французское революционное законодательство времен Конвента и Директории, которое фактически погубило старинные университеты Франции, возродившиеся лишь через века.

Но не только словом и повседневной напряженной и творческой научно-образовательной деятельностью отстаивал Вернадский свое видение и высокие идеалы высшего образования. Он был способен ради идеи совершать смелые и трудные поступки. И он совершал их. Например, в 1911 г., протестуя против реакционных действий министра народного просвещения Л.А. Кассо, запретившего студенческие собрания, профессор В.И. Вернадский вместе с видными университетскими светилами (Н.А. Умовым, С.А. Чаплыгиным, К.А. Тимирязевым, Н.Д. Зелинским и др.) подал в отставку и был уволен из Московского университета. Говоря о тяжести такого решения, старейшина ученого совета университета К.А. Тимирязев сказал, что нет у них другого пути. Нужно или бросить свою науку, или забыть о своем человеческом достоинстве. Сам В.И. Вернадский объяснил это решение тем, что этого «требует их нравственное чувство учителей молодежи, их достоинство самостоятельных научных работников, этого требует их гражданский долг перед родиной. Без этого университетский вопрос не получит правильного решения»⁸. Напомним, что Вернадский был приглашен на создаваемую кафедру в 1890 г. и за более чем двадцать лет упорной и самоотверженной работы довел ее до самого высокого уровня, до признанной в мире научной школы.

Трудно даже перечислить весь комплекс вопросов и дел, связанных с высшей школой, которыми занимался профессор В.И. Вернадский. Кроме упомянутых выше отметим: совершенствование законодательных основ управления высшим образованием (в первую очередь проблемы университетского устава); борьба за обеспечение достойной оплаты (не ниже чиновников) профессорско-преподавательскому корпусу; расширение женского высшего образования (Общество учительниц и Высшие женские курсы, которые были предназначены для повышения квалификации учителей, социальных и медицинских работников); работа в качестве чле-

⁷ Вернадский В.И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 168.

⁸ Там же. С. 26.

на Государственного совета от Академии наук и Московского университета и в Комиссии по реформе высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения; создание Академического союза, боровшегося за свободу научного преподавания и права профессоров; недолгая по времени, но очень интенсивная работа в качестве заместителя министра народного просвещения во Временном правительстве; ректорство (с 1920 г.) в Таврическом университете. Этот список можно продолжить.

Неизвестно, как бы сложилась судьба многих студентов и преподавателей Таврического университета, если бы ректор покинул в те тяжелые годы свой вуз. Вернадский отклонил многочисленные приглашения ведущих европейских научных и учебных центров и даже конкретную просьбу капитана английского судна в сентябре 1920 г. прибыть с семьей в Севастополь для отплытия в Англию. Вернадский не покидает родину, не бежит с «тонущего корабля», а полностью отдает себя трудной и опасной работе по поддержке и сохранению университета и его людей. Среди студентов Таврического университета того времени был И.В. Курчатov, считавший себя учеником В.И. Вернадского.

И.В. Курчатov стал великим продолжателем одного из «дел жизни» В.И. Вернадского — отечественного атомного проекта. Ведь именно Вернадский первым у нас осознал перспективы нового источника энергии. Благодаря его настойчивости были организованы экспедиции для изучения российских радиоактивных руд, он создал и возглавил специальную радиевую комиссию в Академии наук, активно участвовал в организации научных исследований и создании новой отрасли промышленности. О широте научных интересов и организаторских способностях Вернадского говорят и названия других комиссий, созданных по его инициативе и возглавленных им: Комиссия по изучению естественных производительных сил, Комиссия по истории знаний и др.

Мы считаем обращение к педагогическому наследию В.И. Вернадского — реформатора системы высшего образования России в тот сложнейший переломный период глубоких преобразований начала XX в. — интересным, поучительным и очень важным. Многие из того, что говорил Вернадский, остается актуальным и по сей день. Нынешние проекты реформирования высшего образования должны быть подвергнуты самому пристальному рассмотрению и пересмотру на концептуальной базе, основанной на новых реалиях, тенденциях и прогнозах развития.

А если вернуться к рассмотрению глобальных моделей и процессов, то считаем необходимым сказать следующее. Поскольку мировое научное сообщество не может реально предложить для планирования планетарного развития ничего другого, кроме концепции устойчивого развития — этой пока еще не слишком успешной программы развития мира, то российскому научному и образовательному сообществу необходимо переосмыслить наследие нашего великого соотечественника и бережно и творчески использовать его.

Возможно, именно космогеобионосферная матрица В.И. Вернадского послужит основой для создания новых адекватных глобальных моделей и программ мироустройства. Его идеи о ноосферном будущем мира и человека несут в себе мощнейший оптимистический заряд, что особенно важно в современную эпоху глобальной неустойчивости и пессимизма, неопределенности перспектив развития, преимущественного использования возможностей информационных технологий для укрепления общества потребления, а не для развития личности человека.

Сложившаяся ситуация, по нашему мнению, настоятельно требует интенсивного развития отечественной глобалистики и ее признанного лидера — факультета глобальных процессов Московского университета. Концептуальное видение глобальных процессов, проблем и гипотез с точки зрения эволюционного подхода отражено в изданных на факультете фундаментальных трудах И.В. Ильина и А.Д. Урсула⁹.

Мы с законным чувством гордости людей, работавших при основании факультета глобальных процессов, отмечаем его активное развитие, и в канун 10-летия факультета желаем его руководству и всему коллективу успехов в их высокой миссии. Большому кораблю — большое плавание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. М.: Наука, 1977.
- Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, 1989.
- Вернадский В.И.* Научное мировоззрение // На переломе. Филос. дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М.: Политиздат, 1991.
- Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995.
- Вернадский В.И.* Задачи высшего образования нашего времени // Амонашвили Ш.А. Вернадский. М.: ИД Ш. Амонашвили, 2001.
- Ильин И.В., Урсул А.Д.* Эволюционная глобалистика (Концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
- Ильин И.В., Урсул А.Д.* Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.
- Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальный эволюционизм. Идеи. Проблемы. Гипотезы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.
- Садовничий В.А.* В.И. Вернадский и его роль в развитии науки и образования. Выступление ректора Московского университета академика В.А. Садовничего на торжественном заседании РАН, посвященном 140-летию В.И. Вернадского (12 марта 2003 г.). URL: <http://getmedia.msu.ru/newspaper/4031/all/yubilei.htm>
- Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М.: Наука, 1981.

⁹*Ильин И.В., Урсул А.Д.* Эволюционная глобалистика (Концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009; *Они же.* Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013; *Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальный эволюционизм. Идеи. Проблемы. Гипотезы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

Л.П. Воронкова*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ТУРИЗМА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

L.P. Voronkova

GLOBALIZATION OF TOURISM IN ANTHROPOLOGICAL ASPECTS

Статья посвящена вопросам трансформации международного туризма в глобальный туризм и выявлению тех изменений, которые происходят в глобализирующемся мире с туристом. Описывает направления исследований в антропологии туризма.

Ключевые слова: международный туризм, глобализация культуры, глобальный туризм, «человек путешествующий», антропология туризма.

The article deals with the transformation of international tourism in the global tourism and identifies the changes that occur in a globalized world with tourists. It describes the fields of research in anthropology of tourism.

Key words: international tourism, cultural globalization, global tourism, “homo traveling”, anthropology of tourism.

Туризм прошел длительный путь становления. С середины XIX в. он стал массовым и организованным общественным движением, которое постепенно превратилось в мощный фактор экономического и социального прогресса, ключевой стратегией развития для многих стран мира. По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО), в мировой индустрии туризма к настоящему времени занято более 100 млн человек, т.е. практически каждый восьмой житель планеты работает в туристской сфере и примерно треть населения Земли ежегодно принимает участие во внутренних и международных туристических поездках.

Международный туризм влияет на развитие таких важных секторов экономики, как транспорт и связь, строительство, торговля, сельское хозяйство и др. С состоянием туристской отрасли также связаны состояние окружающей среды, показатели занятости населения и многие аспекты международного сотрудничества. Практики туризма активно меняют картину мирового развития. Темпы роста отрасли являются одними из самых высоких в мире и составляют от 4 до 20% в год в зависимости от региона. Согласно Барометру международного туризма (*World Tourism Barometer*) ЮНВТО, за первые восемь месяцев 2014 г. число международных прибытий на туристическом рынке выросло на 5%. По расчетам специалистов предполагалось, что к 2020 г. численность туристов вырастет до 1,5 млрд человек, а рынок услуг составит 2 трлн долларов. Нынешние темпы роста отрасли превышают средние прогнозные цифры, запланированные ЮНВТО

* Воронкова Людмила Петровна — докт. филос. наук, профессор, зам. декана ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: 123msu@gmail.com

на 2010–2020 гг. на уровне +3,8%. Это дает основания предполагать, что XXI в. станет веком туризма¹.

Начало века показало, что под влиянием процессов глобализации коренным образом изменились различные сферы социальной и международной жизни. Все больше дает о себе знать социальная дифференциация, быстрыми темпами иссякают ресурсы планеты. Усилились негативные проявления экологических проблем, и это не только проблемы окружающей среды, но и проблемы самого человека и его отношения к миру. Как отмечал немецкий исследователь У. Бек в своей теории общества рисков, мы находимся на вулкане цивилизации, где человек ощущает угрозу опасности, которая не признает охранных зон и дифференциации современного мира².

В условиях политической и экономической нестабильности, постоянно меняющегося мира, или, как образно выразился британский социолог З. Бауман, «текучей современности» человек стремится избежать неопределенности, компенсировать чувства тревоги и неуверенности. «Освободиться» буквально означает избавиться от определенных уз, которые препятствуют движению; «начать чувствовать себя свободным двигаться или действовать»³. Современному человеку требуется все больше времени на восстановление жизненных сил, и эту функцию традиционно выполнял туризм. Данная ситуация накладывает отпечаток на состояние международного туризма, который должен обрести новые черты. Как известно, еще в 2004 г. ЮНВТО отозвалась на этот призыв и выработала концепцию устойчивого развития туризма. Устойчивый туризм должен поддерживать и высокий уровень удовлетворения потребностей туристов, и минимизировать негативные последствия туристских практик, которые имеют место в современном глобализирующемся мире.

Туризм не просто оказался втянутым в процессы глобализации, но, по сути, сам стал одной из ее форм. Из локальной общественной практики к началу нашего столетия он превратился в широкомасштабное движение, достигшее глобального уровня. Это сопровождалось созданием индустрии, затрагивающей многие стороны социальной жизни и требующей новых принципов управления.

Новой формой развития международного туризма в ситуациях, когда усиливались и усложнялись взаимосвязи структурных элементов туристской индустрии различных стран мира, изменялись технологии, формировался глобальный рынок туристских услуг и т.д., стал глобальный туризм. Это понятие иногда используется исследователями для того, чтобы подчеркнуть качественно новое состояние международного туризма и значимость для достижения глобальных целей в области развития современного общества.

Изучение туризма началось еще в прошлом веке, что привело к формированию разных научных направлений, рассматривающих туризм как явление экономической, политической, международной и правовой сфер общества. Поскольку туризм в своей основе — это вид человеческой деятельности, к 70-м годам прошлого века началось формирование антропологического направления в его изучении. Тематика этих исследований достаточно разнообразна от анализа феномена путешествия

¹ Барометр международного туризма ЮНВТО. URL: <http://media.unwto.org/ru/press-release/2014-10-31/mezhdunarodnyi-turizm-demonstriruet-nepriyvatnyy-rost> (дата обращения: 30.05.2015).

² Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. URL: <http://coollib.com/b/183935/read>

³ Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. С. 23.

как ритуалов перехода (В. Тернер) и феноменологии туристского опыта (Э. Коэн) до туристификации пространства (Д. МакКаннел) и т.д.⁴ В настоящее время исследования антропологии туризма все чаще сопрягаются с осмыслением проблем антропологических противоречий глобализации⁵.

«Глобалистика игнорирует антропологию» — это высказывание можно найти в работах зарубежных и отечественных исследователей, которые обращают внимание на тенденции универсализации и гомогенизации, связанные с глобализационными процессами. В таких условиях, когда меняется понимание уникальности человека и его культуры, уровня и качества его жизни, тогда на всех уровнях общества происходят, по образному выражению западных исследователей Д. Хелда и Д. Гольдблатта, «глобальные трансформации»⁶. Отдельные страны и целые регионы оказываются втянутыми в процессы, которые полностью видоизменяют картину мира и меняют самого туриста. Происходит разрушение традиционного пространства, появляется новое глобальное коммуникационное пространство как условие трансформационных процессов в культурах. Разрушаются прежние модели культуры, границы между ними нивелируются, меняются веками складывавшиеся международные связи.

В глобальном туризме начинают преобладать формы, которые направлены на формирование глобальных стандартизированных потребительских поведенческих моделей. Эпоха глобализованного потребления задает единые параметры для системы ценностей и ориентаций в выборе центров туристской рекреации, формирует стандартные пакеты услуг и единые тренды в туристической моде.

Меняется и сам «человек путешествующий». Его эволюция осуществлялась в истории под влиянием процессов, происходивших в культурах. Освоение пространства, постижение многообразия окружающего мира, поиск новых впечатлений, стремление добиться поставленных задач — все это и многое другое определяло облик «человека путешествующего».

Совершаемые перемещения в географическом пространстве, будь то крестовые походы или торговые экспедиции, переселения народов или странствия пилигримов, строго говоря, не являлись проявлениями туризма. В основе путешествия, в отличие от туризма, как полагают исследователи, лежит стремление понять соб-

⁴ Вот некоторые из зарубежных исследований по антропологии туризма: *Урри Дж.* Взгляд туриста и глобализация // *Массовая культура: Современные западные исследования.* М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005; *Cohen E.* A Phenomenology of Tourist Experiences. *Sociology.* 1979. N 13; *Hosts and Guests. The Anthropology of Tourism* / Ed. by V.L. Smith. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990; *Nash D.* Anthropology of Tourism. Oxford: Elsevier, 1996; *MacCannell D.* The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. 3rd ed. Berkeley: University of California Press, 1999; *Greenwood D.* Culture by the Pound: An Anthropological Perspective on Tourism as Cultural Commoditization. In *Tourists and Tourism: A Reader* / Ed. by S. Gmelch. Prospect Heights: Waveland Press, 2004; и др. Отечественные исследования по данной тематике только начинают развиваться: Антропология туризма. URL: <http://wikialps.ru/articles/france/93-antropologiya-turizma>

⁵ *Бауман З.* Глобализация: Последствия для человека и общества. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004; *Бороньева Н.А.* Человек в мире глобальных изменений // Библиотека актуальной философии. Вып. 9. Красноярск: Литера-принт, 2009; *Кирвель Ч.С.* Антропология глобализации: От человека как «божественного микрокосма» к человеку унифицированному // *Человек — объект и субъект глобальных процессов: Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2009 г.* СПб., 2010; *Иоселиани А.* Антропология глобального мира: Человек в современной коммуникативно-информационной сфере // *Век глобализации.* 2013. № 2; и др.

⁶ См.: *Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгерю Э., Перратон Дж.* Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура. М.: Практикс, 2004.

ственную идентичность в процессе столкновения с чужой идентичностью. Человек-турист относится к типу людей, которые стремятся в другие страны с целью реализации своих потребностей под воздействием во многом универсальных факторов. Прежде всего, меняется впечатление от поездки. Об этом писал еще в начале 60-х годов прошлого века в книге «Имидж, или Что случилось с американской мечтой» американский историк и публицист Д. Дж. Бурстин. В книге есть глава с говорящим названием «От путешественника до туриста: конец эпохи путешествий», в которой автор отмечает, что современный турист сталкивается с ненастоящим, поддельным, с потерей аутентичности⁷. Это вызывает ностальгию по настоящим путешествиям. В путеводителе П. Якубовича по Риму и Южной Италии 1874 г. отмечается, что «путешествие утратило значительную часть своей поэзии от отсутствия многочисленных маленьких приключений, о которых рассказывается во многих старых книгах; но кажется, что каждый предпочтет покойное путешествие в вагоне железной дороги поэзии, связанной с очень опасными нападениями разбойников»⁸.

Для туриста другая страна — это место временного пребывания, которое может на следующий раз меняться на иную страну в зависимости его туристских потребностей и ожиданий. Для туриста весь мир предстает как череда сменяемых мест, похожих и непохожих, узнаваемых и совершенно незнакомых одновременно. Отсюда и определенная парадоксальность глобального туризма.

Меняется отношение к туризму и у самих туристов. По-прежнему более привлекательными являются уникальность, неповторимость и национальный колорит культур. При этом туристам важно не просто лицезреть, но и погрузиться в иную культуру, принять участие в ярких событиях, красочных праздниках, получить новые туристские впечатления. В то же время превращение туризма в отрасль глобальной экономики приводит к тому, что с национальными культурами происходит метаморфоза, они превращаются в товар, предлагаемый туристу как потребителю. Его взору предстают трансформированные культурные ценности. Предпочтение отдается наиболее фотогеничным культурным объектам, эффектным ландшафтам, а реально значимое в истории конкретного народа, но не столь яркое и презентабельное, отступает на второй план. Позиционируются в основном некие символы: бразильский карнавал и октоберфест, томатина и коррида. Эти и другие элементы национальных культур, как полагают исследователи, представляют собой лишь осколки, перемолотые глобализацией «культурные ядра национальных идентичностей». «Сомневаюсь даже, видел ли то, на что, как я помню, смотрел...» — эти слова Иосифа Бродского как нельзя лучше отражают происходящие трансформации⁹.

Затронутые вопросы становятся важными темами культурантропологических исследований туризма. Антропологическое осмысление глобализационных процессов в туризме состоит в том, чтобы понять, удастся ли современному меняющемуся человеку позиционироваться в формирующемся новом пространстве.

⁷ *Boorstin D.J. The Image or What Happened to the American Dream. N.Y.: Atheneum, 1961.* Об этом также писали У. Эко и Дж. Урри: *Eco U. Travels in Hyper Reality: Essays. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1986. P. 6; Urry J. The Tourist Gaze: Leisure and Travel in Contemporary Societies. L.: Sage, 1990. P. 7.*

⁸ Цит. по: *Каменский С.* Из путешествия прежним вернуться невозможно. URL: http://comuseum.ru/index/4_4_otkryvaja_mir/0-61#_ftn1 (дата обращения: 30.05.2015).

⁹ Цит. по: *Турома С.* Поэт как одинокий турист: Бродский, Венеция и путевые заметки // Новое литературное обозрение. 2004. № 3 (67). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/tu9-pr.html> (дата обращения: 30.05.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антропология туризма. URL: <http://wikialps.ru/articles/france/93-antropologiya-turizma>

Барометр международного туризма ЮНВТО. URL: <http://media.unwto.org/ru/press-release/2014-10-31/mezhdunarodnyi-turizm-demonstriruet-nepreryvnyi-rost>

Бауман З. Глобализация: Последствия для человека и общества. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004.

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Бороньева Н.А. Человек в мире глобальных изменений // Библиотека актуальной философии. Вып. 9. Красноярск: Литера-принт, 2009.

Иоселиани А. Антропология глобального мира: Человек в современной коммуникативно-информационной сфере // Век глобализации. 2013. № 2.

Каменский С. Из путешествия прежним вернуться невозможно. URL: http://co-museum.ru/index/4_4_otkryvaja_mir/0-61#_ftn1

Кирвель Ч.С. Антропология глобализации: От человека как «божественного микрокосма» к человеку унифицированному // Человек — объект и субъект глобальных процессов: Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2009 г. СПб., 2010.

Турома С. Поэт как одинокий турист: Бродский, Венеция и путевые заметки // Новое литературное обозрение. 2004. № 3 (67). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/tu9-pr.html>

Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: Современные западные исследования. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005.

Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Пerratон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура. М.: Практикс, 2004.

Boorstin D.J. The Image or What Happened to the American Dream. N.Y.: Atheneum, 1961.

Cohen E. A Phenomenology of Tourist Experiences. Sociology. 1979. N 13.

Eco U. Travels in Hyper Reality: Essays. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1986.

Greenwood D. Culture by the Pound: An Anthropological Perspective on Tourism as Cultural Commoditization. In *Tourists and Tourism: A Reader* / Ed. by S. Gmelch. Prospect Heights: Waveland Press, 2004.

Hosts and Guests. The Anthropology of Tourism / Ed. by V.L. Smith. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990.

MacCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. 3rd ed. Berkeley: University of California Press, 1999.

Nash D. Anthropology of Tourism. Oxford: Elsevier, 1996.

Urry J. The Tourist Gaze: Leisure and Travel in Contemporary Societies. L.: Sage, 1990.

Г.А. Дробот*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

G.A. Drobot

INFORMATION DIRECTIONS OF MODERN WORLD POLITICS

Если в XX в. наиболее важными были достижения в области ядерной физики, то в начале XXI в. основной движущей силой, преобразующей природу международной политики, стала информационная революция. Это вызвало революцию в области электронных коммуникаций и Интернета, а также военного дела.

***Ключевые слова:** научно-техническая революция, Интернет, информационные технологии, информационные войны.*

If in the 20th century the most important were the achievements in nuclear physics in the early 21st century the main driving force transforming the nature of international politics has become the information revolution. It generated a revolution in the field of electronic communications and the Internet, as well as military affairs.

***Key words:** scientific and technological revolution, the Internet, information technology, information warfare.*

Влияние научно-технического прогресса на современную систему мировой политики

Если в XX в. наибольшее значение имели достижения в ядерной физике, то в начале XXI в. основной движущей силой, трансформирующей природу международной политики, стала информационная революция и порожденный ею переворот в сфере электронных и Интернет-коммуникаций.

В ближайшие десятилетия существенные последствия для мирополитических процессов приобретут открытия в области нано- и биотехнологий, а также освоение новых видов энергии.

Отечественные эксперты полагают, что влияние науки и технологии на мировую политику может проявляться в четырех разных измерениях:

- изменение архитектуры международных отношений, ее внутреннего строения (кто более продвинут, кто — менее);
- преобразование ключевых процессов, протекающих в международной системе, в том числе дипломатии, войнах, управлении экономическими отношениями;
- формирование новых областей международных взаимодействий, новых ограничений и преимуществ в среде осуществления внешней политики, что

* Дробот Галина Анатольевна — докт. полит. наук, профессор, доцент ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

- включает в себя не только политические ограничения международной деятельности, но и ограничения, накладываемые законами, и социальных наук;
- создание новых образов, на основании которых воспринимается мировая политика, формирование прозрачности условий функционирования международной системы.

На современную мировую экономику и международные отношения решающее влияние оказывает глобализация. В глобальной экономике и политике успех зависит от быстроты ответа на запросы рынка и адаптивности игроков. За минувшие 100 лет скорость распространения новых технологий возросла более чем в 10 раз. Наглядный пример: процесс телефонизации половины американских домашних хозяйств с момента изобретения телефона занял 50 лет, а тот же уровень подключения к Интернету достигнут за 5 лет¹.

Краткая история и современные факты инноваций в современном мире

В начале XXI в. не подвергается сомнению наличие устойчивой связи между научно-техническими достижениями и могуществом государства. Чем более развита страна технологически, тем существеннее рычаги ее влияния в мире и шире диапазон возможностей на международной арене, тем эффективнее обеспечивает ее национальная безопасность.

Не все страны способны воспользоваться достижениями научно-технического прогресса (НТП). Речь идет о проблеме «цифрового неравенства», т.е. неравенстве в доступе к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) как между различными группами стран, так и внутри отдельно взятой страны. Неравномерность в распределении научно-технологических ресурсов влечет за собой неравенство в шансах на развитие, закрепление глобальной асимметрии темпов и качества роста.

Но география центров зарождения инноваций имеет тенденцию расширяться. В XIX в. основными очагами инноваций были Великобритания, а позднее Германия и США. В XX в. испытательными полигонами для новых технологий стали США, Япония и другие страны — члены Организации научно-технического сотрудничества (ОЭСР), а ближе к концу века — некоторые новые индустриальные страны, такие как Республика Корея, Сингапур, Израиль. В XXI в., как уже видно, центры инновационной активности будут включать в себя страны БРИКС — Китай, Индию, Бразилию и Россию: эти государства целенаправленно работают над приращением научно-технического потенциала.

Американским исследовательским центром «Корпорация RAND» был проведен анализ мирового технологического развития до 2020 г. По способности создания и внедрения новых технологий страны были разделены на четыре категории:

1. «Продвинутые» (*advanced*) в научном плане, способные осваивать весь диапазон критических технологий (в литературе также именуемые макротехнологиями): США и Канада в Северной Америке, Германия в Европе, Южная Корея и Япония в Азии, Австралия, Израиль;

2. Страны, имеющие значительный научный опыт и осваивающие 12 из 16 основных макротехнологий: Китай и Индия в Азии, Россия и Польша в Европе. (В РАН считают, что в мире существует 50 базовых технологий, которые составля-

¹Крутских А., Зиновьева Е. Научно-технические инновации и международные отношения // Международные процессы. 2014. № 1–2.

ют основу материального развития человечества; 90% макротехнологий приходится на постиндустриальные страны, на долю России — около 1%²);

3. Страны, фокусирующиеся на девяти направлениях: Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика в Южной Америке, а также Турция, Индонезия и Южная Африка;

4. Отсталые страны смогут внедрить только пять технологий: Египет, Кения, Камерун, Чад, Непал, Доминиканская республика в Африке, Пакистан, Иран и Иордания в Азии, Грузия в Европе.

Аналитики RAND подчеркивают, что обладание технологиями не означает их внедрение и применение в повседневной жизни. Приобретение такой способности связано с общим состоянием научно-технической базы и экономики.

Основу НТП составляют базовые, или метатехнологии. Базовая технология — это совокупность технологических процессов, направленная на создание высокотехнологичной продукции и базирующаяся на фундаментальных научно-технических достижениях (например, компьютерные технологии, современные технологии связи). К сожалению, разрыв между развитыми и большинством развивающихся стран в этом отношении увеличивается, что консервирует отсталость. Развитые страны не спешат делиться базовыми технологиями.

Асимметрия доступа к научным достижениям влечет за собой закрепление несправедливых дисбалансов в глобальной экономике, порождает новые формы конкуренции — соперничество за обладание передовыми технологиями, обостряет существующие узлы международных противоречий.

Глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. («великая рецессия», как его называют на Западе) не имел разрушительного эффекта в ряде быстро развивающихся стран. В Китае рост ВВП сохранился на высоком уровне, а темпы научно-технического развития ускорились. Финансово-экономический кризис только укрепил существующую тенденцию. Все больше внимания уделяют инновациям в своих экономических и политических программах такие страны, как Индия и Бразилия.

В 2007 г. президент Дж. Буш выступил со стратегической инициативой повышения конкурентоспособности США. Это был ремейк инициативы 1957 г. Д. Эйзенхауэра, который под воздействием «спутникового шока» предложил усилить финансирование фундаментальной науки, повысить престиж высшего инженерного образования, стимулировать инновационную деятельность бизнеса, ориентировать его на восприятие результатов науки. В итоге через 10 лет американцы первыми высадились на Луну.

В 2007 г. никакого «спутникового шока» не было. Тем не менее инициатива Буша имела место. Почему? В США остро почувствовали наступление Китая на их технологическое доминирование и, следовательно, на их безопасность. По мнению американцев, Китай стал центральным звеном глобальной экономики с точки зрения ее снабжения высокотехнологичными товарами, при этом китайские научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) последовательно и в расширяющемся масштабе развиваются.

Основным источником технического прогресса Китая, по мнению экспертов Конгресса США, является трансфер технологий, который осуществляется в результате прямых инвестиций из-за рубежа — Тайваня, Японии, Южной Кореи, США

² Инновационные направления современных международных отношений: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Крутских, А.В. Бирюкова. М.: Аспект Пресс, 2010.

и ЕС. Кроме того, в Китае обосновались 600 научно-исследовательских центров зарубежного происхождения. Это означает признание международным бизнесом потенциала научных и инженерных кадров страны. Китай занимает третье место в мире по расходам на НИОКР. Вместе с тем он нарушает правила Всемирной торговой организации и Всемирной организации интеллектуальной собственности, копируя зарубежные технологии добытые всеми правдами и неправдами. Таким образом, Китай пока еще не стал страной, которая развивается на основе национальной инновационной системы, но он быстрыми темпами движется к этой цели.

Развитие научно-технического потенциала России имеет свои фундаментальные особенности. *Общественный кризис 1990-х гг.*, обусловивший невнимание к науке со стороны политической элиты, проявился в крайне низком финансировании, отсутствии государственного спроса на наукоемкую продукцию в народном хозяйстве. Основное внимание в то время уделялось развитию производства товаров народного потребления, что было обосновано. Но наука — инерционный феномен. Например, Германия, потеряв свой научный потенциал в годы Второй мировой войны, едва смогла восстановиться к настоящему времени. По оценкам РАН, на преодоление последствий спада 1990-х гг. России может потребоваться не менее 25 лет.

Слабость коммерциализации научных результатов. В настоящее время расходы на науку и образование (более 4% ВВП) превосходят расходы на оборону, но используются крайне неэффективно. Причины этого, во-первых, в традиции советского времени, когда коммерциализация просто отсутствовала. В СССР очень многое зависело от оборонного заказа. В этом заключалась особенность развития науки. А это — сфера сугубо государственного регулирования. Во-вторых, российский бизнес, как и любой другой, не заинтересован в финансировании фундаментальных исследований, так как они не дают непосредственной и быстрой отдачи.

Проблема сохранения преемственности в российской науке остается открытой, она «стареет». Специфика России, в отличие, например, от Китая, Индии, Южной Кореи, которые тоже являются важнейшими «донорами» научных кадров для США, состоит в том, что «обратный поток» из США в Россию практически отсутствует, т.е. «утечка умов» не преобразовалась в «циркуляцию умов». По самым оптимистичным оценкам, возвращаются лишь 10–15% от общего числа уехавших, которые к тому же в редких случаях идут работать в отечественную науку, а в основном занимаются научным или технологическим менеджментом.

Что делать? Существует две точки зрения. Президент Д. Медведев в сентябре 2009 г. написал статью «Россия вперед», в которой обосновал необходимость инновационного прорыва государства. Академик Д. Львов так прокомментировал статью. Россия должна сконцентрироваться на тех инновационных направлениях, где она сильна — авиация, космос, ядерная энергетика, судостроение, металлургия, энергетическое машиностроение. Плюс к этому передовые отрасли НТП — нано-, био-, информационные технологии. Если базовые технологии в упомянутых отраслях будут конкурентоспособными, то, по ориентировочным расчетам Львова, Россия на рынке наукоемкой продукции способна подняться с 0,3 до 10–12%.

В свою очередь президент Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохин противопоставляет «модернизацию» и «инновации». Инновации — некие научные прорывы, модернизация — замена оборудования на более современное. «Для нас важнее сейчас именно модернизация. Посмотрим правде

в глаза: состояние промышленной базы в России таково, что думать об инновациях — все равно что грезить о полетах в космос, сидя в пещере. Нет, курс на инновации никто не отменял... Но если к этому все и сведется, это будет означать одно: для завтрашних инноваций мы базы не создадим. Невозможно стартовать к инновациям с немодернизированным, устаревшим, архаичным производством. Модернизация должна предшествовать инновациям»³.

Инновации — экономическая или политическая сфера? Договоримся о терминах. Термины «научно-технический прогресс» и «научно-техническая революция» преимущественно использовались в советской экономической науке. В настоящее время более распространен термин «инновации», который подразумевает внесение в разнообразные виды человеческой деятельности новых элементов (видов, способов), повышающих ее результативность.

Большинством исследователей инновации рассматриваются через призму экономики, хотя они имеют более широкое приложение. Расширительный подход к инновациям постепенно находит свое отражение в политических мерах, в том числе и в тех, которые касаются общественных услуг. Так, все большее значение государства придают образованию как важному компоненту развития страны, повышению ее конкурентоспособности на мировой арене.

Государства остаются наиболее влиятельными субъектами мировой научно-технической сферы, но далеко не единственными. В качестве примера усиливающейся роли бизнеса в мировом инновационном процессе можно привести коммерциализацию космических систем в конце XX — начале XXI в. (до этого реализация космических проектов была прерогативой государств). Статистика показывает, что именно в результате деятельности крупного бизнеса происходит распространение высоких технологий по миру. Ведущие транснациональные компании (ТНК), базирующиеся в государствах — членах ОЭСР, финансируют развитие НИОКР в филиалах, расположенных в развивающихся странах и создают условия для внедрения технических достижений. Научные сообщества, внутригосударственные регионы, научно-производственные объединения также являются значимыми субъектами мировой научно-технической сферы.

Научно-техническая сфера транснациональна, следовательно, инновационный сектор любой страны представляет собой интегрированную часть глобального пространства. Инновации лишь в редких случаях создаются внутри отдельной страны без связей с более широким международным окружением (например, Северная Корея, Иран). Инновационный процесс построен на взаимодействии и сотрудничестве большого числа заинтересованных сторон, при этом ключевая роль по-прежнему принадлежит государствам.

Угрозы со стороны инновационного развития и его задачи. Инновационное развитие, помимо тех очевидных выгод, которые оно приносит человечеству, создает и усугубляет угрозы его существования, трансформируя старые типы конфликтов и порождая новые виды киберпреступности. Продукты научно-технической революции (НТР) позволили усилиями небольших групп людей наносить такой ущерб, который ранее был под силу только государствам. Так, М.М. Лебедева пишет, что в настоящее время создание атомной бомбы оказывается посильной задачей для группы численностью менее 20 человек при весьма небольших затратах. Наибольшую опасность несут такие связанные с НТР вызовы, как угроза трансграничного

³ Там же.

использования террористами высоких технологий военного и двойного назначения; организация международной организованной преступности, получающей доступ к новейшим технологическим возможностям⁴.

Перед государствами-лидерами в современных условиях встают новые задачи. В центре внимания сегодня оказываются вопросы предотвращения враждебного использования в военно-политических целях новых достижений в области науки и техники, технологического сотрудничества в деле контроля над вооружениями, использованием двойных технологий. В этих условиях формируется и новая разоруженческая повестка дня.

Развитие рынка информационно-коммуникационных услуг ставит задачу международно-правового регулирования киберпространства Интернета. Международное право в его нынешнем виде становится неадекватным, поскольку не успевает за новыми видами международной деятельности. Возник запрос на регулирование мировой научно-технической сферы. Наибольшим потенциалом в данном вопросе обладают некоторые организации ООН — ЮНЕСКО, ВОИС, ЮНИДО.

Построение глобального информационного общества

Информационные революции в истории человечества

Глобальное информационное общество — историческая фаза возможного развития человеческой цивилизации, в которой главными продуктами производства становятся информация и знания⁵.

В истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций — преобразований общественных отношений в результате кардинальных изменений в сфере обработки информации, следствием которых было приобретение человеческим обществом нового качества.

Первая — связана с изобретением письменности, что привело к гигантскому качественному и количественному скачку в развитии человеческого общества. Появилась возможность передачи знаний от поколения к поколению (например, древние шумерские и египетские письмена).

Вторая (середина XVI в.) — вызвана изобретением книгопечатания, которое радикально изменило доиндустриальное общество, культуру, организацию деятельности.

Третья (конец XIX в.) — обусловлена изобретением электричества, благодаря которому появились телеграф, телефон, радио, позволяющие оперативно передавать и накапливать информацию в любом объеме.

Четвертая (70-е гг. XX в.) — связана с изобретением микропроцессорной технологии и появлением персонального компьютера. На микропроцессорах и интегральных схемах создаются компьютеры, компьютерные сети, системы передачи данных (информационные коммуникации). Этот период характеризуют три фундаментальные инновации: переход от механических и электрических средств преобразования информации к электронным; миниатюризация всех узлов, устройств, приборов, машин (ЭВМ существовали и до 1970-х гг.); создание программно-управляемых устройств и процессов (например, SPSS и Интернет).

⁴ Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: Акторы, процессы, проблемы. М.: МГИМО — Университет, 2009.

⁵ См.: Инновационные направления современных международных отношений.

Ведущая роль в управлении Интернетом принадлежит американской организации *International Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN)*, которая была создана по решению правительства США в 1998 г. со штаб-квартирой в Калифорнии. Интернет, по существу, контролируется США, поэтому вопрос интернационализации управления им стоит на повестке дня мирового сообщества. Наиболее жестко на интернационализации управления Интернетом и его ресурсами настаивают развивающиеся страны, которые поддерживает Евросоюз. Россия выступает за то, чтобы ни одно правительство не играло определяющей роли в этом вопросе, предлагая сделать управление сетью многосторонним, прозрачным и демократичным.

Интернет привел к переменам как в общественной, так и в политической жизни. Появились такие явления, как электронная торговля, электронное правительство. На основе исследования в 2009 г. правительственных веб-сайтов в 192 странах эксперты ООН пришли к выводу, что лучшее в мире электронное правительство в Южной Корее. Такое правительство может существовать и в пределах крупных городов. Десятку лучших из них составляют: Сеул, Гонконг, Хельсинки, Сингапур, Мадрид, Лондон, Токио, Бангкок, Нью-Йорк, Вена.

Свои первые шаги в этом направлении делает и Россия. В начале 2010 г. открылся новый интернет-сайт «Госуслуги», который содержал не только справочную информацию. Была поставлена задача через пять лет перейти на электронные госуслуги, ее решение стало одним из важных шагов на пути создания национального электронного правительства.

Интернет фактически дал толчок началу активного формирования глобального информационного общества. В этой ситуации для каждого государства принципиально важное значение приобретает развитие национальной информационной системы и подключение к системе глобального информационного общества. Однако серьезным препятствием является проблема «цифрового неравенства».

Вопросы управляемости глобальным информационным обществом

Проблема глобального информационного общества впервые на международном уровне была представлена вице-президентом США А. Гором в 1994 г. Начиная с 1995 г. на встречах государств G8 вопросы глобального информационного общества поднимаются регулярно. На окинавском саммите 2000 г. лидеры «восьмерки» приняли Хартию глобального информационного общества (в ее разработке участвовали и российские дипломаты), в которой в качестве основополагающих принципов его построения определены равная доступность информационных технологий для людей во всем мире и сокращение «цифрового неравенства».

На международных саммитах, посвященных информационно-коммуникационным технологиям, поднимались вопросы недопустимости их использования в преступных целях и управления пользования Интернетом. Фактически вопросы функционирования Интернета и управления им прямо затрагивают проблемы суверенитета государств; вопросы технологического доминирования в мире через контроль над киберпространством; вопросы получения колоссальных доходов. Основная проблема состояла в нежелании США пойти навстречу международному сообществу, настаивавшему на интернационализации всемирной коммуникационной паутины. Наиболее жестко против американской позиции выступили развивающиеся страны, поддержанные ЕС.

Стремительное развитие ИКТ, их многообещающие возможности в экономическом, социальном и политическом плане заставили многие крупные международные организации, в том числе специализированные учреждения ООН, включить связанную с ними тематику в сферу своих интересов. К таким организациям относятся Международный союз электросвязи (играет главную роль; включает 189 государств), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), ЮНЕСКО (наука, культура и образование), ЮНКТАД, ВОЗ, ВТО, МАГАТЭ. Кроме того, крупными игроками телекоммуникационного рынка остаются и частные компании — «Интелсат», «Евтелсат», «Инмарсат» и, конечно, «Майкрасофт».

Информационные войны США

Противоречия в области информационной безопасности

Наиболее наглядным примером представляется влияние ИКТ на современную революцию в военном деле. Их использование в военно-политических целях становится неотъемлемой составляющей государственной политики технологически развитых стран. Открытия ученых сделали возможным ведение бесконтактных войн и применение высокоточного вооружения. Современные конфликты широко освещаются в СМИ, что влияет на психологическое состояние гражданского населения и становится инструментом информационной войны. Более того, этими технологиями могут завладеть террористические и экстремистски настроенные группировки⁶.

Происходит трансформация всей военной архитектуры — мы являемся свидетелями «информатизации» вооруженных сил и «интеллектуализации» традиционных вооружений. В оборонных ведомствах государств создаются специальные подразделения, основная задача которых ведение информационного противоборства и отражение кибератак. Так, в США с 2009 г. действует киберкомандование. Создание аналогичной структуры планируется и в России (инициатор Д. Rogozin).

Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности сдерживается противоречиями между государствами. Прежде всего растет разногласие между США и Китаем. Если Китай, как и Россия, выступает за государственное регулирование информационной сферы и обеспечение информационной безопасности, то США предпочитают модель, построенную на привлечении частных бизнес-игроков.

До недавнего времени США уклонялись от признания военно-политической составляющей информационной безопасности, делая акцент на террористической и преступной компонентах. В настоящее время США признают наличие военно-политических угроз международной информационной безопасности. В то время как Москва выступает за принципиальное исключение интернет-пространства из военных действий, Вашингтон предлагает распространить на данную сферу нормы международного гуманитарного права. Позицию стран НАТО, прежде всего США, отражает подготовленное группой экспертов Центра совместной киберобороны Североатлантического альянса «Таллинское руководство о применимости международного права к конфликтам в киберпространстве», которое исходит из возможности милитаризации информационного пространства в ходе военных действий.

⁶ См.: Батуева Е. Информационные войны США. К определению национальной киберстратегии // Международные процессы. 2014. № 1–2.

Американский ученый Т. Рона, который, как принято считать, впервые ввел в оборот термин «информационная война», изначально исходил из того, что концепция информационной войны может быть реализована как на политическом уровне, так и в качестве составляющей действий вооруженных сил государства.

На политическом уровне информационное противоборство может осуществляться посредством воздействия «мягкой силы», направленной на оказание информационного влияния на конкурирующее государство, различные сферы общества в целях обеспечения собственного доминирования. Оно включает в себя такие приемы, как политическая пропаганда, психологическая обработка населения. Примером могут служить политтехнологии, применяемые во время «арабской весны» 2010–2011 гг.

Что касается военной составляющей информационной войны, то государства стремятся максимально интегрировать передовые технологии в деятельность вооруженных сил, адаптируя их к ведению информационных войн. Как следствие, особую актуальность приобретают вопросы обеспечения национальной и международной информационной безопасности (МИБ).

В настоящее время на международном уровне не выработано общепринятого определения «информационной войны». Можно выделить два ключевых подхода к этому термину:

1) подход России и ее союзников по ШОС, которые рассматривают инфовойны в их широком понимании как противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам и другим критически важным структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массивной психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решения в интересах противоборствующей стороны;

2) американский подход заключается в том, что США в настоящее время используют термин «кибервойна», под которым понимают действия государств или международных организаций, направленные на проведение атак против компьютерных систем и сетей другого государства в целях их искажения или разрушения. Другими словами, данный термин включает в себя исключительно технологические аспекты.

Киберпространство: правовой вакуум

В США информатизация в военной области воплотилась в концепции «революции в военном деле». Стратегию ведения информационных войн в США разрабатывали с середины 1980-х гг. Она включала в себя пять пунктов: психологические операции, противодействие разведывательной деятельности противника, дезинформация противника, радиоэлектронная борьба, уничтожение пунктов систем связи противника. Первоначально концепция информационной войны охватывала исключительно действия вооруженных сил. Однако позднее (1990–2000-е гг.) развитие получили элементы информационной войны в мирное время, и термин «информационная война» был заменен на термин «информационная операция».

Информационная операция — меры по воздействию на информацию и информационные системы противника при обеспечении собственной информации и информационных систем. Сегодня в арсенале Минобороны США пять ключевых

видов информационных операций: электронная борьба, сетевые компьютерные операции, военные операции информационной поддержки (психологические операции), дезинформация противника и обеспечение безопасности операций. Следовательно, информационные операции могут применяться как в мирное, так и в военное время. США ведут информационное противоборство на постоянной основе, и их главной задачей является обеспечение стратегического превосходства в киберпространстве для недопущения аналогичного условия для противника. Стоит отметить, что в случае враждебных действий в киберпространстве США зарезервировали за собой право использовать все необходимые средства — дипломатические, информационные, военные и экономические — в качестве самообороны, защиты союзников, партнеров и интересов других государств.

Таким образом, США последовательно, начиная с администрации У. Клинтона, разрабатывают стратегию ведения информационных операций, стремясь максимально использовать их потенциал совместно с традиционными военными действиями. Характерно, что при этом особое внимание уделяется наступательной компоненте.

Впервые методы ведения информационной войны США опробовали в 1991 г. при проведении операции «Буря в пустыне». Информационные технологии, использованные силами коалиции в качестве оружия, позволили сократить потери. Во всех последующих военных операциях США активно прибегали к проведению информационных операций: Косово (1999), Афганистан (2001), Ирак (2003). Активную деятельность в киберпространстве проводят два ведомства США — Киберком Пентагона и Агентство национальной безопасности (АНБ).

Учитывая тот факт, что более 30 государств уже приняли военные доктрины кибервойн (кибервойска есть в России, на Украине), а более 120 государств прибегают к использованию ИКТ в военно-политических целях, назрела потребность в формировании международно-правовой базы, регулирующей военные действия государств в информационном пространстве. На международном уровне по-прежнему сохраняется правовой вакуум, связанный с отсутствием специально разработанных норм и принципов, регулирующих конфликты в киберпространстве. Представляется, что такая ситуация играет на руку США, которые активно работают над развитием национальной стратегии в киберпространстве.

Существуют два пути выработки принципов и норм международного права в отношении киберпространства. С одной стороны, вариант, предлагаемый и отстаиваемый США, — использование норм международного обычного права, а также международного гуманитарного права. Стоит отметить, что данная работа ведется уже не один год, однако до сих пор не удалось прийти к консенсусу. В частности, в рамках «Таллиннского руководства по международному праву, применяемому к кибервойне» нет однозначного определения понятий «агрессия», «применение силы» в контексте кибербезопасности. С другой стороны, альтернативным вариантом, который не исключает американского подхода, является разработка нового юридически обязывающего документа, который бы ограничивал использование всех аспектов ИКТ в целях, несовместимых с задачами несоблюдения международного мира.

В июне 2013 г. в рамках G8 Россия и США совершили прорыв, впервые подписав соглашение о комплексной системе мер доверия в киберпространстве. Однако США не готовы вести работу по данному проекту и пока блокируют российские

инициативы. Они не готовы согласиться с предлагаемым Россией полным запретом кибероружия, но допускают возможность проведения переговоров об ограничении его применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батуева Е. Информационные войны США. К определению национальной кибер-стратегии // Международные процессы. 2014. № 1–2.

Инновационные направления современных международных отношений: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Крутских, А.В. Бирюкова. М.: Аспект пресс, 2010.

Крутских А., Зиновьева Е. Научно-технические инновации и международные отношения // Международные процессы. 2014. № 1–2.

Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: Акторы, процессы, проблемы: Учеб. пособие. М.: МГИМО — Университет, 2009.

О.М. Зиновьева*

ЭТИКА, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

O.M. Zinovieva

ETHICS, POLITICS, HISTORICAL RESPONSIBILITY

Автор рассматривает взаимосвязь политики и этики. Дается пояснение значения данных терминов. Рассматриваются различные исторические примеры, демонстрирующие разрыв между этими понятиями.

Ключевые слова: этика, политика, ревизия прошлого.

The author considers an interdependence of politics and ethics. The paper explains the values of these terms. Various historical examples, showing the gap between these concepts, are shown.

Key words: ethics, politics, revision of the history.

Прежде чем начать разговор с использованием столь обязывающих категорий, необходимо уточнить их содержание. Ибо только таким образом можно избежать опасностей, рождаемых расплывчатостью, многозначностью, смутностью базовых терминов.

ЭТИКА — учение о морали, нравственности. Как известно, впервые этот термин употреблен Аристотелем как обозначение особой области «практической философии», пытающейся ответить на вопрос: что и как мы должны делать? По Аристотелю, главной целью этики является счастье — деятельность души в полной добродетели, т.е. самореализация через разумные поступки по возможности так называемой золотой середины. Таким образом, основная добродетель — умеренность и благоразумие.

ПОЛИТИКА. Найдется немного терминов, применение которых сопряжено с таким количеством толкований, значений, подчас исключаящих друг друга. Исходное, первоначальное значение термина «политика» — искусство управления государством и обществом. Но само это искусство трактуется по-разному. По определению Платона, политика есть «царское искусство» управления всеми иными искусствами (ораторским, военным, судебным и т.д.) и умение «оберечь всех граждан и по возможности сделать их из худших лучшими». То есть в его понимании политика тесно связана с этикой и даже подчинена ей. Отзвук этого подхода мы находим у Макиавелли, которого и при жизни, и в последующие столетия нередко упрекали и упрекают в безнравственности. Это не так. Политика для него не что иное, как знание о правильном и мудром правлении. То есть и для него политика выступает средством достижения этически благородных целей.

* Зиновьева Ольга Мироновна — почетный наставник Университета г. Аугсбурга (Германия), руководитель Международного научно-образовательного центра имени А.А. Зиновьева ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова, гл. редактор журнала «Зиновьев».

Однако со временем эта связь истончается, утрачивается. Макс Вебер определяет политику как лидерство государственного аппарата или влияние на это лидерство. Для Карла Маркса политика выступает инструментом классово́й борьбы, реализации классовых интересов. Современные политологи определяют политику как деятельность по поводу общественных интересов, регулируюшую общественные отношения и создающую как сам властный контроль, так и конкуренцию за обладание силой власти. Как видим, этики здесь, как говорится, и близко нет. Она бесследно растворилась в политике, понимаемой как действия, направленные на обладание властью, которая, в свою очередь, всего лишь система институтов и инструментов обеспечения групповых интересов.

Таким образом, в ходе истории этика и политика разошлись навсегда, и попытки их соединения представляются вроде бы делом практически безнадежным. К счастью, происходят события, ставящие под сомнение априорную невозможность такой встречи, такого союза. Каждый, несомненно, осведомлен об активной деятельности таких международных, в том числе политических, институтов, как ООН, ЮНЕСКО, Международный Олимпийский комитет, Международный детский фонд, как многочисленные гражданские форумы, международные инициативы, превратившиеся в важнейшие инструменты регулирования моральной и политической ответственности перед собственной страной и международной общественностью. Достаточно назвать, например, Хартию о правах человека, институты и процессы, начало которым положили Хельсинкские соглашения, Киотский протокол.

Как говорится, имеющий уши да услышит, имеющий голову да поймет.

Нередко можно услышать, что единственный урок истории заключается в том, что люди не извлекают из нее никаких уроков. Я далека от столь пессимистического взгляда на историю, хотя согласна с тем, что новая история заставляет отказаться от трактовки ее как прогрессивного процесса, если понимать прогресс не только как развитие технологий, но и как нравственное возвышение человечества. Разрыв между этими двумя составляющими эволюции очевиден. Но он поддается сокращению.

В этом убеждает история взаимоотношений наших народов и государств. Она научила нас признать и принять ценность таких понятий, как толерантность, взаимное уважение, умение понимать и прощать. Но не предавать забвению, так как забытый или плохо усвоенный исторический урок по прошествии определенного времени может дать неожиданные и горькие всходы. В качестве примера можно привести оживление праворадикальных, экстремистских тенденций и в Германии, и в России. Причем оживление это началось в обеих странах практически одновременно, что тоже подтверждает глубокую связь и взаимное влияние народов и культур. Культура же, в отличие от сорняков, нуждается в бережном и постоянном уходе и селекции. Вот и еще одно подтверждение мысли выдающегося русского историка Василия Ключевского о том, что «история ничему не учит, а только называет за незнание уроков».

Взаимопроникновение этики и политики не должно сводиться к политкорректности. При всей ее значимости это всего лишь верхний слой, под которым может скрываться и внутреннее принятие отдельным человеком, нацией в целом фундаментальных ценностей, и всего лишь принятие определенных лингвистических конвенций, правил, табу, которое не сопровождается глубинными сдвигами на

ценностном уровне. В этом случае политкорректность есть фактически выражение нашего бессилия перед вызовами и угрозами, создаваемыми новыми тенденциями мирового развития, новыми геополитическими процессами, необходимостью нового осознания исторической роли тех или иных народов и государств.

И все же трудно удержаться от соблазна упомянуть откровенные *faux pas*, пришедшие к нам из недалекого прошлого, цитируя которые, мы начинаем смущенно ерзать на стуле. Я напому о высказывании президента Франции Жоржа Клемансо, когда он утверждал, что «Америка — единственная страна, перешедшая из стадии варварства прямо в стадию дегенерации, минуя стадию цивилизации». Можно вспомнить и Фултоновскую речь 1946 г., в которой Уинстон Черчилль, выдающийся политический ум, свел всю грандиозную и сложнейшую историю Германии к недолговременному (слава Богу!) нацистскому, фашистскому периоду. Это то самое высказывание, к которому возвращаются снова и снова, как только речь заходит о Германии и Второй мировой войне. Между тем историческая ответственность предполагает не только финансовые репарации, сложнейшую процедуру реституции, но прежде всего сознательный анализ, выводы и заключения, исключающие саму возможность их двусмысленности, ревизии, поскольку они касаются вещей, имеющих абсолютное, вневременное значение. Именно признание существования таких вещей образует онтологическое основание этики. Человеческие жертвы остаются таковыми. Пролитая человеческая кровь не меняет своего цвета. Разлученные, разбросанные военной трагедией по планете семьи, остаются надолго потерянными друг для друга...

Есть образцы таких не просто политически не корректных, а безнравственных высказываний и в наше время. Вот, к примеру, образец нового мышления одного из уважаемых обозревателей газеты «*The Washington Times*» г-на Джеффри Кюнера, который в своем обзоре от 13 октября 2009 г., посвященном позиции и отношениям России и Украины, использует обороты и терминологию времен холодной войны, не скупится на эпитеты, заимствованные из лексикона той эпохи. «Европе грозит новая крупномасштабная война... И агрессором будет не Адольф Гитлер, а российский премьер-министр Владимир Путин... Кремлевская ксенофобствующая элита и Путин готовы сделать все возможное, чтобы не допустить успехов Украины в ее стремлении проложить дорогу к победе либеральной демократии в России. Он (Путин. — О.З.) может даже пойти на то, чтобы ввергнуть Европу в новое катастрофическое кровопролитие массового масштаба».

Стоит ли продолжать?

Мы живем в период, когда отношения между определенными странами, системами, которые в прошлом столетии описывались скорее военными, нежели созидательными терминами, перестали быть таковыми. Но новая парадигма международных отношений еще хрупкая. Она нуждается в терпеливом и кропотливом уходе, терпимости, такте в политической сфере. Изнуряющий период «холодной» и «теплой» войн, как говорил Александр Зиновьев, ушел в прошлое. Но он оставил в нашей исторической памяти немало следов, шрамов, трагедий. Чтобы эти фантомы прошлого не ожили, не стали вновь политической реальностью, мы должны учиться жить по-новому, учиться мыслить и говорить, не обращаясь к лексической амуниции холодной войны. Как говорил удивительный человек, своей жизнью давший пример высокого этического императива, д-р Федор Гааз: «Если можешь, то должен».

Блестящие умы ломали голову над попыткой создания идеальных политических и гражданских систем, которые были бы в состоянии решить все проблемы, осчастливить человечество полностью и окончательно. Сегодня, с высот, которых мы достигли, не составляет труда критиковать идеи и рекомендации Кампанеллы, Томаса Мора, Оуэна, Сен-Симона, Бэкона, других утопистов, указывать на ошибочность предлагавшихся ими решений, наивность подходов, воззрений. Все это было. Но было также искреннее желание сделать людей счастливыми, устранить деформацию, перекосы в общественно-государственных системах, ликвидировать бедность, неравенство, войны. Ведь всегда вначале было слово! Как говорил Томас Мор, «вкусы людей весьма разнообразны, характеры капризны, природа их в высшей степени неблагодарна, суждения доходят до полной нелепости», и как действенный результат его размышлений — появление проекта правильного устройства мира — «Утопии».

Я не согласна с теми, кто считает, что в будущем нет места для надежды. Просто теперь мы ясно понимаем, что история не завершается утопией, «сияющим градом на холме». Скорее всего, она вообще не имеет predetermined, заранее заданного финала. История есть процесс перманентного творения человечеством собственного социального бытия. Это творение включает в себя трудности и достижения, ошибки и решения, находки и потери. Так будет и впредь. Главное, что от нас требуется, постоянно помнить, что нет ценности выше, чем жизнь, поэтому нельзя допускать ничего, что может привести к ее уничтожению.

И тогда этика вновь наполнит политику, станет ее целью. «Per aspera ad astra» — «Сквозь тернии — к звездам».

В.А. Змеев*

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

V.A. Zmeev

RUSSIAN EDUCATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

В статье с позиции действующих нормативно-правовых актов Российской Федерации анализируется понятие «образование». Автор показывает цели и задачи современной отечественной системы образования, ее внутреннюю структуру, называет органы управления образованием и основные типы образовательных учреждений. Рассмотрено влияние процессов глобализации на российскую систему образования в условиях расширения международных связей высшей школы, прежде всего университетов. Отмечено большое значение X съезда Российского союза ректоров.

Ключевые слова: *система российского образования, глобализация, высшая школа, Российский союз ректоров, Московский государственный университет.*

In the paper the concept “education” from a position of the existing normative legal acts of the Russian Federation is analyzed. The author shows the purposes and problems of a modern domestic education system, its internal structure, calls governing bodies of education and the main types of educational institutions. Influence of processes of globalization on the Russian education system in the conditions of expansion of international backgrounds of the higher school, first of all universities is considered. The great importance of the X congress of the Russian Union of rectors is noted.

Key words: *system of Russian education, globalization, the higher school, Russian Union of rectors, Moscow State University.*

Слово «образование» как устоявшийся педагогический термин в научный оборот ввел швейцарский педагог и общественный деятель Иоганн Генрих Песталоцци (1780). В русском языке в качестве специального термина педагогики его впервые использовал выдающийся русский просветитель Николай Иванович Новиков в статье «О воспитании и наставлении детей» (1783). Сущностное определение образования дал представитель немецкой классической философии Георг Вильгельм Фридрих Гегель в работе «Философская пропедевтика». Ученый показал, что восхождение (понятие) отдельного человеческого существа в своей всеобщей природе и есть образование себя. К актуальным проблемам образования на протяжении веков обращались и продолжают обращаться ученые, специалисты разных научных направлений.

Современные российские ученые в монографиях и энциклопедических изданиях рассматривают «образование», во-первых, как составную часть и продукт со-

* Змеев Владимир Алексеевич — докт. ист. наук, профессор каф. глобалистики ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vazmsu@mail.ru

циализации человека; во-вторых, как систему информации, которая содержится в образовательных программах; в-третьих, как институционально организованную деятельность; в-четвертых, как характеристику или качество населения. Уровень образования различных социальных групп определяет экономический, политический и культурный потенциал общества. Рассмотрим, как представлено образование в важнейших нормативных актах России.

В Конституции Российской Федерации записано следующее:

«1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях или на предприятиях.

4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица их замещающие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования»¹.

Требования ст. 43 Конституции РФ обязательны к безусловному исполнению на всей территории страны. Федеральные и региональные органы исполнительной власти, а также органы местного самоуправления обязаны добиваться полного и точного выполнения перечисленных положений Основного Закона нашего государства.

В Федеральном законе «**Об образовании в Российской Федерации**» от 29 декабря 2012 г. дано развернутое определение понятия. Статья 2 гласит, что «образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»².

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации сформулированы основные цели и задачи образования.

«Система образования призвана обеспечить:

- историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры;
- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью;
- разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, формирование навыков самообразования и самореализации личности;

¹ Конституция Российской Федерации. М.: ЭКСМО, 2015. Ст. 43.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». М.: ЭКСМО, 2013 (далее — ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

- формирование у молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений;
- систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий;
- непрерывность образования в течение всей жизни человека;
- многообразие типов и видов образовательных учреждений и вариативность программ, обеспечивающих индивидуализацию образования;
- преемственность уровней и ступеней образования;
- развитие дистанционного обучения, создание программ, реализующих информационные технологии в образовании;
- академическую мобильность обучающихся людей;
- развитие отечественных традиций в работе с одаренными детьми и молодежью, участие педагогических работников в научной деятельности;
- подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий;
- экологическое воспитание, формирующее бережное отношение населения к природе»³.

Система образования — это совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности. Это — сеть реализующих их образовательных учреждений различных организационно-правовых форм, типов и видов. Это — органы управления образованием и подведомственные им учреждения и организации. Сегодня развивается трехуровневая система образования — федеральный уровень, уровень субъекта Российской Федерации, уровень местного самоуправления. Все они тесно связаны друг с другом, что обеспечивает относительное единство учебного и воспитательного процесса, а также примерно одинаковое качество подготовки выпускников учебных заведений по всей стране. Слабым звеном являются некоторые негосударственные высшие учебные заведения, где качество подготовки выпускников хуже, чем в государственных вузах.

Система образования Российской Федерации дополняется и развивается государством, которое определяет ее структуру в целом, принципы функционирования, направления и перспективы развития. Общие направления развития системы образования определяет Президент Российской Федерации. Необходимые нормативно-правовые акты разрабатывает и принимает Федеральное Собрание Российской Федерации. Реализацией Национальной доктрины образования занимается Правительство России, ряд министерств и ведомств. Контролируют соблюдение организациями и гражданами образовательного законодательства Прокуратура Российской Федерации и система судов.

Современная система образования России включает в себя:

- 1) федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различного вида, уровня и (или) направленности;

³Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm> (дата обращения: 01.06.2015).

2) организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;

3) федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;

4) организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;

5) объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования⁴.

Огромное влияние на развитие системы образования в нашей стране оказывает научное сообщество, прежде всего члены Российской Академии наук, Российской Академии образования и ученые высших учебных заведений, в том числе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В современной России проводятся как фундаментальные, так и прикладные исследования по актуальным проблемам истории, теории и методических основ образования, которые способствуют улучшению его качества. В ряде высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений сложились авторитетные научно-педагогические школы по вопросам образования.

Непосредственную ответственность перед обществом и государством за состоянием системы образования несет Министерство образования и науки Российской Федерации. Оно разрабатывает политику в области образования, стратегию достижения целей этой политики, а также участвует в создании необходимой нормативно-законодательной базы, обеспечивающей реализацию образовательной политики в государстве и обществе.

Согласно Указу Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 мая 2012 г. «**О структуре федеральных органов исполнительной власти**», руководство деятельностью Министерства образования и науки РФ осуществляет Правительство Российской Федерации.

В структуру Министерства образования и науки РФ входят Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки и Федеральное агентство по делам молодежи⁵.

Органы управления в центре и на местах осуществляют образовательную политику путем соблюдения государственных образовательных стандартов, устанавливающих обязательный минимум содержания образовательных программ, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, требования к уровню подготовки выпускников учебных заведений.

В Российской Федерации образование законодательно подразделяется на общее, профессиональное, дополнительное и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации конституционного права человека на образование в течение всей жизни (непрерывное образование). Общее и профессиональное образование реализуется по установленным уровням: дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее; среднее профессиональное, высшее (ба-

⁴ ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 10, п. 1.

⁵ Российская газета. 2012. 22 мая.

калавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации). Дополнительное образование включает в себя дополнительное образование детей и взрослых, также дополнительное профессиональное образование.

Система образования Российской Федерации создает условия для непрерывного обучения посредством реализации основных и дополнительных образовательных программ, предоставления возможности освоения нескольких программ, а также учета уже имеющихся образования, квалификации и опыта практической деятельности.

В России действуют следующие типы образовательных организаций:

- дошкольные;
- общеобразовательные;
- профессиональные;
- высшего образования;
- дополнительного образования;
- дополнительного профессионального образования.

Наименование образовательной организации должно содержать указание на организационно-правовую форму и тип, также могут использоваться сведения, указывающие на особенности осуществляемой деятельности⁶.

Сложившаяся в России система образования позволяет нам адекватно встречать вызовы XXI в., сохранять и укреплять конкурентоспособность государства среди мировых лидеров. В современном мире многократно увеличивается значимость и стоимость интеллектуального труда, возрастает роль информации и информационных технологий, экономика знаний становится важнейшей отраслью народного хозяйства. На российскую образовательную систему постоянно влияют глобальные проблемы человечества. Сегодня она испытывает негативное внешнее воздействие, вызванное санкциями США и зависимых от них государств.

Рассмотрим некоторые из этих процессов в контексте глобализации.

Глобализация образования — это всеобщее изменение порядка распределения знаний через образовательные институты, при котором постепенно складывается обучающееся общество. В процессе глобализации образования учебная деятельность большинства социальных и возрастных групп населения становится основным средством развития и воспроизводства. Глобализация образования становится локомотивом социального прогресса.

Глобализация образования обусловлена прежде всего экономической интеграцией многих стран (Европейский союз, Содружество Независимых Государств, Всемирная торговая организация), деятельностью транснациональных корпораций (*Coca-Cola, McDonalds, IBM, Sony, BMW*), перераспределением финансовых потоков и более свободной миграцией рабочей силы.

Глобализация образования непосредственно связана с обострением противоречий между развитыми государствами и странами «третьего мира» (проблема «Север–Юг»). Основными направлениями решения этого противоречия в сфере образования являются: а) обеспечение преемственности образования национальных школ и университетского образования; б) рассмотрение «утечки мозгов» как формы инвестирования в человеческий капитал; в) поиск сбалансированного соотношения учебных программ по подготовке работников.

⁶ ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 23.

Для России глобальное образование означает не только сохранение уже сложившегося высокого уровня и традиций отечественной научной и педагогической школы. Предстоит также сделать конкретные шаги к становлению системы непрерывного образования, позволяющей любому человеку, независимо от социального положения и возраста, учиться и (или) действовать на основе необходимых знаний, информации, практических навыков и компетенций.

На Российскую Федерацию оказывают непосредственное влияние мировые образовательные процессы, характерные для начала XXI в.:

- ориентация многих государств на переход от элитного к высококачественному образованию для всех желающих его получить;
- углубление межгосударственного сотрудничества в области образования для создания глобальной образовательной стратегии в интересах людей;
- существенное увеличение в мировом образовании гуманитарной составляющей и введение ориентированных на человека учебных дисциплин (политология, психология, экология, эргономика, экономика);
- значительное распространение в современном мире образовательных инноваций при сохранении сложившихся национальных традиций и культурной идентичности отдельных стран и регионов;
- попытки дискриминации и дискредитации российской системы образования методами недобросовестной конкуренции на мировом рынке образовательных услуг, в том числе с использованием рейтинговых систем.

В XXI в. глобальное образовательное пространство становится поликультурным и социально-ориентированным на развитие человека и мировой цивилизации в целом. Оно трансформируется в сторону большей открытости для формирования международной образовательной среды, становится наднациональным по характеру знаний и приобщению людей к мировым культурным и научным ценностям. Развивающееся глобальное образовательное пространство позитивно влияет на социальный прогресс всего человечества.

Российская Федерация с 1990-х гг. постепенно втягивается в глобальное образовательное пространство, что закреплено в нормативных актах. Например, в ст. 33 Федерального закона «**О высшем и послевузовском профессиональном образовании**» записаны следующие положения:

«1. Высшие учебные заведения вправе участвовать в международном сотрудничестве Российской Федерации в области высшего и послевузовского образования посредством:

- 1) участия в программах обмена студентами, аспирантами, докторантами, педагогическими и научными работниками;
- 2) проведения совместных научных исследований, а также конгрессов, конференций, симпозиумов и других мероприятий;
- 3) осуществления научных исследований, а также опытных и конструкторских работ по заказам иностранных юридических лиц;
- 4) участия в международных программах совершенствования высшего и послевузовского профессионального образования;

2. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации иностранных граждан в России, преподавательская и научно-исследовательская работа граждан Российской Федерации за пределами территории страны в пределах установлен-

ной Правительством РФ квоты осуществляются по международным договорам, а также по прямым договорам, заключенным вузами с иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами.

3. В целях участия в международной деятельности Российской Федерации высшие учебные заведения имеют право:

- вступать в неправительственные международные организации;
- заключать с иностранными партнерами договоры о совместной деятельности, которые не могут рассматриваться как международные договоры РФ;
- создавать с участием иностранных партнеров структурные подразделения (центры, лаборатории, технические парки и другие подразделения).

4. Высшие учебные заведения в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе заниматься внешнеэкономической деятельностью, предусмотренной уставами высших учебных заведений и направленной на выполнение задач, которые определены Федеральным законом, а также на развитие международных контактов»⁷.

19 сентября 2003 г. в истории российского образования произошло знаковое событие — наше государство официально присоединилось к Болонскому процессу. В Берлине по поручению Президента России В.В. Путина министр образования РФ В.М. Филиппов подписал коммюнике Конференции министров, ответственных за высшее образование «Реализация европейского пространства высшего образования». Россия признала и дала согласие выполнять все ранее принятые документы, связанные с Болонским процессом, в том числе **«Великую хартию университетов»**, принятую 18 сентября 1988 г. в итальянском городе Болонья ректорами университетов Европы.

В разделе «Фундаментальные принципы» этого документа записано:

«1. Университет является автономным учреждением, лежащим в основе обществ, по-разному организованных в соответствии с особенностями географии и историческими традициями; он создает, изучает, оценивает и передает из поколения в поколение культуру при помощи научных исследований и обучения. Чтобы соответствовать требованиям окружающего мира, эти исследования и обучение должны быть морально и интеллектуально независимы от всех политических властей и экономического давления.

2. Обучение и исследования в университетах должны быть неразделимы, если их преподавание не отстает от изменяющихся потребностей, запросов общества и успехов в научных знаниях.

3. Свобода в исследованиях и профессиональной подготовке есть фундаментальный принцип университетской жизни, и правительства и университеты, каждая в своем направлении, должны уважать это фундаментальное требование. Отвергающие нетерпимость и всегда открытые для диалога, университеты представляют собой идеальное место встреч для преподавателей, где можно поделиться своими знаниями и хорошо подготовиться для их развития с помощью исследований и инноваций, а также для студентов, имеющих право, возможности и желание повысить свои знания.

⁷ Федеральный закон от 22 августа 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Российская Федерация. Законы. М.: Омега-Л, 2012. С. 52–53.

4. Университет является хранителем традиций европейских гуманистов; его постоянной заботой является достижение универсальных знаний; для выполнения своего предназначения он действует вне географических и политических границ и утверждает жизненную потребность различных культур познавать и влиять друг на друга»⁸.

Ректоры европейских университетов довели до сведения образованной части человеческого общества эти фундаментальные принципы, что способствовало становлению и развитию Болонского процесса. «Великая хартия университетов» органично вписывается в процесс глобализации образования. В последующих документах, принятых на встречах и совещаниях участников Болонского процесса, идеи глобализации образования получили дальнейшее теоретическое обоснование и практическое развитие в деятельности высшей школы государств Европы. Следует выделить: «Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе» (Лиссабон, 11 апреля 1997 г.), «К европейскому пространству высшего образования. Коммюнике Встречи европейских министров, ответственных за высшее образование» (Прага, 19 мая 2001 г.), «Документы Форума Совета Европы по высшему образованию» (Страсбург, 22–23 сентября 2005 г.).

«Глобализация образования — всеобщее изменение порядка распределения знаний через образовательные институты, при котором постепенно складывается обучающее общество, — пишет известный ученый, доктор философских наук, профессор Г.А. Ключарев. — В процессе глобализации образования учебная деятельность всех без исключения социальных и возрастных групп населения становится основным средством развития и воспроизводства. Глобализация образования обусловлена, прежде всего, экономической интеграцией различных государств, деятельностью транснациональных корпораций, перераспределением финансовых потоков и более свободной миграцией рабочей силы»⁹. В процессе глобализации особая роль принадлежит крупнейшим университетам, которые, являясь национальными образовательными лидерами, одновременно повышают общемировой уровень образования.

В России исторически сложилось два общенациональных образовательных центра — Москва и Петербург. МГУ имени М.В. Ломоносова является крупнейшим университетом Российской Федерации, важным действующим субъектом в глобальном образовательном пространстве. Правовой статус Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов определяется специальным федеральным законом. В ст. 4 этого нормативного акта сказано следующее:

«1. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет реализуют образовательные программы высшего профессионального и послевузовского профессионального образования на основе самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов и требований.

⁸ Болонский процесс. основополагающие материалы / Пер. с англ.; Сост. А.К. Бурцев, В.А. Звонов. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 5.

⁹ Глобалистика: Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003. С. 197.

2. Требования к условиям реализации и результатам освоения основных образовательных программ, включаемых в самостоятельно устанавливаемые Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургским государственным университетом образовательные стандарты, не могут быть ниже соответствующих требований федеральных государственных образовательных стандартов.

3. Порядок лицензирования образовательной деятельности и порядок государственной аккредитации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета устанавливаются Правительством Российской Федерации.

4. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет вправе проводить дополнительные вступительные испытания профильной направленности при приеме для обучения по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста по направлениям подготовки (специальностям), определяемым Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом.

5. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет выдают лицам, завершившим обучение по реализуемым ими образовательным программам и прошедшим итоговую аттестацию, документы о соответствующем уровне образования и (или) квалификации с официальной символикой Российской Федерации, которые заверяются печатью соответственно Московского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного университета, и формы которых утверждаются соответственно этими университетами.

6. Документы о соответствующем уровне образования и (или) квалификации, выдаваемые Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом, дают их обладателям права, аналогичные правам, предусмотренным для обладателей документов государственного образца о соответствующем уровне образования и (или) квалификации»¹⁰.

28 февраля 2013 г. состоялась XX юбилейная конференция «Московский университет в современных условиях: итоги и планы». В докладе ректора МГУ академик РАН В.А. Садовничего был дан глубокий анализ состояния дел в университете и перспективах его развития. «Сейчас МГУ — это 40 факультетов, 40 тысяч обучающихся, 10 тысяч профессоров и преподавателей», — сказал ректор. Далее он отметил, что Московский университет вышел за рамки общегосударственных стандартов образования, внедрив собственные образовательные стандарты шестилетних специалистов и интегральных магистров, тем самым обеспечив необходимость получения полного образования для каждого студента. Выпускники получают диплом МГУ собственного образца. В Московском университете достигнуто

¹⁰ Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете». URL: <http://www.zakonprost.ru/zakony/259-fz-ot-2009-11-10-o-moskovskom> (дата обращения: 01.06.2015).

уникальное соотношение между числом студентов и преподавателей, по последним данным оно равняется 4:1. Такого нет больше ни в одном университете мира, подчеркнул ректор.

Затем академик В.А. Садовничий осветил промежуточные итоги программы развития МГУ–2020. В этой программе выделены десять приоритетных направлений: система подготовки и воспроизводства кадров нового поколения; стратегические информационные технологии; исследования структуры материи и космоса, применение космических технологий; комплексные исследования человека; энергоэффективность, наноматериалы и бионаносистемы; рациональное природопользование и устойчивое развитие регионов России; духовно-нравственные ценности, язык, сознание и культура как основа консолидации российского общества; социальные основы и механизмы модернизации и инновационного развития; инфраструктура инновационной деятельности; выявление и поддержка новых перспективных научных направлений¹¹.

Могучий научно-образовательный потенциал Московского университета используется для изучения истории, теории и методических основ высшего образования. Определенные успехи в этих важных сферах демонстрирует молодой, динамично развивающийся факультет глобальных процессов. На заседании Ученого совета факультета единогласно принята и успешно реализуется Программа ФГП по развитию научных исследований на 2013–2017 гг. Для достижения цели и решения задач развития факультета в области научно-исследовательской деятельности будут реализованы следующие мероприятия и предлагаются следующие меры:

- формирование на базе ФГП признанной на международном уровне научной школы Московского университета в области глобальных исследований, объединяющей профессоров и преподавателей, аспирантов и студентов факультета, имеющей партнерские отношения с ведущими профильными научно-образовательными центрами России и зарубежных стран;
- расширение участия профессоров и преподавателей факультета в проектах фундаментальных и прикладных исследований;
- проведение на базе факультета и при его участии около тридцати международных конгрессов, конференций и научных школ с приглашением ведущих отечественных и зарубежных ученых, в том числе Международного научного конгресса «Глобалистика–2017», посвященного 100-летию со дня рождения академиков И.Р. Пригожина и Н.Н. Моисеева;
- проведение на базе факультета не менее трех конференций профильных международных научных и профессиональных ассоциаций;
- возможное создание новых кафедр (например, глобализации культуры и международного туризма, глобальной экономики);
- вхождение представителей факультета в редколлегии ведущих международных журналов по соответствующим научным направлениям и в руководство профильными международными организациями и ассоциациями;
- реализация междисциплинарных научных проектов в рамках приоритетных направлений Программы развития МГУ, развитие межфакультетских и меж-

¹¹ Московский университет. 2013. № 9–10.

- дисциплинарных проблемно-ориентированных глобальных исследований с другими подразделениями Московского университета;
- регулярное проведение с помощью базового центра интерактивного образования в режиме телеконференций оргкомитетов международных конференций, круглых столов, заслушивание отчетов студентов и сотрудников, проходящих стажировку за рубежом, защиты выпускных квалификационных работ, расширение тем самым состава аудитории слушателей за счет экспертов, в том числе и из других стран;
 - внедрение системы трэвел-грантов с целью поддержки участия преподавателей, сотрудников, студентов и аспирантов факультета в международных конференциях, симпозиумах, прохождения ими научных стажировок;
 - создание и публикация англоязычных версий научных журналов (дайджестов), издаваемых факультетом и при поддержке факультета («Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика», «Век глобализации») в рамках партнерства с одним из ведущих иностранных издательств, дальнейшее расширение состава международного редакционного совета этих научных периодических изданий;
 - создание международного англоязычного научного журнала «Global Studies» (совместно с членами Консорциума глобальных исследований);
 - развитие деятельности Международной ассоциации глобальных исследований, поддержка веб-сайта www.globalistics.org, формирование на их базе дискуссионных площадок, сетей и сообществ исследователей и практиков, научных и образовательных центров в области глобальных исследований;
 - создание международного научно-экспертного объединения «Московский клуб» как международной дискуссионной площадки для обсуждения проблем глобального развития, глобализации и глобальных вызовов;
 - развитие аспирантуры и открытие докторантуры, организационное оформление диссертационного совета на базе ФПП МГУ.

На факультете комплексно изучают ряд глобальных проблем, в том числе вопросы образования. Группа ученых факультета под руководством его декана, доктора политических наук И.В. Ильина основательно изучает историю студенчества Московского университета в контексте развития российской высшей школы. По этой теме мы опубликовали десять книг, много научных статей и докладов. Научные наработки оперативно транслируются в студенческую среду, способствуют улучшению качества учебно-воспитательного процесса. Например, среди молодежи МГУ большой интерес вызвала книга, посвященная студенческой жизни Императорского Московского университета. Издание охватывает период становления студенческого движения, в нем представлены краткие биографические очерки о выдающихся воспитанниках университета, выдержки из их произведений и редких исторических документов¹².

Несколько профессоров и преподавателей факультета разрабатывают вопросы молодежной политики, прежде всего в образовательной сфере. Ядром этого на-

¹² Андреев А.И., Змеев В.А., Ильин И.В. Студенческая жизнь Императорского Московского университета (1755–1917). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

правления работы является лаборатория молодежной политики и воспитательных технологий. В публикациях этого структурного подразделения МГУ, которое возглавляет декан факультета глобальных процессов, удачно сочетаются теоретические и методические наработки по вопросам обучения, воспитания и образования студенческой молодежи.

Факультет глобальных процессов оказывает существенную научную и методическую помощь Студенческому союзу Московского университета по различным направлениям его деятельности. Лаборатория молодежной политики и воспитательных технологий систематически публикует научные и методические материалы для студенческого актива¹³. Ни одно масштабное студенческое или международное мероприятие в МГУ не обходится без активного участия в нем студентов факультета глобальных процессов, что способствует обретению нашей молодежью необходимых профессиональных навыков.

На факультете активно развивается студенческая научная деятельность. Начиная со второго курса, студенты выполняют обязательные научные работы, которые защищают в специальных комиссиях. Молодым исследователям предлагаются темы курсовых работ по актуальным образовательным проблемам, в том числе по образовательным системам различных государств, их сравнению с российской образовательной системой. Актуальную информацию студенты черпают из источников на иностранных языках, а также во время учебно-научных командировок в зарубежные вузы, что позволяет достаточно полно оценивать состояние российской образовательной системы, соотнося ее с системами образования развитых государств мира. Сравнительный анализ состояния образования, прежде всего университетского, в Российской Федерации и других государствах дает возможность отечественным ученым и специалистам делать обоснованные выводы, синтезировать научные обобщения.

Принципиальное значение для динамичного развития отечественной системы образования имеет X съезд Российского союза ректоров, прошедший в октябре 2014 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова. В своем ярком выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил конкретные задачи дальнейшего развития отечественной высшей школой. В выступлении на пленарном заседании съезда Президента Российского союза ректоров, академика РАН В.А. Садовниченко выделены шесть ключевых моментов развития высшего образования в нашей стране, которые были детально обсуждены и поддержаны ректорским корпусом¹⁴.

Таким образом, современная глобализация оказывает на российскую систему образования комплексное воздействие, которое приводит к ее ускоренной модернизации. В силу ряда объективных и субъективных причин последствия этой модернизации не являются однозначно положительными. Это связано, во-первых, с

¹³ Ильин И.В., Андреев А.И. Словарь современной молодежной политики. М.: Университетская книга, 2006; Памятка студента: Учеб.-метод. издание / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М.: МАКС-Пресс, 2008; Итоги V Съезда Междунар. содружества студенческих организаций и молодежи: Сб. материалов. М.: МАКС-Пресс, 2011; Материалы Семинара для молодежных лидеров и молодых ученых стран Евразийского региона в рамках V Междунар. конф. «Евразия и глобализация: многоаспектность глобальных исследований». М.: МАКС-Пресс, 2012.

¹⁴ См.: Материалы X съезда Российского союза ректоров. 30 октября 2014 г. URL: <http://kremlin.ru>

медлительностью органов управления системой образования в центре и на местах, во-вторых, отставанием нормативно-правовой базы российского образования от реальных потребностей учебных заведений, в-третьих, недостатком квалифицированных, современно мыслящих профессоров, преподавателей, учителей и воспитателей, особенно в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев А.И., Змеев В.А., Ильин И.В. Студенческая жизнь Императорского Московского университета (1755–1917). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

Болонский процесс. основополагающие материалы / Пер. с англ.; Сост. А.К. Бурцев, В.А. Звонов. М.: Финансы и статистика, 2006.

Глобалистика: Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003.

Ильин И.В., Андреев А.И. Словарь современной молодежной политики. М.: Университетская книга, 2006.

Итоги V съезда Междунар. содружества студенческих организаций и молодежи: Сб. материалов. М.: МАКС-Пресс, 2011.

Конституция Российской Федерации. М.: ЭКСМО, 2015.

Материалы Семинара для молодежных лидеров и молодых ученых стран Евразийского региона в рамках V Междунар. конф. «Евразия и глобализация: многоаспектность глобальных исследований». М.: МАКС-Пресс, 2012.

Материалы X съезда Российского союза ректоров. 30 октября 2014 г. URL: <http://kremlin.ru>

Московский университет. 2013. № 9–10.

Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>

Памятка студента: Учеб.-метод. издание / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М.: МАКС-Пресс, 2008.

Российская газета. 2012. 22 мая.

Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете». URL: <http://www.zakonprost.ru/zakony/259-fz-ot-2009-11-10-o-moskovskom>

Федеральный закон от 22 августа 1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Российская Федерация. Законы. М.: Омега-Л, 2012.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». М.: ЭКСМО, 2013.

И.В. Ильин, В.А. Лось, А.Д. Урсул*

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

I.V. Ilyin, V.A. Los', A.D. Ursul

THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Авторы показывают взаимосвязь глобализации и мировой стратегии устойчивого развития, которая рассматривается как механизм управления глобальными процессами. Подчеркивается имманентно противоречивый характер глобализации. Мировая стратегия устойчивого развития рассматривается как адекватный и позитивный ответ на глобальные противоречия мировой динамики.

В своих прогнозных построениях авторы исходят из того, что глобализация как объективный социокультурный процесс обуславливает тенденцию к известному «стиранию» граней между различными типами цивилизаций, ориентацию на сравнительное целостное восприятие мировых процессов. Выход мирового сообщества на уровень устойчивого развития создает условия для преодоления радикальных противоречий мировой динамики, формируя позитивные контуры будущей цивилизации.

***Ключевые слова:** глобализация, противоречивость глобализации, экологическое развитие, устойчивое развитие, «устойчивое десятилетие», «устойчивое двадцатилетие», «зеленая» экономика, устойчивое будущее.*

The authors show the interrelation of globalization and world strategy of sustainable development, which is considered as the mechanism of management of global processes. The contradictory nature of globalization is emphasized immanently. The global strategy for sustainable development is seen as an adequate and positive response to the global contradictions of world dynamics.

In their forecast constructions the authors proceed from the fact that the globalization as objective sociocultural process, causes tendency toward the known “erasure” of division between different types of civilizations, orientation to the comparative integral perception of world processes. Output of society to the level of the sustainable development it creates condition for overcoming the radical contradictions of world dynamics, forming the positive outlines of future civilization.

***Key words:** globalization, discrepancy to globalization, ecological development, sustainable development, “sustainable decade”, “sustainable twentieth”, “green” economy, sustainable future.*

* *Ильин Илья Вячеславович* — докт. полит. наук, канд. геол.-минерал. наук, зав. кафедрой глобалистики и декан ф-та глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. *E-mail:* dekanat@fgp.msu.ru. *Лось Виктор Александрович* — докт. филос. наук, почетный работник высшего профессионального образования, профессор кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. *E-mail:* los@sumail.ru. *Урсул Аркадий Дмитриевич* — акад. Академии наук Молдавии, докт. филос. наук, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра глобальных исследований, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* ursul-ad@mail.ru

На рубеже XX и XXI вв. усиливается интерес к системной сфере глобалистики и глобальных исследований¹. Это реализуется в основном в рамках осмысления двух направлений научного поиска — глобализации и устойчивого развития. И если анализ глобальных процессов предполагает в своей основе выявление основных трендов развития цивилизации, то стратегия устойчивого развития рассматривается как механизм преодоления актуальных и потенциальных глобальных противоречий мировой динамики, выход на уровень которой предполагает обеспечение баланса элементов глобальной социоприродной системы «человек–общество–биосфера». При этом противоречивость выступает как одна из определяющих характеристик реального процесса, в особенности такого масштабного и интегрального, каковым является глобализация. Действительно, любая социоприродная система стремится к расширению за счет других пространственно-территориальных структур, балансируя между тенденцией к экспоненциальному росту и возможностями (материальными, энергетическими, ресурсными и др.) ее реализации. Противоречивость имеет и цивилизационно-культурные основания как имманентные противоречия между цивилизациями западного и восточного типов и др. Отсюда понятен полярный подход к анализу динамики глобальных процессов, балансирующий между оптимистическими и пессимистическими трендами.

«Оптимисты» исходят из представлений, в соответствии с которыми глобализация трактуется как сугубо позитивный феномен. Для них характерна абсолютизация принципа «наполовину полного стакана», когда любые явления, процессы и тенденции, связанные с глобализацией, приобретают преимущественно положительную оценку. Глобализация трактуется как принципиально новый феномен, радикально изменяющий реальности и перспективы цивилизации. В основе их представлений — позитивная интерпретация современной цивилизационной модели развития с ее свободно-рыночными механизмами, демократическими принципами, социально-экологическими стереотипами, культурологическими предпочтениями и т.п.

С этой точки зрения вестернизация оценивается преимущественно как процесс, обуславливающий динамизм мировой цивилизации, в том числе и развивающихся стран, что и обеспечивает, в рамках оптимистических представлений, смягчение неравенства, прежде всего социально-экономического, между отдельными странами мирового сообщества. При этом глобализация интерпретируется в качестве феномена, выводящего цивилизационный процесс на уровень «разотчуждения» личности, все более широких возможностей для рациональных взаимоотношений человека, социума и биосферы на основе расширяющихся экономических и социокультурных предпосылок.

«Пессимисты», напротив, опираются на принцип «наполовину пустого стакана», в соответствии с которым акцент ставится на сугубо негативных сторонах глобализации. Более того, глобализация не рассматривается как принципиально новый феномен в динамике мирового развития. Речь должна идти, как доказыва-

¹ Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003; Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Елима; СПб.: Питер, 2006; Глобалистика: Персоналии, организации, издания. Энциклопедический словарь / Под ред. И.В. Ильина и др. М.: Альфа-М, 2012; Куда движется век глобализации? Сб. статей / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014; и др.

ется, лишь о количественных изменениях в системе цивилизации (рост объемов экономики, масштабов демографического роста и др.) и об усилении информационной составляющей цивилизационного процесса. Вместе с тем обстоятельно выявляются «ошибки глобализма», истоки «искушения глобализмом» и т.п. С этой позиции вестернизация трактуется нередко как «западня», «атака на процветание и демократию», стремление западной цивилизации, абсолютизируя свои стереотипы и ценности, решать собственные проблемы (экономические, ресурсные, экологические и др.) за счет развивающихся стран. Глобализация, исходя из воззрений пессимистического характера, усугубляет неравенство (экономическое, научное, экологическое, социокультурное и др.) отдельных стран и регионов. Более того, утверждается, что глобализация обуславливает усиление «отчуждения» личности, т.е. усугубляются противоречия между человеком, социумом и биосферой.

Очевидно, что «реалисты» пытаются дать по возможности объективную трактовку глобализации, оценить реальную «наполняемость стакана». Если обратиться к примеру с вестернизацией, то реальный подход к этому феномену предполагает изучение как позитивных (экспансия эффективных моделей управления, экономики, технологии, природоохранных стереотипов и т.п.), так и негативных (навязывание западных моделей потребления, унификация культур и др.) ее последствий. Соотношение последних (как формы выражения глобализации) и предполагает выход на уровень их возможной объективной (реалистической) оценки. Вместе с тем «реалистическая» точка зрения отчасти характеризуется затрудненностью получения определенного ответа на возникающие вопросы. «Реалистам» присущ принцип «с одной стороны и с другой стороны», в соответствии с которым явление или процесс оцениваются с различных точек зрения. Однако окончательное решение вопроса остается открытым. Впрочем, вряд ли можно рассчитывать на однозначные ответы на вопросы, имеющие имманентно интегральный и противоречивый характер.

Уже в первой половине XX в. В.И. Вернадский показал, что производственно-хозяйственная и социокультурная деятельность человечества оказывает воздействие на биосферу, масштабы которой сравнимы с геологическими процессами². Более того, современные модели человеческой деятельности ведут к изменениям традиционных биогеохимических циклов, чреватые нарушениями исторически сложившегося равновесия как локальных экосистем, так и биосферы в целом.

При этом Вернадский сформулировал одну из первых конструктивных моделей преодоления остроты глобальных социально-экологических противоречий современной цивилизации. Его ноосферная концепция будущего развития общества создает предпосылки не только для экономического роста и удовлетворения потребностей человечества, но и ориентируется на сохранение равновесия исторически сложившихся экосистем.

Во второй половине XX в. в докладах Римскому клубу преодоление остроты противоречий глобальной системы «человек–социум–биосфера» связывалось с отказом от традиционной модели экспоненциального роста и перехода к «глобальному динамическому равновесию» (концепция «нулевого роста»). Позднее были сформулированы представления о «гармоническом росте», «органическом росте»

² См. об этом: Урсул А.Д. Путь в ноосферу (Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). М.: Луч, 1993; Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие. М.: Агар, 2000; Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.

и т.п.³ Снятие антагонизма социоприродных противоречий предполагалось в рамках концепции «экологического развития» как баланса между потребностями человечества и естественными возможностями биосферы.

С начала 70-х гг. XX в. в рамках деятельности Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972) вырабатывается стратегическая модель цивилизационного развития, обеспечивающая экологическое выживание⁴. Этот саммит выявил, с одной стороны, глобальный (планетарный) характер остроты мировой социально-экологической ситуации; а с другой стороны, необходимость реализации мировой стратегии, создающей основания рационализации взаимоотношений человека, социума и биосферы (стратегия экологического развития — эко-развития).

В период «экологического двадцатилетия» (1972–1992) была не только реально осознана острота мировой социально-экологической ситуации, но и активно разрабатывалась и реализовывалась стратегия экологического развития цивилизации. Что же удалось сделать в этой области между Конференцией ООН по окружающей среде (Саммит I) и Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 — Саммит II), определяющих динамику международной стратегии в системе «человек–общество–биосфера» второй половины XX в.?

Во-первых, сформулировано представление о единственности планеты (девиз Саммита I — «Земля всего одна») как реальной сферы существования и развития цивилизации, что обуславливает жизненную необходимость ее сохранения в исторически сложившихся формах. Во-вторых, для поддержания экологического равновесия создана глобальная система мониторинга окружающей среды, позволяющая оценить как качество природной среды, так и наличие природных ресурсов в мировом масштабе. В-третьих, поддерживаются усилия общества при реализации национальных экологических программ, преимущественно в развивающихся странах и странах «переходной экономики». В-четвертых, создана система международных организаций, координирующих как весь комплекс экологических проблем (ЮНЕП, МСОП и др.), так и их специальные направления (ФАО, ВОЗ, МАГАТЭ и др.). В-пятых, заложены основы международного экологического права, выявлена его взаимосвязь с системой национального природоохранного права. В-шестых, сформулированы принципы экологического образования, реализуемые в той или иной форме на национальном уровне.

Тем не менее уже к концу 80-х гг. XX в. становится очевидным, что глобальная экологическая стратегия не выводит цивилизацию на желаемый уровень рационализации взаимоотношений элементов системы «человек–общество–биосфера». Несмотря на усилия мирового сообщества в природоохранной сфере (которые привели к стабилизации и даже улучшению экологической ситуации в большинстве развитых стран), в целом глобальная социосистема отнюдь не стабилизируется. Более того, фиксируется усиление деградиционных изменений глобальной экоси-

³ Об этом см.: Римский клуб / Под ред. Д.М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997; *Медоуз Д., Рандерс Й.* Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007; *Лось В.А.* Оракулы XXI века. К 40-летию публикации первого доклада Римскому клубу «Пределы роста» // Государственная служба. 2012. № 2.

⁴ См.: Стокгольмская декларация ООН по окружающей среде, 16 июня 1972 года. ООН, 1972; *Данилов–Данильян В.И.* Возможна ли коэволюция природы и общества? // Вопросы философии. 1998. № 8; *Урсул А.Д.* Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998.

стемы к концу «экологического двадцатилетия»; сохранение сложившихся тенденций и стереотипов развития ведет к дальнейшему обострению мировых социально-экологических противоречий⁵. А это в конечном счете чревато дестабилизацией исторически сложившегося равновесия глобальной системы «человек–социум–биосфера», что угрожает стратегическому выживанию человека (и человечества). При этом обосновывается тезис, в соответствии с которым модель развития, реализуемая в большинстве западных стран, не может быть рекомендована для распространения в рамках всего мирового сообщества и прежде всего в развивающихся странах. Иначе говоря, экспансия западного типа развития на мировую социоприродную систему, может привести (учитывая, в том числе и масштабы западного потребления) к опасной деградации биосферы. Более того, подчеркивается сохранение глобального социально-экологического антагонизма, а именно противоречия между сравнительно неограниченным ростом социального воздействия на биосферу (в результате расширения человеческой деятельности, демографических процессов и др.) и относительно ограниченным ее (биосферы) природно-ресурсным потенциалом.

В рамках Саммита II была принята глобальная стратегия устойчивого развития, одной стороны, ориентированная на продолжение экономического динамизма социума как необходимого фактора для создания качественных условий жизни, а с другой стороны, на сохранение равновесия исторически сложившихся экосистем как для настоящих, так и для будущих поколений. Если понятие «экологическое развитие» предполагало преимущественно рационализацию взаимоотношений человека и биосферы, то понятие «устойчивое развитие» носит имманентно интегральный характер. Выйдя на уровень устойчивого развития, человечество не только сохранит равновесие биосферы, но и обеспечит рациональные условия для всестороннего развития человека и человечества. При этом предполагается, что разработанная мировая модель устойчивого развития станет основой, на базе которой будут приняты национальные стратегии устойчивого развития, соответствующие специфике (экономической, социальной, социоприродной, социокультурной и т.п.) конкретной страны. Если феномен глобальных проблем выявил опасную остроту «неуправляемой» глобализации, то модель устойчивого развития стала рассматриваться мировым сообществом как реальный механизм, обеспечивающий выход цивилизации на уровень «управляемой» глобализации.

В широком смысле устойчивое развитие трактуется как процесс, обозначающий новый тип функционирования цивилизации, основанной на радикальных изменениях ее исторически сложившихся ориентиров во всех, в сущности, параметрах бытия (экономических, социальных, политических, технологических, экологических, информационных, культурологических и др.)⁶. В рамках такого подхода ставится задача оптимального управления не только природно-ресурсным

⁵ См., например: Глобальная экологическая перспектива (ГЕО-3). ЮНЕП, 2002.

⁶ См.: Повестка дня на XXI век. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. ООН, 1992. URL: www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21; Лось В.А. От Стокгольма до Рио-де-Жанейро // Вестн. РАН. 1993. № 5; Урсул А.Д., Лось В.А. Стратегия перехода России на модель устойчивого развития: Проблемы и перспективы. М.: Луч, 1994; Урсул А.Д., Лось В.А., Демидов Ф.Д. Концептуальные основы устойчивого развития. М.: РАГС, 2003; Лось В.А., Касюк А.Я. Политика устойчивого развития цивилизации: Механизмы управления глобальными процессами. М.: МГЛУ, 2012.

потенциалом, но и социокультурной сферой, которой располагает цивилизация на конкретном этапе всемирно-исторического развития и с учетом прогностических ориентиров.

Реализация механизмов баланса элементов системы «человек–общество–биосфера» связывается с формированием такой социоприродной системы, которая, во-первых, обеспечивала бы удовлетворение рациональных (и все возрастающих) потребностей социума (материальных, энергетических, духовных); во-вторых, была бы стабильна по отношению как к внутренним, так и к современным внешним факторам воздействия; и, в-третьих, сохранила бы динамическое равновесие в исторической перспективе.

Фундаментальная трактовка устойчивого развития предполагает выход на уровень нового типа функционирования социума, в процессе формирования которого радикально трансформируются важнейшие направления человеческой деятельности, а именно:

- в экономической сфере — преодоление стереотипов количественного подхода и распространение идеологии качественного роста (переход от принципа «больше — лучше» к принципу «малое — прекрасно»);
- в социальной сфере — реализация относительно многоукладной общественной структуры, сочетающей как рыночные, так и государственные механизмы управления (переход от принципов «рынок решает все» или «максимизация государственного вмешательства» к принципу «социального и экономического плюрализма»);
- в технологической сфере — распространение инновационных научно-технологических решений (переход от принципа «разомкнутости деятельности» к принципу «относительной замкнутости» производственно-хозяйственных и социокультурных процессов);
- в природоохранной сфере — учет не только экономической, но и экологической составляющей деятельности во всех сферах бытия (переход от принципа «природа — мастерская, а человек — в ней работник» к принципу «коэволюции человека и природы»);
- в информационной сфере — трансформация все большей части материально-хозяйственной деятельности социума в компьютерно-мониторную форму (переход от принципа «материализации деятельности» к принципу ее «виртуализации»);
- в международной сфере — провозглашение стратегии на преодоление конфронтации между различными ветвями мировой цивилизации, установление между ними выраженного активного взаимодействия (переход от принципа «думай глобально, действуй локально» к принципу «думай и действуй глобально и локально»);
- в культурологической сфере — стремление к сохранению баланса между унификацией развития и сохранением национальной идентичности (переход от принципа «культурной вестернизации» к принципу «пусть расцветают все цветы»);
- в прогностической сфере — эффективность принятия решений во всех областях (экономической, социальной, технологической и др.) предполагает учет как ближнесрочных, так и долговременных последствий (переход от принципа «после нас хоть потоп» к принципу «настоящее — ключ к будущему»).

Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 — Саммит III), с одной стороны, подвел итоги «устойчивого десятилетия», а с другой — подтвердил приверженность международного сообщества идеям устойчивого развития⁷. В рамках Саммита III отмечалось, что на протяжении прошедшего десятилетия было сделано немало для реализации мировой стратегии устойчивого развития.

Итак, что же удалось за период «устойчивого десятилетия»? Во-первых, подтвержден «дух Рио», т.е. разработанный в рамках Саммита II механизм международного сотрудничества как сочетание глобальной и национальных стратегий, обеспечивающих взаимосвязь экономического, экологического и социокультурного развития социума. Во-вторых, в значительной части государств мирового сообщества разработаны и утверждены национальные программы и стратегии устойчивого развития. В-третьих, во многих из них созданы государственные структуры (советы и т.п.), координирующие национальные усилия по реализации УР-стратегии. В-четвертых, несмотря на противоречия глобализации, стратегия устойчивого развития по-прежнему рассматривается мировым сообществом как реальный путь не только выживания, но и прогресса цивилизации XXI в.

Что же не удалось? Во-первых, по-прежнему фиксируется тенденция деградации мировой экосистемы. И хотя в большинстве развитых стран национальная экологическая ситуация улучшилась, тем не менее глобальные экологические процессы в целом носят негативный характер. Во-вторых, сохраняется (и даже увеличивается) разрыв в уровнях социально-экономического развития между промышленными и развивающимися странами, что отнюдь не способствует позитивному динамизму взаимоотношений между ними. В-третьих, расширяющаяся глобализация обостряет конфронтацию между западной и восточной (исламской) цивилизациями, которая приобретает зачастую формы глобального терроризма. В-четвертых, мировое сообщество оказалось не готовым к адекватному решению ряда проблем 1990-х гг. (информационных, коммуникационных, культурологических и др.). В-пятых, во многих странах стратегия устойчивого развития в большей степени по-прежнему носит политический и концептуально-теоретический, а не практический характер.

Дискуссии на Саммите III показали, что, с одной стороны, реализация на мировом уровне модели устойчивого развития цивилизации оказывается не такой простой задачей, как казалось в начале 1990-х гг. С другой стороны, именно со стратегией устойчивого развития связываются позитивные перспективы цивилизации, устремленной в будущее.

В рамках Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 2012 (Рио+20) — Саммит IV) были не только подведены итоги «устойчивого двадцатилетия», но и намечены стратегические тренды цивилизации будущего. Во временных рамках «устойчивого двадцатилетия» мировому сообществу вряд ли удалось выйти на уровень искомого баланса экономических, экологических и социокуль-

⁷ См.: Отчет региональной встречи за круглым столом Центральной и Южной Азии. Всемирный саммит по устойчивому развитию. Бишкек, 2001; Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга и др. М.: Экономика, 2002; Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. М.: Экономика, 2002; Стратегия устойчивого развития России // Экос. 2002. № 2; *Перелет Р.А.* Переход к эре устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2003. (Аналитический ежегодник). М.: МНЭПУ, 2003.

турных параметров динамизма цивилизации. Глобальная социоприродная система, порой угрожающе раскачиваясь, тем не менее не утрачивала динамического равновесия подсистем, не входя в зону необратимой турбулентности.

В целом страны мирового сообщества поддержали стратегию устойчивого развития как механизм желаемой эволюции современной цивилизации. Тем не менее ее реализация осуществлялась в регионах и странах мира разными темпами и в разных масштабах.

Достаточно конструктивно реализуется стратегия Европейского союза по устойчивому развитию (2001), позднее уточненная, в основе которой — стремление к балансу между экономическим процветанием, высоким уровнем охраны окружающей среды и социальной справедливостью⁸. Однако в материалах Европейской комиссии отмечается противоречивость ее итогов. С одной стороны, страны ЕС существенно продвинулись по пути устойчивого развития: одни в большей степени, другие — в меньшей. При этом реализация общеевропейской УР-стратегии, имея общие тенденции (например, особое внимание к муниципальным механизмам решения), характеризуется национальными особенностями. Швеция тяготеет к программам сбережения и рационального использования энергоресурсов, Германия делает акцент на строительстве экологически ориентированных жилищных объектов, в Голландии увлечены совершенствованием аграрных систем и т.п.

В 2010 г., несмотря на финансово-экономический кризис рубежа первой и второй декады XXI в., в ситуации относительной региональной разбалансированности в ЕС принимается новая стратегия экономического развития — «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста». В ее основе — неуклонное следование принципам устойчивого развития: динамизм экономики, основанной на эффективности применения знаний и инноваций; качество роста, обусловленная рационализацией использования природно-ресурсного потенциала; социализация развития — направление динамизма социума на повышение человеческого потенциала.

Особый интерес представляет эволюция стратегии устойчивого развития США как наиболее экономически продвинутой системы, определяющей, особенно с начала 90-х гг. XX в., основные ориентиры мирового развития. Приняв под эгидой уже распущенного Совета по устойчивому развитию при Президенте национальную УР-стратегию (1996), США связали «представление о будущем» с динамично развивающейся экономикой и охраной окружающей среды. Однако при реализации этой стратегии стало очевидным, что затруднительно запрячь «трепетную лань» устойчивого развития в «телегу» традиционного экономизма. Тем не менее администрация США стремится сочетать американоцентризм внутренней политики, реально направленной на повышение национального индекса развития человеческого потенциала (внимание к программам здравоохранения, совершенствование выхлопной системы автомобиля и т.п.), с восприятием глобальных реалий. Именно на это направлена американская стратегия сокращения парниковой эмиссии на 27% к 2025 г. как один из решающих факторов ослабления неблагопри-

⁸ См.: основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента и меры по их реализации. Совет Европы, 2002; Стратегия устойчивого развития Совета государств Балтийского моря. Стокгольм, 2010; Гусев А.А. Экологическая политика Европейского союза в рамках концепции устойчивого развития // Право и политика. 2010. № 3.

ятных климатических изменений (ЕС запланировал сокращение соответствующих показателей на 20% к 2020 г.)⁹.

Чрезвычайно важна в этом отношении позиция Китая, экономические масштабы которого по всем прогнозам в ближайшие годы, если и не превысят экономические показатели США, то будут близки к ним. Страна должна решить задачу глобального масштаба — обеспечения самого многочисленного населения (около 1,4 млрд чел.; в 1992 г. — 1,2 млрд чел.; для сравнения: численность населения ЕС — примерно 500 млн) при сохранении устойчивости естественных экосистем (лишь 8% территории покрыто лесами, высокая степень биосферной деградации) и повышении человеческих показателей развития. Представленная программа устойчивого развития КНР (2003) носит базовый и прогностический характер. В ее рамках предполагается реструктуризация экономики (приоритет отдается внутренним источникам роста), реальное улучшение характеристик среды обитания человека (сокращение выбросов в биосферу), существенная рационализация использования природных ресурсов (намечается снижение энергоемкости производства)¹⁰.

Государственный совет КНР одобрил план сокращения выбросов парниковых газов на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.), согласно которому в 2015 г. выброс углекислого газа на единицу ВВП должен снизиться на 17% по сравнению с 2010 г., т.е. поддерживается «парниковый» паритет с США — основным экономическим конкурентом. К 2030 г. планируется ограничить использование ископаемых видов топлива и получать пятую часть необходимой энергии за счет возобновляемых энергетических источников. Прогнозируется тенденция улучшения качества жизни человека (к 2050 г. средняя продолжительность жизни в Китае должна достичь современных показателей развитых стран).

На постсоветском пространстве особую активность в области стратегии устойчивого развития проявляют две страны — Белоруссия и Казахстан¹¹.

К середине 1990-х в гг. была одобрена Первая Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь, утверждена Национальная стратегия устойчивого развития на период до 2020 г. В ее рамках провозглашен курс на формирование социально ориентированной рыночной экономики, построение демократического правового государства и т.п. При этом возникает вопрос о степени реальности увязки «правильных» теоретических положений с их реализацией в условиях сложившейся национальной политической модели и складывающихся социально-экономических тенденций.

Для Казахстана характерны довольно высокие темпы экономического роста: на рубеже XX–XXI вв. соответствующие показатели достигали 9% (Румыния — 3%, Венгрия — около 4, Украина в прошлом — 5%). Реальный технико-экономический потенциал (ресурсные возможности, советское промышленное наследие и т.п.) создает основы для реализации стратегических планов (Концепция экологической

⁹ По существу, поддерживается международная стратегия по снижению антропогенных выбросов. См.: Юлкин М.А., Дьячков В.А., Самородов А.В., Кокорин А.О. Добровольные системы и стандарты снижения выбросов парниковых газов. М.: Всемирный фонд дикой природы, 2013.

¹⁰ В начале 2007 г. началась публикация фундаментального 20-томного труда «Общая программа устойчивого развития Китая». См.: Экологические риски российско-китайского трансграничного сотрудничества: От «коричневых» планов к «зеленой» стратегии / Под ред. Е. Симонова и др. М.: Всемирный фонд дикой природы, 2010.

¹¹ См.: Устойчивое развитие: Опыт стран СНГ. М.: Ин-т устойчивого развития, 2012.

безопасности до 2015 г., Стратегия развития Казахстана до 2030 г. и др.). Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию (2007–2024) исходит из того, что страна станет одним из лидеров в евразийской геополитической системе.

Трудно однозначно оценить российскую ситуацию. С одной стороны, РФ — одна из немногих ведущих стран мирового сообщества, в которой не утверждена национальная стратегия устойчивого развития (есть только концепция¹²). Ей не удалось воспользоваться в полной мере периодом «тучных годов», чтобы диверсифицировать модель экономического развития, преодолеть доминанту «ресурсной экономики» и выйти на уровень современных форм социально-экономического развития. В результате стратегия устойчивого развития, ориентированная на качественный, но не на количественный рост, не выходит на уровень приоритетных политических решений.

С другой стороны, в России есть все для того, чтобы не только принять, но и реализовать УР-стратегию, причем уже в ее широком понимании, что и было отражено в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.¹³ Во-первых, объективная необходимость преодолеть «ресурсное проклятье» национальной экономики, т.е. ее зависимость от природно-ресурсного потенциала, в большей степени соответствовать стереотипам постиндустриальной цивилизации. Во-вторых, наличие природных ресурсов, позволяющих при их рациональном использовании заложить реальные основы экономики модернизационно-инновационного типа. В-третьих, разработанная совокупность юридических актов (указы Президента, правительственные решения, доктрины и др.) как непосредственно связанных со стратегией устойчивого развития (приняты в 1990-е гг.), так и эффективно с ней коррелирующие (приняты в первой декаде XXI в.). В-четвертых, политическая необходимость, ибо вхождение в лидирующую группу стран мирового сообщества (во всех из них приняты национальные УР-стратегии) предполагает поддержку общих «правил игры». В-пятых, стратегическая необходимость, поскольку евразийская сущность России исходит из баланса между вестернизационными и ориентальными стереотипами. Выход на уровень этого баланса и есть, в сущности, «рациональное зерно» стратегии устойчивого развития. Россия как евразийская социоприродная система имеет прогностические основания для ее эффективной реализации. Эта стратегия может стать своего рода приоритетным проектом и для всего Евразийского союза.

Один из важнейших итогов Саммита IV заключается в подтверждении того (а в этом было немало сомнений), что концепция устойчивого развития рассматривается мировым сообществом как стратегия, обеспечивающая позитивное развитие цивилизации будущего¹⁴. При этом ее реализация приобретает более конкретные

¹² См.: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.

¹³ См.: Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.

¹⁴ См.: Глобальные процессы и устойчивое развитие / Отв. ред. А.Д. Урсул. М.: РГТЭУ, 2011; Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture>; Итоги конференции «Рио+20»: Новые возможности. М.: Ин-т устойчивого развития, 2012; Рио+20 и энергоэкологическое развитие мира. М.: РАЕН, 2012; Корпоративный форум по устойчивому развитию «Рио+20». Обзор и результаты. ООН, 2012; Устойчивое развитие в России / Под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. Берлин; СПб., 2012; Экологические аспекты устойчивого развития. К Пятому Невскому международному экологическому конгрессу. СПб., 2012.

формы в виде концепции «зеленой» экономики, которая предполагает эффективный баланс экономических, экологических и социальных механизмов, соответствие целевым установкам как мирового, так и национально-регионального развития.

Теоретические основания этой концепции опираются на современные экономические воззрения и прежде всего представления, разрабатываемые в рамках экологической экономики (экономики окружающей среды), которая выявляет механизмы взаимосвязи экономических и экологических принципов развития социоприродных систем. Традиционная экономическая модель («коричневая экономика») рассматривается как определяющий фактор деградации естественной среды обитания человека.

«Зеленая» экономика — альтернатива ресурсопотребительской экономической системе. В ее рамках традиционная экономическая система, связанная с механизмами производства, распределения и потребления товаров (и услуг), ориентируется на удовлетворение потребностей человека в таких формах, которые не создают неблагоприятных условий для социально-экологического существования как настоящих, так и будущих поколений.

Выход цивилизации на уровень «зеленой» экономики предполагает реализацию по крайней мере трех базовых принципов¹⁵. Во-первых, принципа природного фактора и ресурсных услуг, в соответствии с которым постулируется баланс (при приоритете биосферных требований) природоохранных и производственно-хозяйственных установок цивилизации. Во-вторых, принципа экологической занятости, когда экономический динамизм социума связывается с реализацией эффективной природоохранной политики, в частности, с созданием «зеленых» рабочих мест. В-третьих, принципа взаимосвязи экономических, экологических и социокультурных взаимосвязей как фактора конструктивного развития элементов системы «человек–общество–биосфера».

Для реализации этих принципов предлагается совокупность механизмов (политических, экономических, социальных и др.), в том числе принятие и реализация национальной концепции устойчивого развития как стратегической основы экономики «зеленого» типа; рост государственных инвестиций во все сферы производственно-хозяйственной и социокультурной деятельности, соответствующих современным представлениям эффективности; расширение государственной политики, стимулирующей формирование «зеленых» механизмов и форм деятельности; целевая государственная поддержка исследований, связанных с разработками новых технологий (повышение «степени замкнутости», эффективность и т.п.); активизация разработок в сфере возобновляемых источников энергии и энергоэффективности производственно-хозяйственной деятельности во всех их проявлениях; совершенствование механизма ценообразования в процессе использования природных ресурсов; выведение из налоговой базы рабочей силы и ужесточение механизма налогообложения деятельности, имеющей негативные последствия для человека и среды его обитания; активизация социальной стратегии, связывающей интересы социума, государства и качество среды обитания человека; взаимосвязь государственной политики и рыночных механизмов как факторов оптимизации системы «человек–цивилизация–биосфера».

¹⁵ См.: Навстречу «зеленой» экономике: Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. ЮНЕП, 2011; Навстречу «зеленой» экономике России. М.: Ин-т устойчивого развития ОП РФ, Центр экологической политики России, 2012.

Предполагается, что для эффективной реализации стратегии устойчивого развития странам мирового сообщества, стремящимся выйти на уровень «зеленой» экономики, необходимо выделять около 2% ВВП, что позволит в течение 10 лет сбалансировать взаимоотношения элементов системы «человек–социум–биосфера». ЮНЕП исходит из того, что целенаправленные инвестиции в десять секторов экономики (сельское хозяйство, энергетика, строительство, туризм и др.) позволят не только повысить жизненный уровень населения, но и примерно на 50% уменьшить антропогенное воздействие на природную среду к середине XXI в. При этом каждая страна, исходя из принципов устойчивого развития (и собственной концепции УР), разрабатывает национальную стратегию «зеленой» экономики, учитывая национально-региональную специфику (уровень экономики, особенности культуры, ментальность населения и т.п.). Вместе с тем подтверждаются глобальные интегрирующие функции учреждений ООН при реализации стратегий УР и разработке национальных вариантов «зеленой» экономики.

Еще в рамках решений Рио-92 промышленные страны обязались поддерживать усилия стран «третьего мира», выделяя на цели устойчивого развития 0,7% валового национального продукта. Участники Рио+20, отмечая сложности в реализации этого решения, призвали развитые страны-доноры принять дополнительные меры для поддержки национальных стратегий УР.

Итак, что же в «осадке» Рио+20? Во-первых, по-прежнему концепция устойчивого развития признается как стратегия позитивной динамики цивилизации XXI в. Во-вторых, «позеленение» мировой экономики рассматривается как механизм ее эффективной реализации. В-третьих, обозначается целесообразность более четкой взаимосвязи мировой и национальных стратегий устойчивого развития. В-четвертых, подчеркивается необходимость «фундаментализации» и «информатизации» научных исследований и разработок в области устойчивого развития. В-пятых, укрепляются международные структуры для повышения эффективности управления глобальными социоприродными системами.

Стратегия устойчивого развития — своеобразный мост между развитыми и развивающимися странами, государствами и правительствами, научным сообществом и гражданским обществом и т.п. Именно в этом направлении движения цивилизации обеспечивается взаимосвязь экономических, экологических и социокультурных механизмов как одно из условий позитивного «вхождения» в будущее.

И все же уместно обратить внимание, что в значительной степени УР пока еще не стратегия, а скорее концепция, причем концепция-гипотеза, которая нуждается в практической проверке, подтверждающей возможность реализации такой модели социоприродной эволюции. Вместе с тем это концепция-прогноз, причем уже не столько исследовательский, сколько нормативный, который ставит цели будущего развития человечества, требует выявления путей, способов и других характеристик и параметров, которые должны использоваться для принятия решений с целью дальнейшего безопасного существования и эволюционного движения цивилизации.

На суд мировой общественности пока вынесена упрощенная концепция УР, которая не является достаточно адекватной, поскольку выделяет в основном экологический аспект и его связь с экономикой и социальной сферой. Безусловно, это сделать было необходимо, но этого уже не достаточно, важно расширить предметное поле исследования проблемы глобальной устойчивости, сделать концепцию УР

более целостной и тем самым более адекватной. А это также означает, что итоги Рио+20 наверняка будут основанием для модификации взглядов и более целостного представления этой проблемы в контексте совокупности (уже принятых) решений, что было заявлено советником Президента РФ А.И. Бедрицким¹⁶.

Важно обратить внимание на то, что в переходе к УР пока слабо учитывается роль науки. На последнем, состоявшемся в 2012 г. саммите Рио+20, роль науки в этом процессе вообще не выделялась и специально не обсуждалась, хотя ясно, что без нее к этому типу развития, тем более в глобальном масштабе, перейти невозможно. Вместе с тем Генсек ООН Пан Ги Мун пообещал тогда создать международный научно-консультативный совет, который должен будет давать рекомендации по проблемам науки в интересах УР для оказания консультативной помощи государствам — членам ООН. В октябре 2013 г. 26 выдающихся ученых, представляющих естественные, социально-гуманитарные и технические науки (среди них президент РАН В.Е. Фортов), были включены в Научно-консультативный совет, о чем было объявлено Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном.

Совет будет консультировать Генерального секретаря ООН и руководителей организаций системы ООН по научным вопросам, технологиям и инновациям (STI) для обеспечения устойчивого развития, а ЮНЕСКО организует работу его Секретариата. Совет объединяет ученых международного уровня и призван служить в качестве ориентира глобального характера для улучшения связей между наукой и государственной политикой. Он является первым органом такого рода, созданным Генсеком ООН для осуществления влияния на международное сообщество и формирования его действий, направленных на продвижение вперед к устойчивому развитию.

Видение нашего общего устойчивого будущего необходимо расширять, согласовывая между собой как долгосрочные, так и краткосрочные цели, задачи и принципы развития. Только в таком, пока еще не принятом, официальном документе, как Государственная стратегия устойчивого развития РФ можно будет в полной мере на единой системной основе объединить в одно целое обеспечение безопасности и развитие — в социально-экономическом ракурсе. В будущую стратегию войдут и экологические проблемы, которые уже нашли свое отражение как в Концепции перехода РФ к устойчивому развитию, так и в Экологической доктрине РФ (2002), утвержденной правительством страны, а также в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденных Президентом РФ в 2012 г. незадолго до Рио+20. Государственная стратегия устойчивого развития РФ, которая разрабатывалась, но так и не была утверждена, может и должна оказаться более целостным и всесторонним документом, чем предшествующие ее «экологизированные» проекты.

Глобальная сущность устойчивого развития диктует не только необходимость перехода в течение XXI в. суверенных государств к новой цивилизационной стратегии, но и существенное усиление интегративных тенденций в мировом сообществе. Можно даже сказать, что с переходом к УР наступит эпоха планетарной конвергенции стран и других субъектов мирового процесса, находящихся на разных уровнях своего развития. В.И. Вернадский полагал, что возникает «новая идея, неизбежно, рано ли, поздно ли, но в государственно-реальное время побеждающая идея о госу-

¹⁶ См.: *Бедрицкий А.И.* Об итогах Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» // Природно-ресурсные ведомости. 2012. № 6(381).

дарственном объединении усилий человечества»¹⁷. К этим словам ученого редакция (предположительно ответственным редактором был А.Л. Яншин) сделала важное примечание: «См. книгу “Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию» (М.: Прогресс, 1989)”, которая вышла еще в 1987 г. в Копенгагене на шести языках».

Речь в упомянутой книге шла о научном обосновании необходимости перехода человечества к устойчивому развитию — стратегии, которая в 1992 г. была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро и представляется теперь в качестве начального этапа движения всего человечества к ноосфере, которую можно представить одной из главных целей цивилизационного развития и этапа глобальной эволюции¹⁸. Приверженность курсу на устойчивое развитие и обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты, нынешних и будущих поколений продемонстрировала и состоявшаяся там же в июне 2012 г. Конференция ООН по устойчивому развитию (Рио+20). Несмотря на различия в уровнях социально-экономического развития, политические, этические, этнические, культурные и прочие особенности, все государства планеты должны будут по историческим масштабам времени одновременно включиться в глобальный процесс перехода к устойчивому развитию, обеспечивающий в текущем тысячелетии выживание всему человечеству и сохранение биосферы.

Сейчас пока создана первоначальная упрощенная и односторонняя концепция УР, которая не является достаточно адекватной, поскольку выделяет в качестве приоритетного экологический аспект и его связь с экономикой и социальной сферой. Требуется существенно более комплексный и целостный подход к формированию концепции и стратегии УР, учитывающий не только экологические и социальные издержки экономического роста, но и многие другие важные составляющие этого глобального типа развития.

Новая модель развития оказалась, с одной стороны, более перспективной, поскольку именно с ее помощью цивилизация сможет выжить и сохранится, но с другой стороны, созданная пока на концептуально-теоретическом уровне она менее системна и не учитывает еще многие составляющие в плане развития и безопасности, которые характеризуют современную модель развития, именуемую моделью неустойчивого развития (НУР). Именно эти составляющие «тянут назад» движение в правильном, но недостаточно системном, весьма урезанном направлении. Устойчивому будущему противостоят угрозы со стороны пока не включенных в концепцию областей деятельности, они продолжают развиваться в рамках модели НУР и существенно тормозить прогресс на пути к УР экологической ориентации.

Важно создать теоретико-методологическую концепцию принципиально нового типа развития человечества, где движение к глобальной устойчивости выступает как общепланетарная стратегия дальнейшего безопасного существования и развития цивилизации. Переход к устойчивому развитию будет содействовать разрешению основного социоприродного противоречия между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Устойчивое развитие будет все более глобальным и самым безопасным типом социально-экономического развития и в широком смысле представлять собой не-

¹⁷ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 84.

¹⁸ Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: Ленанд, 2015.

регрессивный тип эволюции, который элиминирует либо снижает до приемлемого уровня опасности для человечества и биосферы с целью их взаимного сохранения. Важно акцентировать внимание на необходимости расширения и развития трактовки этого будущего глобального типа развития, все большего распространения его на основные сферы человеческой деятельности, включая решение всех глобальных проблем и обеспечения национальной, международной и, в перспективе, глобальной безопасности. Необходимо также существенно расширить предметное поле исследования проблемы глобальной устойчивости, сделать концепцию устойчивого развития более целостной и тем самым адекватной, способной к более эффективной реализации с помощью формирующихся глобальных технологий социально-экономической и гуманитарно-ноосферной направленности.

Если этого не произойдет, то переход к УР будет идти весьма односторонне и медленно, и опять придется констатировать, что надежды не только экологов, но и других его сторонников опять окажутся не реализованными. Поэтому становится понятным, что будущая теория устойчивого развития должна оказаться гораздо более широкой и системно-целостной, чем представляет большинство ученых, занимающихся этой проблематикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр-ИНФРА-М, 2011.

Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М.: МГУК, 2010.

Бедрицкий А.И. Об итогах Конференции ООН по устойчивому развитию «РиО+20» // Природно-ресурсные ведомости. 2012. № 6(381).

Вацекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. М.: МГУК, 2002.

Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003.

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.; СПб.: Елима: Питер, 2006.

Глобалистика: Персоналии, организации, издания. Энциклопедический словарь / Под ред. И.В. Ильина и др. М.: Альфа-М, 2012.

Глобальная экологическая перспектива (ГЕО-3). ЮНЕП, 2002.

Глобальная экологическая перспектива (ГЕО-5). ЮНЕП, 2012.

Глобальные процессы и устойчивое развитие / Отв. ред. А.Д. Урсул. М.: РГТЭУ, 2011.

Гусев А.А. Экологическая политика Европейского союза в рамках концепции устойчивого развития // Право и политика. 2010. № 3.

Данилов-Данильян В.И. Возможна ли коэволюция природы и общества? // Вопросы философии. 1998. № 8.

Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.

Ильин И.В., Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014.

Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Саарбрюкен: Dictus Publishing, 2014.

Итоги конференции «РиО+20»: Новые возможности. М.: Ин-т устойчивого развития, 2012.

Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture>

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.

Корпоративный форум по устойчивому развитию «Рио+20». Обзор и результаты. ООН, 2012.

Куда движется век глобализации? Сб. статей / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014.

Лось В.А. От Стокгольма до Рио-де-Жанейро // Вестн. РАН. 1993. № 5.

Лось В.А. Основания глобализации. М.: РАГС, 2010.

Лось В.А. Оракулы XXI века. К 40-летию публикации первого доклада Римскому клубу «Пределы роста» // Государственная служба. 2012. № 2.

Лось В.А., Касюк А.Я. Политика устойчивого развития цивилизации: Механизмы управления глобальными процессами. М.: МГЛУ, 2012.

Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие. М.: Агар, 2000.

Лось В.А., Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию. М.: РАГС, 2008.

Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества: Учебник. М., 2007.

Медоуз Д., Рандерс Й. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007.

Навстречу «зеленой» экономике: Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. ЮНЕП, 2011.

Навстречу «зеленой» экономике России. М.: Ин-т устойчивого развития ОП РФ, Центр экологической политики России, 2012.

Наше общее будущее: Докл. Междунар. комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ.; Под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989.

Нелинейная динамика глобальных процессов в природе и обществе / Под ред. И.В. Ильина и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014.

Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. М.: Экономика, 2002.

Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента и меры по их реализации. Совет Европы, 2002.

Отчет региональной встречи за круглым столом Центральной и Южной Азии. Всемирный саммит по устойчивому развитию. Бишкек, 2001.

Перелет Р.А. Переход к эре устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2003. (Аналитический ежегодник). М.: МНЭПУ, 2003.

Повестка дня на XXI век. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. ООН, 1992. URL: www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21

Римский клуб / Под ред. Д.М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997.

Рио+20 и энергоэкологическое развитие мира. М.: РАЕН, 2012.

Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М.: Жизнь, 2006.

Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.

Стокгольмская декларация ООН по окружающей среде, 16 июня 1972 года. ООН, 1972.

Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга и др. М.: Экономика, 2002.

Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.

Стратегия устойчивого развития России // Экос. 2002. № 2.

Стратегия устойчивого развития Совета государств Балтийского моря. Стокгольм, 2010.

Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч, 1993.

Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998.

Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М: Ленанд, 2015.

Урсул А.Д., Лось В.А. Стратегия перехода России на модель устойчивого развития: Проблемы и перспективы. М.: Луч, 1994.

Урсул А.Д., Лось В.А., Демидов Ф.Д. Концептуальные основы устойчивого развития. М.: РАГС, 2003.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Перспективы ноосферогенеза. Методология ноосферных исследований. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015.

Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. М.: Университетская книга, 2014.

Устойчивое развитие в России / Под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. Берлин; СПб., 2012.

Устойчивое развитие: Опыт стран СНГ. М.: Ин-т устойчивого развития, 2012.

Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Проспект, 2013.

Экологические аспекты устойчивого развития. К Пятому Невскому международному экологическому конгрессу. СПб., 2012.

Экологические риски российско-китайского трансграничного сотрудничества: От «коричневых» планов к «зеленой» стратегии / Под ред. Е. Симонова и др. М.: Всемирный фонд дикой природы, 2010.

Юлкин М.А., Дьячков В.А., Самородов А.В., Кокорин А.О. Добровольные системы и стандарты снижения выбросов парниковых газов. М.: Всемирный фонд дикой природы, 2013.

Яковец Ю.В. Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: Учебник. М.: МИСК, 2013.

Enciclopedia of Global Studies / Ed. by H.K. Anheier, M. Juergensmeyr. Los Angeles; L. and others, 2012.

Gilberto G., Raskin P. Global Sustainability. L.: Routledge, 2004.

Ilyin I.V., Ursul A.D. Global studies and globalistics. The evolutionary dimension. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014.

Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015.

Randers J. 2052 — A Global Forecast for the Next Forty Years. Club of Rome, 2012.

И.В. Ильин, Т.Л. Шестова*

ГЛОБАЛИСТИКА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

I.V. Ilyin, T.L. Shestova

GLOBALISTICS AND GLOBAL STUDIES

В статье раскрывается содержание понятий «глобалистика» и «глобальные исследования», анализируются различные подходы к пониманию предмета глобалистики, определяется место глобальных исследований в системе научного знания.

Ключевые слова: предмет глобальных исследований, глобалистика в системе наук, институционализация глобалистики, факультет глобальных процессов МГУ, консорциум глобальных исследований.

The article deals with the concept of “globalistics” and “global studies”, analyzes the different approaches to the understanding of the globalistics subject.

Keywords: the subject of global studies, globalistics in the system of sciences, institutionalization of globalistics, the faculty of global processes Lomonosov Moscow State University, global studies consortium.

Онтология «глобальных исследований» и «глобалистики» как областей научного знания и как понятий насчитывает несколько десятилетий. В начале 2000-х гг. корпус работ, посвященных методологическим проблемам глобалистики, пополнился трудами многих исследователей, как российских, так и зарубежных¹.

Что заставило нас обратиться к этой теме сегодня, в 2015 году? Не только десятилетний юбилей факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова,

*Ильин Илья Вячеславович — докт. полит. наук, канд. геол.-минерал. наук, зав. кафедрой глобалистики и декан ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: dekanat@fgp.msu.ru. Шестова Татьяна Львовна — докт. филос. наук, доцент ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: dekanat@fgp.msu.ru

¹Чумаков А.Н. Возрождение глобалистики // Вестн. РФО. 2000. № 4(16); Уткин А.И. Глобализация: Процесс и осмысление. М.: Логос, 2001; Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002; Мазур И.И., Чумаков А.Н. Глобалистика // Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003; Дергачев В.А. Глобалистика. М.: Юнити-Дана, 2005; Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005; Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. № 1; Гей У. Процессы глобализации и наука глобалистика // Там же; Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. Т. 1–6. М.: МАКС Пресс, 2008–2013; Лось В.А. Глобалистика в СССР // Там же; Уткин А.И. Глобалистика западная // Там же; Костин А.И. Формирование глобалистики // Там же; Чешков М.А. Глобалистика как область научного знания // Там же; Муза Д.Е. Введение в глобалистику. Донецк: ДонНТУ, 2010; Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Политическая глобалистика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013; Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. На пути к образовательной глобалистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2013. № 2; Ильин И.В., Розанов А.С. Глобальные исследования: Новые подходы // Век глобализации. 2014. № 1; Чумаков А.Н. Глобалистика в системе научного знания // Вопросы философии. 2012. № 7; и др.

предполагающий подведение определенных итогов и выдвижение новых планов, в том числе и исследовательских. И не только необходимость периодической проверки содержания научных терминов и понятий, как известно, изменчивого по своей природе.

Главным мотивом создания этой статьи стало предчувствие кризиса, надвигающегося на общественно-научную мысль, подобного кризису обществознания конца 1980–90-х гг., когда на волне «конца истории» идеологического противостояния двух систем ушли в прошлое императивы концепций, рожденных холодной войной. А возможно, и более глубокого. Тот кризис коснулся не только марксистского лагеря, в рядах которого на рубеже веков произошла плодотворнейшая ревизия интеллектуальных оснований. Западная общественно-научная мысль, ориентированная, главным образом, на советофобию и антикоммунизм, потеряв «цель», также оказалась в состоянии растерянности и поиска новых мировоззренческих оппонентов. И советологию, и научный коммунизм перестали подпитывать и кормить те силы, которые долгое время их содержали. Наверное, последним отголоском кризиса марксистского/антимарксистского обществознания, целостного в своем противоречивом единстве, стал пожар в библиотеке ИНИОН в январе этого года. Потеря инфраструктурного авангарда советского обществознания — катастрофа поистине глобального масштаба, сравнимая с утратой эллинистических библиотек в раннем средневековье. Пожар в Москве стал не только символом завершения эпохи идеологического противостояния двух систем (затухающие волны которого докатились до 2015 г.), но и своего рода символом завершения глобального идеационального (по П. Сорокину) поворота социальной мысли. Библиотека, вообще, исчезает как институт, как великий социальный институт доцифровой цивилизации. Не грядут ли за этим поворотом глобальной истории новые «темные века»? Как сохранить нормы рациональной академической культуры в условиях надвигающейся эры электронного мистицизма?

В свое время кризис способствовал радикальному обновлению обществознания. Тогда, в 1990-х, взошло много новых научных ростков, появились новые исследовательские области, получили импульс внеидеологические академические направления. Главной особенностью общественно-научной литературы 1990–2000-х гг. стало определенное свободомыслие, отсутствие жестких идеологических ограничений, отражающих глобальное противостояние каких-либо интересов. Конечно, общественные науки никогда не были и никогда не будут полностью свободны от идеологического содержания, однако в сфере мысли, как и в экономике, бывают свои недолгие периоды «совершенной конкуренции», когда социальные науки отражают нерегулируемый спрос общества на идеи. В России после окончания холодной войны поднялся интерес к литературе, долгое время бывшей под запретом или ограничениями духовной и немарксистской общественно-научной классике. На западе заменой классовым противоречиям как движущей силе социального логоса послужили противоречия геополитические и «цивилизационные».

На волне кризиса в обществознании 1990-х гг. концептообразующую роль стало играть понятие «глобализация», содержание которого отражало глубинные трансформации социального дискурса, переходившего от классических моделей национального уровня (в том числе и интернациональных) к наднациональным. Теория глобализации (весь круг рассуждений о сущности, характере, движущих силах, исторических этапах, путях и формах этого процесса) стала без преувеличения центральным звеном мировой социальной науки.

Системообразующая роль теории глобализации столь велика, что одной, частной науки о глобализации быть не может (как не могло быть, например, науки об эволюции). Категория глобализации приобрела общенаучное значение, она является неотъемлемой частью всех без исключения социальных наук. Появление специальной науки о глобализации разрушило бы существующую систему наук.

Поэтому определять глобалистику как науку о глобализации, как это предлагается рядом исследователей, в прямом смысле невозможно. Подобные определения, встречающиеся сегодня, идут из 1990-х гг., когда казалось, что все предшествующие направления глобальных исследований, особенно систематика глобальных проблем, моделирование глобальной динамики, глобальный эволюционизм, являются первичной фазой теории глобализации.

Тогда что такое глобалистика как область знания? Определений огромное количество. Основных подходов к определению два.

Во-первых, под глобалистикой понимают совокупность научных и общественно-политических трудов, в которых предметно рассматриваются феномены глобального характера. Эти труды могут быть написаны в рамках традиционных дисциплин или же позиционироваться как междисциплинарные, проблемно-ориентированные (в данном случае исследующие какую-либо проблему глобалистического характера с использованием методов разных наук). В этом значении глобалистика выступает синонимом глобальных исследований. Помимо чисто академических трудов, с конца 1960-х гг. выходило большое количество публицистических работ по глобальной проблематике, такую литературу также относят к глобалистике. Однако глобальными исследованиями ее назвать нельзя, так как она создавалась вне научной традиции. По нашему мнению, глобалистическая публицистика возникла даже ранее научной глобалистики, ранее глобальных исследований. Ее цель состояла в утверждении в мировом общественном сознании идеи о необходимости управления глобальным развитием. Наиболее яркие работы такого плана — книги основателя Римского клуба Аурелио Печчеи «Перед бездной» и «Человеческие качества». Идеологи управляемого мира привлекали ученых к обоснованию своих целей, решению своих задач, однако наука имплицитно старалась освободиться от идеологии, руководствуясь своими собственными законами — законами чистого логоса. Так, уже в 1970-х гг. параллельно с глобалистической публицистикой возникают глобальные исследования, научная глобалистика. Со второй половины 1990-х гг. научное содержание понятия «глобалистика» стало превалировать над общественно-политическим.

Во-вторых, под глобалистикой (*Globalistics*) сегодня понимают конкретную дисциплину, обладающую основными атрибутами сложившейся науки (предметное определение, специфическая проблематика, методология, концепции и теории, терминологический аппарат, работающие формы институционализации и т.д.). В этом значении глобалистика, или *Globalistics*, — это ядро, центр глобальных исследований, на периферии которых — исследования глобальных феноменов в рамках других частных наук. Предметом глобалистики как самостоятельной науки выступают закономерности развития глобальных процессов и явлений, взятых в их целостном единстве.

В философском смысле предметом глобалистики можно назвать закономерности развития ноосферы. Ряд ученых называет эту новую область управляемого развития природы и социума глобосферой. Возможно, в скором времени появится

новое понятие для обозначения телеологического единства природы, человеческого общества и сферы разума, так как содержание понятия «ноосфера», рожденного в середине XX столетия, не отражает всех актуальных тенденций научного мировоззрения начала XXI в.

Важнейшим теоретическим основанием глобалистики как самостоятельной науки стал глобальный эволюционизм².

Специфика глобалистической проблематики предопределяет системный подход к изучаемым объектам, что отражается на методологии глобальных исследований.

Итак, мы выделили два подхода к пониманию глобалистики (точнее, научной глобалистики): глобалистика как междисциплинарная область научного знания и глобалистика как самостоятельная наука. Дискуссии, которые ведут представители этих двух лагерей (каждый из которых внутренне далеко не един), — весьма плодотворны. И те и другие едины в том, что собственно глобальные исследования как таковые берут начало на рубеже 1960–70-х гг., когда в науке формируется особый дискурс, посвященный изучению глобальных проблем. И те и другие вводят в понятийный аппарат глобальных исследований такие категории, как глобальные проблемы, глобализация, глобальные процессы, глобальные системы, глобальные сети, глобальное развитие, глобальное управление и др.

Различие подходов заключается в понимании места и роли глобалистики в современной системе научного знания. Представители первого лагеря полагают, что самостоятельного академического статуса глобалистика не имеет. И в первую очередь потому, что она не может быть отнесена ни к одному из общих классов наук — ни к естественным, ни к социально-гуманитарным, ни к математическим. Представители второго лагеря отводят глобалистике роль самостоятельной академической дисциплины, призванной занять свое место в системе научного знания. Вписывается ли она в существующую классификацию наук (вообще-то, саму по себе условную)? Да, вписывается, глобалистика — наука социальная. Природные процессы входят в предметное поле глобалистики только в той своей части, которая затрагивает интересы человеческого общества в целом. В противном случае, если бы глобалистика изучала планетарные природные процессы вне социального контекста, ее поле чрезвычайно бы расширилось, и она перестала бы быть конкретной научной дисциплиной. Глобалистика использует данные естествознания, математические методы, однако сама по себе она является наукой социальной. Глобалистика — это наука о человечестве, о его исторической роли на планете Земля, это наука о связи природных планетарных процессов с процессами социальными, о путях формирования новой исторической общности — глобального сообщества, о сущности социальных институтов мирового порядка, о столкновении групп интересов в ходе глобального развития, в конце концов, глобалистика — это наука о том, как научиться принимать решения в интересах всех и каждого на планете Земля.

Школа ученых факультета глобальных процессов стремится обосновать (и теоретически, и практически) возможность развития глобалистики как самостоятельной академической дисциплины, как специальной науки. Мы полагаем, что глобалистика, возникнув на рубеже 1960–70-х гг. в качестве междисциплинарной области знания, в 1990-х гг. стала превращаться в отдельную науку.

² Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.

Глобалистика как междисциплинарная область знания

Выделение в общем русле академических дисциплин нового направления всегда имеет свои причины. Формирование глобальных исследований как особого дискурса, посвященного изучению глобальных феноменов, было подготовлено предшествующим развитием научной мысли.

Гносеологические корни глобалистических теорий уходят вглубь веков, в концепции универсальной истории от эпохи стоиков до позднего Просвещения. Непосредственное влияние на становление глобалистики оказали научные исследования конца XIX — первой половины XX в., построения которых стали выходить на уровень осмысления планетарных процессов и мировых феноменов. Геологическая история Земли, учение о биосфере, геополитика и экология, космизм, теория мировых экономических кризисов, всемирная история — все это стало теоретическим основанием первых собственно глобалистических концепций.

Появление таких концепций стало ответом на социальные реалии двух послевоенных десятилетий. Самым мощным фактором становления глобалистики послужила научно-техническая революция (особенно такие ее локомотивы, как атом, космос и электроника). Колоссальные достижения в этих областях буквально перевернули мировоззренческие установки человечества. Распространение в социально-политическом и научном лексиконе 1960-х гг. терминов с корнем «глобал» отразило этот поворот общественного сознания.

Огромную роль в появлении глобалистики как новой области научных дискуссий сыграл подъем мирового национально-освободительного и антидискриминационного движения. Дух пацифизма, равенства, свободы, царивший в 1960-х, укрепил на мировом идейном пространстве позиции сил, нацеленных на сотрудничество стран с различными социальными системами. Курс на разрядку международной напряженности (конец 1960-х — первая половина 1970-х гг.), зарождение концепции мирного сосуществования, начало диалога по ключевым проблемам мирового развития стали основой для появления глобалистики. Как уже говорилось выше, глобалистика зародилась на новой, внесистемной (в смысле — внеблоковой) идеологической почве. Романтики от политики и науки мечтали о справедливом однополярном мире. Реалисты использовали глобалистику как идеологическое оружие.

На рубеже 1960–70-х гг. в мировой общественной мысли формируется особый дискурс, посвященный проблемам, затрагивающим интересы всего человечества: сохранение мира, экологическая безопасность планеты, исчерпаемость ресурсов Земли, борьба с эпидемиями и голодом, неравенством и безграмотностью. Эти проблемы, обсуждение которых выходило за рамки принятых в тот период политических и образовательных программ, в академической номенклатуре постепенно были выделены в специальную область знания и составили платформу для развития нового научного направления. Они получили название глобальных проблем современности, а сам дискурс (и на уровне общественно-политических выступлений, и на уровне научных исследований) стал называться глобалистикой.

Итак, в 1960–80-х гг. глобалистика представляла собой междисциплинарную область научного знания, посвященную изучению феноменов планетарного характера. В развитие глобалистики внесли вклад представители самых разных наук и дисциплин — философии, социологии, экономики, экологии, климатологии, математики, истории и многих других. В 1970–80-х гг. знание об общепланетарных яв-

лениях и процессах значительно обогатили такие ученые и общественные деятели, как А. Печчеи, А. Кинг, Д. Форрестер, Д. Медоуз, Д.М. Гвишиани, Н.Н. Иноземцев, И.Т. Фролов, В.В. Загладин, П.Л. Капица, Н.Н. Моисеев, В.В. Александров, А.М. Тарко, В.А. Геловани, В.В. Бритков, А.Д. Урсул, Э.В. Гирусов, А.Н.Чумаков, И.К. Лисеев, В.А. Лось, Д. Лавлок, И. Валлерстайн, М. Месарович, Г. Тьернборн, Э. Ласло и многие другие³. Глобальное знание в тот период формировалось усилиями всего научного сообщества, вне какой-либо академической специализации. Исследовательская часть этой области, ее интеллектуальный авангард несколько позднее стали называть глобальными исследованиями.

С началом конфронтации (конец 1970-х — 1980-е гг.) в глобалистике на первый план вновь выдвинулось идеологическое начало. Однако академическое развитие глобальных исследований не прекратилось. И запад, и страны социализма видели в глобалистике прекрасную площадку для пропаганды своих принципов.

Глобалистика как формирующаяся научная дисциплина

В 1990-х гг. академический статус глобалистики претерпел существенное изменение: она стала превращаться из области междисциплинарного знания в самостоятельную дисциплину. Этот процесс был инициирован не в научной сфере, не в рамках научных институтов и национальных академий наук, а в сфере образования⁴.

Пионерами в организации образовательных программ в области глобалистики стали западные университеты. Коммерциализированное образование ориентировано на постоянное обновление академических программ, учебных курсов, направлений обучения. В 1990-е гг. таким новшеством стал концепт глобализации и формирование академической дисциплины *global studies*.

Как уже отмечалось выше, изучение глобализации как многомерного, многоаспектного процесса, стало центральной линией социальных наук в 1990-е гг. Применяв термин, удачно использованный в теоретическом контексте Дж. Модельски (1972), Т. Левиттом (1983) и другими учеными, обществоведы 1990-х гг. превратили «глобализацию» в фундаментальную категорию, анализ содержания которой занял ведущее место в научном дискурсе⁵.

³ Гирусов Э.В. Актуальные проблемы разработки теории взаимодействия общества и природы // Философские науки. 1976. № 4; Капица П.Л. Научный и социальный подход к решению глобальных проблем // Вопросы философии. 1977. № 1; Иноземцев Н.Н. Социализм и глобальные проблемы современности // Правда. 1979. 22 янв.; Гвишиани Д.М. Глобальные проблемы и роль науки в их решении // Вопросы философии. 1979. № 7; Фролов И.Т. Философия глобальных проблем // Вопросы философии. 1980. № 2; Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности. Научный и социальный аспекты. М.: Международные отношения, 1981; Чумаков А.Н. Глобальный характер экологической проблемы и ее зависимость от социальных факторов // Проблемы взаимодействия общества и природы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983; Он же. Глобальные проблемы современности и моральная ответственность ученого // Вопросы философии. 1988. № 7; Александров В.В., Моисеев Н.Н., Тарко А.М. Человек и биосфера. Опыт системного анализа. М.: Наука, 1985; Лось В.А. Глобальные проблемы как предмет комплексных научных исследований // Вопросы философии. 1985. № 12; Лисеев И.К. Философская концепция человека и глобальные проблемы современности. М.: Знание, 1987; и др.

⁴ Глобалистика как область научных исследований...

⁵ Modelski G. The principles of world politics. N.-Y.: The Free Press, 1972; Levitt T. The globalization of markets // Harward Business Review. 1983. May/June; Robertson R. Globalization: Social theory and Global culture. Newbury Park: Sage, 1992; Appadurai A. Modernity at large: Cultural dimensions of globalization. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996; Beck U. Was ist Globalisierung?

С начала 1990-х гг. стали возникать исследовательские центры, образовательные направления, курсы и программы в области *global studies*. В 1991 г. в Лондонской школе экономики был создан Центр по изучению глобального управления (*Centre for Global Governance*), в Университете Лондона — семинар, а позднее и программа по глобальной истории. В 1995 г. в Калифорнийском университете (*California State University*) была открыта первая программа бакалавриата (*BA degree program*) по *global studies*. В 1998 г. — еще в одном университете того же штата, в Санта-Барбаре (*University of California, Santa Barbara*). В течение десяти лет более 100 таких программ открылись в университетах Америки, Европы, Азии, Австралии. В 2005 г. в России, в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова было открыто соответствующее направление обучения, а в 2007 г. образован факультет глобальных процессов. С 2011 г. программа специалитета была преобразована в бакалавриат.

Первая магистерская программа по *global studies* была открыта в 1997 г. в Японии, в Университете Хитоцубаши. Вскоре в Японии открылись еще две — в *Sophia University* (Токио) и *Doshisha University* (Киото). Первые магистерские программы в области *global studies* в Европе появились в Лондонской школе экономики, университетах Лейпцига и Фрайбурга в Германии, *Roskilde University* и *Arhus University* в Дании. В Америке — в *University of California, Arizona State University* и *Rutgers (State University of New Jersey)*. В 2010 г. они заработали в Индии (*Sikkim University*) и Китае (Шанхайский университет). В 2012 г. был осуществлен первый набор в магистратуру факультета глобальных процессов МГУ.

Первая PhD-программа по *global studies* была открыта в 2006 г. в *Rutgers*, затем в *Sophia University* (Токио) и *RMIT University* (Мельбурн). На факультете глобальных процессов МГУ аспирантура существует с 2010 г.

В 2001 г. была открыта первая совместная магистерская программа по *global studies*, организованная *Albert-Ludwigs University* (Фрайбург) с привлечением партнеров из университетов Индии, Аргентины и Южной Африки. В 2005 г. открылась совместная европейская магистерская программа под эгидой *European Union's Erasmus Mundus Program*, объединившая студентов из университетов Лейпцига, Вены, Вроцлава и Лондона.

Одновременно с открытием учебных программ в этих университетах проходило становление структурных единиц, специализировавшихся на глобальной проблематике, — кафедр, школ, отделений и факультетов.

Институционализация глобалистики проходила в таких формах, как создание специализированных журналов, ассоциаций исследователей, проведение регулярных конференций и конгрессов.

Первое собрание членов *Global Studies Association* состоялось в 2000 г. в Манчестере. С 2001 г. ассоциация выпускает журнал «*Global Networks: A Journal of Transnational Affairs*» (издательство «*Blackwell*», Оксфорд). Под эгидой ассоциации с 2003 г. выходит также периодическое издание «*Globalizations*» (издательство «*Routledge*», Ньюкастл). В Великобритании также издается «*Journal of Critical Globalization*» и др. Еще одна организация исследователей в этой области — созданная в 2008 г. в Иллинойсе *Global Studies Conference*, выпускающая журнал «*The Global Studies Journal*».

Frankfurt: Suhrkamp Verlag, 1997; Giddens A. Runaway world: How globalization is reshaping our life. N.-Y.: Routledge, 1999.

В России с 1990-х гг. под эгидой Института философии АН РФ и Российского философского общества действует постоянный семинар Клуба ученых «Глобальный мир», руководит которым А.Н. Чумаков. Он также является главным редактором издаваемого с 2008 г. в волгоградском издательстве «Учитель» журнала «Век глобализации» и его англоязычной версии «*The Age of Globalization*».

С 2011 г. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова издает журнал «Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика».

Кроме того, в 2000-х гг. стало выходить большое число журналов по отдельным аспектам глобалистики, например, «*Journal of Global History*», «*Journal of Global Ethics*», «*Journal of Global Business*», «*Global Media Journal*», «*Global Economy Journal*» и др. Характерной чертой эпохи глобализации стало издание онлайн-журналов, таких как *Global-e*, *Globalization*, *New Global Studies* и др.

С 2009 г. факультет глобальных процессов раз в два года проводит международные научные конгрессы «Глобалистика». Четвертый конгресс, посвященный 70-летию ООН, состоится в октябре 2015 г. в МГУ.

С 2012 г. в России функционирует Международная научная ассоциация глобальных исследований IGRA (*International Globalistics Research Association*).

Стоит также отметить, что вслед за Московским университетом, создавшим в 2005 г. специализированное отделение по изучению глобальных процессов, в 2010 г. Российская Академия наук организовала официальное структурное подразделение, в рамках которого изучаются глобальные проблемы.

В научном плане отечественная глобалистика продвинулась далеко вперед, обогнав западные и азиатские глобалистические школы. Так, в 2012 г. в американском издательстве «*Sage reference*» была издана 4-томная энциклопедия «*Global studies*» под редакцией активных членов Международного консорциума по *global studies* Х. Анхайера, М. Юргенсмайера и В. Фессела. Издатели, редакторы и авторы этого капитального труда объявили его первой в мире энциклопедией в этой области. Тогда как в Великобритании «Энциклопедия глобализации» под редакцией Р. Робертсона была издана в 2006 г.⁶ А в России еще в 2003 г. под редакцией А.Н. Чумакова и И.И. Мазура в издательстве «Радуга» вышла замечательная энциклопедия «Глобалистика» объемом в 164 авторских листа⁷. Этот труд был выполнен на высочайшем научном уровне, по стандартам отечественной энциклопедистики. Его перевели на английский язык, однако широкого распространения за рубежом по коммерческим причинам он не получил. В 2012 г. в издательстве «Альфа-М» было выпущено продолжение этого труда — энциклопедический справочник «Глобалистика. Персоналии. Организации. Издания» под редакцией И.В. Ильина, И.И. Мазура, А.Н. Чумакова⁸. Это только один из примеров приоритета отечественной глобалистики над западной, к сожалению, пока не признаваемого на мировом уровне. Сказывается, во-первых, отсутствие языковой практики у российских ученых старшего поколения, и, во-вторых, очевидное нежелание западных исследова-

⁶ Encyclopedia of globalization / Ed. by R. Robertson, J. Scholte. L.: Routledge, 2006.

⁷ Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003; Global Studies Encyclopedia / Ed. by I. Mazour, A. Chumakov, W. Gay. M.: Raduga, 2003.

⁸ Глобалистика. Персоналии. Организации. Издания. Энциклопедический справочник / Под ред. И.В. Ильина, И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Альфа-М, 2012.

телей, воспитанных в духе конфронтации с российским обществознанием, воспринимать результаты наших теоретических разработок.

Отечественная глобалистика имеет еще одно важное преимущество над зарубежной. Начиная с 1970-х гг. советская глобалистика, в отличие от западной, развивалась на системной основе. Вся советская наука строилась по системному принципу, опираясь на разрабатываемую в рамках марксистско-ленинской философии теорию научного познания. Приверженность одной доктрине сковывала отечественную науку, однако она давала возможность системного изучения различных проблем. Поэтому именно в отечественной традиции было заложено начало системного изучения философских, экономических, политических, экологических, социальных аспектов глобалистики. Важную роль в системно ориентированном изучении глобальных проблем в нашей стране сыграла классификация глобальных проблем, предложенная И.Т. Фроловым и В.В. Загладиным⁹, и позднее развитая в трудах их последователей, в первую очередь в работах крупнейшего российского исследователя глобальных проблем и глобализации А.Н. Чумакова¹⁰.

С отказом от монополии марксизма начался расцвет отечественной глобалистики, однако для российской глобалистической теории 1990-х — начала 2000-х гг. свойственна эклектичность, потеря былой системности. Был предпринят ряд попыток вновь систематизировать глобалистические построения, на этот раз вокруг концепта глобализации. Однако в современных учениях о глобализации остается слишком много противоречий и нерешенных вопросов, начиная от вопроса об истоках глобализации и заканчивая вопросом о соотношении глобализации и глобальных проблем.

И все-таки сегодня мы имеем обобщающее теоретическое основание для системного развития глобальных исследований — теорию глобального эволюционизма. Разрабатывавшийся еще в 1980–90-х гг. в трудах И.В. Черниковой, Н.Н. Моисеева, Л.В. Фесенковой, И.К. Лисеева, Р.С. Карпинской, В.В. Казютинского¹¹ и других ученых в качестве одного из принципов научного познания, в 2000-х глобальный эволюционизм получил новое развитие в трудах И.В. Ильина, А.Д. Урсула, Т.А. Урсул¹² уже как теоретико-методологическое основание специальной науки — глобалистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров В.В., Моисеев Н.Н., Тарко А.М. Человек и биосфера. Опыт системного анализа. М.: Наука, 1985.

Гвишиани Д.М. Глобальные проблемы и роль науки в их решении // Вопросы философии. 1979. № 7.

Гей У. Процессы глобализации и наука глобалистика // Век глобализации. 2008. № 1.

⁹ *Загладин В.В., Фролов И.Т.* Указ. соч.

¹⁰ *Чумаков А.Н.* Философия глобальных проблем. М.: Знание, 1994.

¹¹ *Черникова И.В.* Глобальный эволюционизм. Философско-методологический анализ. Томск: Изд-во ТГУ, 1987; Глобальный эволюционизм. Философский анализ / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. М.: ИФ РАН, 1994.

¹² *Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012; *Ильин И.В., Урсул А.Д.* Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.

- Гирусов Э.В.* Актуальные проблемы разработки теории взаимодействия общества и природы // *Философские науки.* 1976. № 4.
- Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. Т. 1–6. М.: МАКС Пресс, 2008–2013.
- Глобалистика. Персоналии. Организации. Издания. Энциклопедический справочник / Под ред. И.В. Ильина, И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Альфа-М, 2012.
- Дергачев В.А.* Глобалистика. М.: Юнити-Дана, 2005.
- Загладин В.В., Фролов И.Т.* Глобальные проблемы современности. Научный и социальный аспекты. М.: Международные отношения, 1981.
- Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С.* Политическая глобалистика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.
- Ильин И.В., Розанов А.С.* Глобальные исследования: Новые подходы // *Век глобализации.* 2014. № 1.
- Ильин И.В., Урсул А.Д.* Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
- Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* На пути к образовательной глобалистике // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика.* 2013. № 2.
- Иноземцев В.Л.* Современная глобализация и ее восприятие в мире // *Век глобализации.* 2008. № 1.
- Иноземцев Н.Н.* Социализм и глобальные проблемы современности // *Правда.* 1979. 22 янв.
- Катица П.Л.* Научный и социальный подход к решению глобальных проблем // *Вопросы философии.* 1977. № 1.
- Костин А.И.* Формирование глобалистики // *Глобалистика. Энциклопедия* / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003.
- Лисеев И.К.* Философская концепция человека и глобальные проблемы современности. М.: Знание, 1987.
- Лось В.А.* Глобальные проблемы как предмет комплексных научных исследований // *Вопросы философии.* 1985. № 12.
- Лось В.А.* Глобалистика в СССР // *Глобалистика. Энциклопедия* / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003.
- Мазур И.И., Чумаков А.Н.* Глобалистика // *Глобалистика. Энциклопедия* / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003.
- Муза Д.Е.* Введение в глобалистику. Донецк: ДонНТУ, 2010.
- Уткин А.И.* Глобализация: Процесс и осмысление. М.: Логос, 2001.
- Уткин А.И.* Глобалистика западная // *Глобалистика. Энциклопедия* / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003.
- Федотов А.П.* Глобалистика: Начала науки о современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.
- Фролов И.Т.* Философия глобальных проблем // *Вопросы философии.* 1980. № 2.
- Чешков М.А.* Глобалистика как область научного знания // *Глобалистика. Энциклопедия* / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Радуга, 2003.
- Чешков М.А.* Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.
- Чумаков А.Н.* Глобальный характер экологической проблемы и ее зависимость от социальных факторов // *Проблемы взаимодействия общества и природы.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
- Чумаков А.Н.* Глобальные проблемы современности и моральная ответственность ученого // *Вопросы философии.* 1988. № 7.
- Чумаков А.Н.* Возрождение глобалистики // *Вестн. РФО.* 2000. № 4(16).
- Чумаков А.Н.* Глобалистика в системе научного знания // *Вопросы философии.* 2012. № 7.

- Appadurai A.* Modernity at large: Cultural dimensions of globalization. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.
- Beck U.* Was ist Globalisierung? Frankfurt: Suhrkamp Verlag, 1997.
- Encyclopedia of globalization / Ed. by R. Robertson, J. Scholte. L.: Routledge, 2006.
- Giddens A.* Runaway world: How globalization is reshaping our life. N.-Y.: Routledge, 1999.
- Levitt T.* The globalization of markets // Harvard Business Review. 1983. May/june.
- Modolski G.* The principles of world politics. N.-Y.: The Free Press, 1972.
- Robertson R.* Globalization: Social theory and Global culture. Newbury Park: Sage, 1992.

И.А. Кашуро, А.М. Мартюшев, А.С. Розанов*

РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

I.A. Kashuro, A.M. Martushev, A.S. Rozanov

THE ROLE OF ENERGY RESOURCES IN THE WORLD TODAY

Статья посвящена вопросам, связанным с ролью энергии в современном мире. В ней говорится о ключевых игроках на глобальных энергетических рынках с крупнейшими энергетическими запасами. Рассматриваются вопросы, касающиеся обеспеченности традиционными источниками энергии и перспектив развития возобновляемых источников энергии. Уделено большое внимание добыче сланцевого газа и его влиянию на экологию.

***Ключевые слова:** доказанные запасы, энергоресурсы, континентальный шельф, сланцевый газ, гидроразрыв пласта, микроуголь, водоугольное топливо, альтернативная энергетика.*

The article is dedicated to issues related to the role of energy in modern world. It reveals the keyplayers on global energy markets with the major energy reserves. It concentrates on traditional fuel sufficiency and prospects of renewable energy development. The authors pay great attention to shale gas production and its impact on ecology.

***Key words:** proved reserves, energyreserves, the continental shelf, shale gas, hydraulic fracturing, microcoal, hydrocoal fuel, alternative energy.*

Вопросы, связанные с изменениями климата, обеспеченностью энергоресурсами и поиском альтернативных источников энергии носят глобальный характер. Геополитические изменения в таких регионах, как Украина, Россия, Ближний Восток, конфликты в Северной Африке, территориальные споры в Южно-Китайском море, появление «Исламского государства» воспринимаются в разных частях мира крайне противоречиво, что в свою очередь оказывает влияние на энергетическую безопасность.

Одним из основных вопросов, касающихся удовлетворения потребностей человечества в энергетических ресурсах, является уровень запасов. По данным компании Бритиш Петролеум, наша цивилизация располагает 1687,9 млрд баррелей доказанных запасов нефти¹. Наибольшее их количество — в странах Ближнего

*Кашуро Ирина Анатольевна — канд. экон. наук, ст. преподаватель ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: kashuro@fgp.msu.ru. Мартюшев Александр Михайлович — студент 4 курса ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: ale41@yandex.ru. Розанов Александр Сергеевич — канд. полит. наук, ст. преподаватель ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: rozanov@fgp.msu.ru

¹ Статистический обзор мировой энергетики 2014. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/aboutbp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/review-by-energy-type/oil/oil-reserves.html> (дата обращения: 26.03.2015).

Востока (примерно 49%), Центральная и Южная Америка обладает около 20% запасов, Северная Америка — 13, Африка — 8, Евразия — 7, Европа — 1%². Тут же возникает вопрос: на сколько лет хватит этих запасов? Если верить исследованиям компании Бритиш Петролеум, то при современном потреблении их будет достаточно на 53,3 года³. Данные института инженеров-механиков оказались менее оптимистичными: запасов нефти хватит только на 40 лет⁴. Также стоит учесть тот факт, что по данным ООН население планеты увеличится до 9 млрд человек, большая часть которых будет проживать в индустриальном обществе и соответственно будет зависима от энергоресурсов. Тем не менее не прекращаются споры, касающиеся точки максимального пика добычи и запасов нефти. Очевидно, что становится все более сложно и дорого искать и добывать нефть. Возникает потребность в новых технологиях добычи и, как следствие, технологическая зависимость одних стран от других.

К счастью, нефть далеко не единственный энергоноситель. Одну из ключевых позиций в энергобалансе по праву занимает природный газ. По данным ОПЕК, по состоянию на 2012 г. самые большие запасы природного газа сконцентрированы на территории Российской Федерации — примерно 48,7 трлн куб. метров, или 24,3% общемировых запасов. На втором месте находится Иран — 33,8 трлн куб. метров, или 16,9%, тройку лидеров замыкает Катар — 25,1 трлн куб. метров, или 12,5%⁵. Одним из самых перспективных регионов в отношении добычи энергоресурсов является Арктика. Начальные суммарные запасы углеводородов континентального шельфа России оцениваются примерно в 100 млрд тонн, из которых около 80% — газ⁶.

Освоение континентального шельфа является стратегически важным направлением в энергетике России. В ОАО «Газпром» разработана программа его поэтапной разработки с применением передовых технологий⁷. Шельф пока изучен плохо, и прежде чем запасы начнут извлекать предстоит выполнить огромный объем работ. Кроме того, России необходимо доказать свои права на территории Арктического шельфа.

Особое место на рынке энергоресурсов занимает сланцевый газ. Для начала необходимо определить, является ли он новым видом топлива. Сланцевый газ — это газ с большим содержанием примесей, находящийся в сланцевых породах. На сегодняшний день много говорят о сланцевой революции, но революция заключается не в новом виде топлива, а в новых технологиях добычи. Коллекторы сланцевого газа имеют очень низкую пористость и проницаемость, поэтому для добычи применяется горизонтальное бурение скважины, в которую под давлением закачивается вода с большим содержанием песка. Напор воды создает в породах трещины, а песок не дает им сжаться. Для большей эффективности в смесь добавляют токсичные реагенты. Такой способ добычи называется гидроразрыв пласта. Учитывая, что сланцевые скважины не очень глубокие, возможно попадание этих

²Всемирно доказанные запасы нефти.

³Статистический обзор мировой энергетики 2014.

⁴Когда иссякнет нефть. URL: <http://www.imeche.org/knowledge/themes/energy/energy-supply/fossil-energy/when-will-oil-run-out> (дата обращения: 26.03.2015).

⁵URL: www.opec.org (дата обращения: 26.03.2015).

⁶URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/shelf/> (дата обращения: 29.03.2015).

⁷«Газпром» сегодня. URL: <http://www.gazprom.ru/about/today/> (дата обращения: 28.03.2015).

реагентов в водоносный горизонт и, как следствие, его заражение. Более того, ресурс таких скважин по сравнению с традиционными небольшой, следовательно, существует постоянная необходимость бурить новые.

Давно говорят о том, что сланцевый газ в ближайшем будущем может заменить традиционный. Добыча сланцевого газа в Канаде и США позволила им отказаться от импорта сжиженного природного газа и тем самым снизить энергозависимость. Переговоры о поставках сжиженного газа ведут США и Европейский союз, так как Европа, как никогда раньше, ищет способы диверсифицировать поставки газа и тем самым снизить энергозависимость от России. Тем не менее ряд экспертов полагают, что добыча сланцевого газа в Америке неминуемо приведет к экологической катастрофе.

Далеко не последнюю роль в энергетике играет уголь — первое ископаемое топливо, использованное человеком для получения энергии. Именно этот ресурс позволил человечеству совершить промышленную революцию, которая в свою очередь предопределила развитие угольной промышленности. Доля угля в производстве энергии в середине XX в. составляла около 50%. Его использование возрастает при росте цен на нефть, а также на другие энергоносители. Запасы угля в разы превосходят таковые нефти и газа: доказанных запасов человечеству хватит примерно на 113 лет⁸.

К сожалению, угольная промышленность также вносит свой вклад в загрязнение окружающей среды. Из-за того, что угольные запасы существенно превосходят запасы других видов ископаемого топлива, площади его добычи значительно больше, чем нефти и газа. Угольная пыль разлетается на многие десятки километров, оседает в водных источниках и плодородных почвах, не исчезая без следа. Сжигание угля оказывает сильнейшее воздействие на экологию. При его использовании на ТЭЦ происходит радиационное загрязнение окружающей среды, так как уголь имеет примеси урана и другие токсичные элементы. Угольная зола может вызвать смертельные заболевания дыхательных путей. В забоях периодически возникают пожары, которые порой невозможно потушить из-за их недосягаемости. В результате пожар может длиться до тех пор, пока не иссякнет весь ресурс, содержащийся в пласте. Тем не менее уголь еще долго будет оставаться наиболее востребованным источником энергии.

На долю угля в России приходится примерно 40% производимой электроэнергии, в США этот показатель еще выше — примерно 50%. По мнению экспертов, доля ископаемого угля будет только возрастать. Естественно, встает вопрос о новых технологиях его сжигания, которые помогут сократить негативное воздействие на окружающую среду. «На первое место по приросту энерго мощностей уже выходит угольная энергетика, идет вторая угольная волна, — утверждает директор Института теплофизики СО РАН Сергей Алексеенко. — Нами разработаны новые технологии, которые не только существенно повышают эффективность сжигания, но и решают экологические проблемы. Речь идет об использовании микроугля и водоугольного топлива»⁹. Микроуголь — это продукт ультратонкого помола угля

⁸ Статистический обзор мировой энергетики 2014. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/aboutbp/energyeconomics/statistical-review-of-world-energy/review-by-energy-type/coal/coal-reserves.html> (дата обращения: 26.03.2015).

⁹ Ренессанс угля. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/09/ugol.html> (дата обращения: 26.03.2015).

до частиц размером в несколько десятков микрон; водоугольное топливо — экологически чистое жидкое топливо из измельченного угля и воды.

Очевидно, что уголь в ближайшие десятилетия останется одним из основных источников энергии и вряд ли его можно будет заменить. Однако сколько бы ресурсов не было на планете, они все равно рано или поздно иссякнут. Для дальнейшего развития человечества все более актуальным становится замещение традиционных видов энергии альтернативными источниками.

Альтернативная энергетика на сегодняшний день является одним из наиболее интересных видов генерации энергии. К сожалению, данное направление распространено не очень широко, но тем не менее в странах, где люди задумываются об исчерпаемости углеводородов и сохранении природы, оно находится в центре внимания не только энергетиков, но и политиков, экологов, экономистов, обычных людей.

Согласно *Bloomberg New Energy Finance*, в возобновляемые источники энергии в 2011 г. было инвестировано более чем 210 млрд долларов по сравнению с 33 млрд в 2004 г. На первом месте по инвестициям оказался Китай — 50 млрд долларов, за ним Германия — 31 млрд и США — 29 млрд долларов. В отчете агентства отмечается, что сдвиг произошел в сторону менее масштабных проектов, таких как установка солнечных коллекторов, и что Ближний Восток, Африка и Южная и Центральная Америка — регионы с большей долей инвестиций в возобновляемую энергетику¹⁰. Так, например, Марокко к 2020 г. планирует инвестировать 9 млрд долларов в строительство солнечной электростанции мощностью в 2000 МВт.

В Европе огромный потенциал возобновляемой энергетики только начинает использоваться. Применение альтернативных источников энергии здесь имеет большое значение, так как позволяет снизить зависимость от импорта энергоносителей и бороться с глобальным потеплением. Директива по возобновляемой энергетике (*Renewables Directive*) 2009 г. установила цель для всех государств — членов ЕС: до 2020 г. достичь удовлетворения 20% потребности в энергетических ресурсах из возобновляемых источников, при этом довести долю использования биотоплива на транспорте до 10%¹¹.

Стоит отметить, что альтернативная энергетика имеет будущее, но целесообразность ее использования зависит от таких факторов, как климатические условия, количество солнечных дней в году, относительная дороговизна оборудования, которое окупается годами. Кроме этого, для строительства новых станций требуются большие площади. В большинстве случаев альтернативная энергетика носит замещающий характер, т.е. используется в том случае, если энергопотребитель удален от традиционных источников энергии.

Чистая, возобновляемая энергия станет крайне важной для дальнейшего существования человечества и его устойчивого развития. Инновации в сфере энергетики потребуют огромных капиталовложений. Экономический рост сократится, если в ближайшие десятилетия не будут представлены кардинально новые энергетические решения. Более того, для решения энергетических проблем необходимо качественно новое мышление человека, который будет способен бережно относиться к ресурсам и экономить их.

¹⁰ Глобальные тренды в сфере инвестиций в возобновляемую энергетику. URL: <http://fs-unep-centre.org/publications/gtr-2014> (дата обращения: 26.03.2015).

¹¹ Directive 2009/28/EC of the European Parliament and the Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астафьева О.Е. Управление природопользованием и ресурсосбережением: Учеб. пособие. М.: ГУУ, 2012.

Баишмаков И. Энергетическая эффективность в России и перспективы экспорта Российского газа. М.: Финансы и статистика, 2005.

Всемирно доказанные запасы нефти. URL: <http://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/World-Proved-Oil-Reserves-Data-A-Work-Of-Fiction.html>

«Газпром» сегодня. URL: <http://www.gazprom.ru/about/today/>

Глобальные тренды в сфере инвестиций в возобновляемую энергетику. URL: <http://fs-unesp-centre.org/publications/gtr-2014>

Когда иссякнет нефть. URL: <http://www.imeche.org/knowledge/themes/energy/energy-supply/fossil-energy/when-will-oil-run-out>

Ренессанс угля. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/09/ugol.html>

Статистический обзор мировой энергетики 2014. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/aboutbp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/review-by-energy-type/oil/oil-reserves.html>

Directive 2009/28/EC of the European Parliament and the Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources.

URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/shelf/>

URL: www.opec.org

О.Ю. Корниенко*

ПРЕИМУЩЕСТВА И УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЯЗЫКА

O.Yu. Kornienko

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF GLOBAL LANGUAGE

Цель исследования — выявить те преимущества и проблемы, которые несет английский язык в функции языка международного общения. Особое внимание направлено на выявление наиболее уязвимых сфер воздействия. Предлагаются некоторые промежуточные результаты, которые охватывают функцию психологического, социального и информационного воздействия.

***Ключевые слова:** глобальный язык, политехнологии, разбалансирование восприятия, информационная диверсификация, имидж исключительности.*

The purpose of the article is to explore the advantages and disadvantages of the English language as lingua franca of global environment. The research focuses on ways to single out the most vulnerable points of its functioning. The article includes some interjacent results that tackle psychological, social and communicatory issues.

***Keywords:** global language, political technologies, deregulation of perception, information diversification, exceptionalism image.*

Конец XX и начало XXI в. знаменуют расцвет глобализации. Она охватывает разные сферы: экономику, отношения между государствами, систему управления экономикой и предпринимательством, развитие туризма, кинематографа, религиозных отношений, коммуникации, новые кулинарные предпочтения и многое другое. Все эти сферы используют один, глобальный язык нашей эпохи — английский, который помогает развитию всех коммуникативных практик. Преимущества глобального языка совершенно уникальны — быть основой основ современного общения. Гораздо меньше внимания обращается на отрицательные стороны доминирования в мире английского языка, который активно занял и держит нишу глобального языка международного общения. Совершенно очевидно, что уже настала пора попытаться определить те опасности, которые несет глобальный язык той части населения Земли, которая получает информацию, пользуется и верит ей, полагается на сегодняшние нормы медийного поведения, пытается осмыслить свое место в мире.

Положительные стороны феномена глобального языка в основном очевидны. Прежде всего, мир становится более открытым благодаря Интернету, где можно активно общаться на глобальном языке, и люди из разных уголков мира начинают интенсивно изучать английский. По данным 2007 г., английский язык — родной для 335 млн человек, число говорящих на нем — более 1 млрд., а по неофициальным данным 2014 г. эта цифра уже приближается к полутора миллиардам. В основном на английском языке выступают в ООН даже те политики, которые могли бы,

* Корниенко Ольга Юрьевна — канд. филол. наук, доцент ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

как например представители Украины, выступать на русском. На нем опубликовано 90% научных статей. По числу говорящих лидирует Швеция, где 9 человек из 10 утверждают, что могут говорить по-английски. Английский признан официальным языком в большинстве стран мира, а именно в 73. В 37 странах в этом качестве выступает французский, в 25 – арабский. Практически все термины введены в обращение в англоязычном варианте, и их число сегодня достигло 300 тыс.¹ В основном на английском языке издаются научные статьи, ведутся конференции, оформляются аннотации. Главные научные и технологические прорывы в нашем сознании также связаны с США и впервые появляются на английском языке.

В XXI в. люди хотят и уже могут познавать мир во всем его разнообразии, и в какой бы отель или ресторан вы не пришли, там понимают английский и в меню рядом пишут названия и состав блюд на английском. Другим важным аспектом глобализации является сфера маркетинга. Английский язык — безусловный фаворит рекламы и PR. Во всем мире люди узнают о новинках сферы товаров и услуг с использованием либо оригинальных английских слов и понятий, либо в виде их грубоватой адаптации к структуре родного для них языка, при этом практически вся реклама и вывески строятся и обыгрывают английские реалии.

Все это происходит не от того, что английский язык очень удачный с лингвистической точки зрения. В нем слишком запутанная система времен, раздутый словарь, который является находкой для поэта, журналиста, политика и лингвиста, но не для акторов коммуникации. Все зависит от положения, которое та или иная нация занимает на международной арене, ее военной мощи, экономического положения, технологического и культурного доминирования народа, говорящего на этом языке. При отсутствии той или иной мощи народа (данный феномен часто также ассоциируется с понятием «мягкой силы», которую ввел в оборот в 1990 г., а позже развил Дж. Най²) ее безусловное доминирование постепенно теряется, что сказывается на привлекательности языка и его использовании в разных сферах деятельности.

Причины, по которым язык становится глобальным *lingua franca*, в меньшей степени зависят от числа людей, говорящих на нем, и в большей степени от того, кто есть эти люди. Существует неразрывная связь между доминированием языка и экономическим, военным, политическим, технологическим и культурным доминированием народа, говорящего на этом языке. При отсутствии той или иной компоненты доминирования, ни один язык не может стать средством международного общения. Язык не существует отдельно от людей, говорящих на нем. Язык существует в умах пользователей и в технологических носителях, которые помогают его продвигать. Когда нация успешна в экономическом, технологическом плане, имеет большой вес на международной арене, привлекательна как культурная цивилизация, то преуспевает и ее язык. Когда она терпит неудачу, то и язык также терпит неудачу.

В последние несколько лет стали появляться и получили широкое распространение абсолютно другие, вводящие в заблуждение мнения по поводу причин становления глобального статуса английского языка. Часто говорится о том, что он чрезвычайно удобен для осуществления коммуникации из-за отсутствия в нем

¹ Язык в цифрах. Лингвистический центр Магистра. URL: <http://magistra-club.ru/2011-08-13-12-12-35.html> (дата обращения: 2.01.2015).

² *Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics.* N.Y.: Public Affairs, 2004.

падежных и родовых окончаний, что в нем много слов, которые встречаются в других языках (французский, испанский), звучит по-деловому и имеет номинативные структуры типа *money-consuming*, *Russia-backed*, которые заменяют целые фразы и придаточные предложения.

Что касается удобной лексики в сфере терминологии, этот аргумент действителен и для других языков, поскольку терминологический состав во всех индоевропейских языках имеет латинскую и греческую основы. В противовес можно привести ряд так называемых недостатков английского языка, например, множество омонимов, запутанную систему орфографии, своеобразие задействованного артикуляционного аппарата, полисемию, очень насыщенный синонимический ряд, дающий возможность частичной коррекции значения (*fat* — *vertically challenged*, *faith* — *fanatism*), множество фразеологических глаголов и идиоматических оборотов. То, что многие английские слова похожи друг на друга по звучанию, делает его очень сложным для восприятия на слух, намного сложнее, чем многие другие европейские языки. Для многих проблемными представляются передние и задние звуки, долгие и краткие гласные.

Глобальное распространение языка ни в коей мере не зависит от его внутренней структуры, объема словарного запаса, литературного достояния. Есть мнения, что на популярность языка не влияет религия или идеология, что более сомнительно. Однако совершенно точно ясно, что даже если язык ассоциируется с великой культурой или религией, то это не основание прогнозировать его глобальную роль в современном мире. Вышеупомянутые факторы могут побудить кого-то выучить язык, но ни один из них или все они в комплексе не то что не могут обеспечить языку всемирное распространение, они не в силах уберечь его от гибели, как, например, в случае с пра-индоевропейским языком — латинским.

Традиционно язык всегда становился международным только по одной главной причине: мощи говорящего на нем народа, а точнее его политической, экономической и военной мощи. Так было всегда, но своего апогея ситуация достигла в XIX и XX вв. В это время на международной арене соперничали несколько наций с хорошо развитой экономикой и подготовленной армией (Великобритания, Франция, Германия, Япония, США, Россия, а позже — СССР). Экономическое развитие, поддерживаемое новыми коммуникационными технологиями — телеграф, телефон, радио, телевидение и, наконец, Интернет — получило глобальный характер, обеспечивая возникновение крупных транснациональных корпораций. Кроме того, нельзя забывать и про то, сколько времени та или иная нация пребывала в состоянии войны или холодной войны, а также геополитический и географический факторы, отношения с соседями и число испытанных кризисов, переворотов, революционных ситуаций. Этот период оказался наиболее благоприятным для США, которые с начала XX в. поняли, что лучше и намного дешевле импортировать технологии, научные школы, высококлассных специалистов, а экспортировать — революции, хаос, свою цивилизационную культуру, язык, образ жизни, стиль руководства, идеи. Данная ситуация не в малой степени способствовала тому, что английский стал языком всего передового, т.е. в терминах «мягкой силы» — самым притягательным брендом, через который можно получить доступ к прогрессу и лучшему образу жизни и работы.

Английский оказался «в нужное время, в нужном месте». К началу XIX в. Великобритания стала ведущим индустриальным и торговым государством в мире, а к середине XX в. американская экономика — самой производительной и бы-

сторастущей в мире. В XIX в. политический империализм Великобритании распространил английский язык по всему миру, а в XX в. его мировое присутствие поддерживалось и повышалось практически единолично через экономическое господство новой сверхдержавы — Соединенными Штатами Америки. Главной «мягкой силой» стал доллар, а язык, который стоял за американским долларом, был английский.

Необходимость в глобальном языке остро ощущается в академических и бизнес сообществах. Общение по интернету между учеными, предпринимателями и обычными людьми из разных стран было бы невозможно без использования единого языка. Проведение международных конференций с многосторонним переводом становится слишком дорогим и неоправданным средством по сравнению с альтернативой использования одного языка. По статистике половина всего бюджета международных организаций уходит на оплату перевода, но вопрос статуса языков в международных организациях всегда очень щекотливый — ни одна страна не хочет, чтобы статус ее языка был понижен, поэтому используется «рабочий язык», которым почти везде сегодня служит английский, хотя в большинстве организаций предлагаются другие языки (французский, китайский, испанский, португальский, русский, арабский, немецкий). При складывающейся ситуации, английский все чаще рассматривается как язык больших возможностей.

Мы можем общаться на нем с любым другим представителем мира из любого уголка нашей планеты. Так замечательно получать информацию и быть в курсе всего, что происходит в мире! Все самое новое, передовое идет к нам на английском языке. В результате все инновационное большинством людей ассоциируется с англо-саксонской нацией, ее неоспоримым превосходством сегодня над всеми остальными в мире, и эта особенность специально подогревается американским политическим истеблишментом. Один из способов утвердить американское превосходство — показать, что нобелевская премия дается в основном американцам. Так, в 2013 г. премия была присуждена: по медицине или физиологии — ученым трех ведущих научных центров США Дж. Ротману, Р. Шэкману и Т. Зюдофу; по физике — профессору Чепменского университета в Калифорнии Ф. Энглери и англичанину П.У. Хиггсу; по химии — М. Карплюсу (Гарвард), М. Левитту (Стэнфорд) и А. Уоршелу (Южная Каролина)³. В 2014 г. лауреатами по физике стали японцы Исаму Акасаки, Хироси Аmano и Судзи Накамура (США, Университет Санта-Барбара), которые разработали синие оптические диоды, позволяющие внедрить яркие и энергосберегающие источники света. В химии отмечены создатели «наноскопии» американцы Э. Бетцинг и У. Мернер, а также немец Ш. Хелл. Среди лауреатов по физиологии и медицине — американец Дж. О'Кифа и супруги М. и Э. Мозер из Норвегии, которые сделали открытие в области нейрофизиологии, уже прозванное «GPS в мозге»⁴. Если мы посмотрим на диаграммы распределения премии среди стран, то отрыв США от Германии — более чем в 2,5 раза, не говоря уже о Великобритании, России, Франции и др. Очень часто «американцы» не являются уроженцами США. Они получили американские лаборатории и институты, будучи уже состоявшимися учеными.

³ Nobel Prizes 2013. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/lists/year/index.html?year=2013&images=yes (дата обращения: 26.02.2015).

⁴ Nobel Prizes 2014. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/lists/year/index.html?year=2014&images=yes (дата обращения: 27.02.2015).

Еще одним инструментом воздействия на сознание является уверенность многих в том, что все интересные находки в области кинематографии принадлежат Голливуду, основные передовые технологии либо изобретены американцами, либо претворяются ими в жизнь через американское know how. Другой взгляд на кино, на тематику становится немодным и ненужным, потому что это не в стиле Голливуда. Последний, в свою очередь, формирует сознание через массу непонятных слов и фраз из фильмов, которые искажают наше понимание действительности, и оттесняет на второй план национальные кинематографы, за исключением кинематографа арабских стран⁵. Одновременно идет воздействие на сознание, с помощью образов «якобы будущего», несущих бренд «*made in America*», которая как глобальная держава предстает на острие всего самого передового, несмотря на грубый подход к осмыслению бытия.

Другим важным моментом является практически полное доминирование английских СМИ в информационной сфере. Поскольку мы на нашем факультете стремимся к максимальной объективности, то все текущие события освещаем, используя по три разных источника англоязычных СМИ. Все уже привыкли к тому, что текущие новости таких уважаемых газет как *AP*, *Reuters* активно перепечатываются всей прессой Евросоюза, не говоря уже про английскую и американскую (*Guardian*, *London Evening Standard*, *MSN UK*, *The Telegraph*, *Fox News* и др.), практически без изменений. Дальнейшая проверка национальных изданий на других языках также выявила перепечатку сведений англоязычных источников, на что нам указывали стажеры из таких стран, как Финляндия, Швейцария и Эстония. Данный феномен свидетельствует, что подача информации монополизирована, и получить объективную информацию в мире возможно либо путем сравнения данных из источников в китайской, индийской, российской прессе, либо через данные арабского мира, интерпретирование которых представляет собой весьма сложную задачу. А такая работа мало кому под силу.

Третьим важным моментом является то, что сама структура англоязычной информации расставляет изначально свои смысловые акценты, выстраивает подачу информации так, что неанглоязычному представителю сложно выявить основное и второстепенное в высказывании, что дает простор неточному толкованию. Даже информация по *Euronews* идет в таком текстовом оформлении, что высчитываешь годы, проведенные дикторами за рубежом и в России. Интонация, резкое акцентирование начальной информации, отметание уточняющих элементов высказывания (что часто ведет к слишком прямолинейным выводам, не учитывающим нелинейный ряд факторов), активный видеоряд, все это подразумевает совершенно другой тип языкового мышления, который давит на сознание русскоязычного слушателя.

Четвертой угрозой является активное внедрение политических технологий в разных формах в информацию о том или ином событии. Англоязычный потенциал лингвистических политтехнологий поистине широк и дерзок, при этом гораздо важнее создать впечатление и затронуть нужную эмоцию, чем дать объективную информацию. Тексты отталкиваются от гипотез, а не от фактов, активно применяется прием замалчивания информации, навешивания ярлыков, поистине необъятными оказываются потенциалы синонимических рядов, когда одного и того же типа

⁵ Feature film diversity. UIS FACT SHEET. URL: <http://www.uis.unesco.org/culture/Documents/fs24-feature-film-diversity-en.pdf> (дата обращения: 11.03.2015).

явление называется «верой-фанатизмом, идентичностью-национализмом», происходит утрирование метафор, выстраивается непроверенный видеоряд.

Итак, можно выделить четыре основные угрозы, которые несет активное внедрение глобального английского языка в нашу социальную жизнь. Это — распространение мифа об американской исключительности, отсутствие информационной диверсификации, разбалансированное восприятие информации и активно внедряемые приемы политехнологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Язык в цифрах. Лингвистический центр Магистра. URL: <http://magistra-club.ru/2011-08-13-12-12-35.html>

Feature film diversity. UIS FACT SHEET. URL: <http://www.uis.unesco.org/culture/Documents/fs24-feature-film-diversity-en.pdf>

Nobel Prizes 2013. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/lists/year/index.html?year=2013&images=yes

Nobel Prizes 2014. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/lists/year/index.html?year=2014&images=yes

Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004.

С.Ю. Малков*

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИИ: НА ПУТИ К МИР-ОРГАНИЗМУ¹

S.Y. Malkov

THE MODERN STAGE OF MODERNIZATION: ON THE WAY TO WORLD-ORGANISM

Автор рассматривает процесс модернизации обществ. Анализируются различные модели и аспекты модернизации. Дается прогноз по перспективам развития Мир-системы.

Ключевые слова: Мир-система, модернизация, глобализация.

The author considers the process of modernizing societies. The various models and aspects of modernization are analyzing. The forecast on the prospects of World-system development is given.

Keywords: World-System, modernization, globalization.

Общая логика процесса модернизации

Процессы модернизации — тема, широко обсуждаемая в научной литературе в разных аспектах на протяжении многих десятилетий. В настоящей работе модернизация рассматривается с общих позиций как важнейший элемент социальной эволюции. В общем виде модернизация может быть описана как процесс постепенной трансформации традиционного общества под влиянием возникшего в нем инновационного сектора. Логика этого процесса отображена на рис. 1.

Первоначально общество, которому предстоит пройти путь модернизации, является традиционным. Это означает, что его экономическая основа — сельское хозяйство, в котором используется в основном ручной труд и традиционные технологии, а подавляющая часть населения живет в сельской местности. Такое общество в силу ограниченности ресурсной базы находится в мальтузианской ловушке, в среднем численность населения держится на уровне демографической емкости территории и практически не растёт².

* Малков Сергей Юрьевич — докт. техн. наук, профессор, вед. науч. сотр. Института экономики РАН, профессор кафедры прикладной математики РГСУ, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель направления Центра проблем СЯС Академии военных наук, действительный член Академии военных наук, лауреат премии имени А.В. Суворова. E-mail: s@malkov.org

¹ Работа поддержана РФФИ (проект № 13-06-00576).

² См.: Гринин Л.Е., Малков С.Ю., Гусев В.А., Коротаев А.В. Некоторые возможные направления развития теории социально-демографических циклов и математические модели выхода из мальтузианской ловушки // История и Математика: Процессы и модели / Под ред. С.Ю. Малкова и др. М.: Либроком/URSS, 2009.

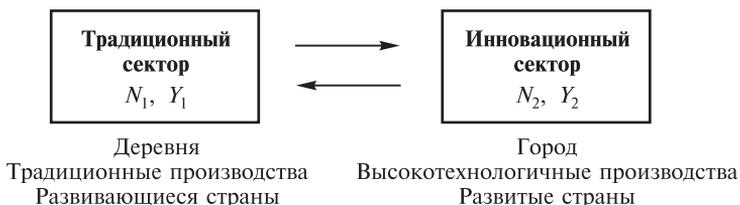

Рис. 1. Схема взаимодействия традиционного и инновационного секторов общества в процессе модернизации: N — численность населения, Y — уровень производства

Суть модернизации заключается в том, что в таком обществе возникает инновационный сектор, в котором начинает использоваться машинный труд и высокопроизводительные технологии. Причины его возникновения и развития могут быть как внутренними (например, модернизация в Англии начиная с XVI в.), так и внешними, обусловленными влиянием более развитых стран. В любом случае центрами развития инновационного сектора экономики являются промышленные поселки и города, куда начинает мигрировать избыточное население из сельской местности, обеспечивая его дешевой рабочей силой. Причина миграции заключается в том, что в силу более высокой производительности труда в инновационном секторе уровень жизни его работников превышает таковой в традиционном секторе. Вследствие повышения уровня жизни падает детская смертность, демографическое равновесие нарушается, прирост населения становится положительным, начинается демографический рост. Если этот рост поддерживается опережающим ростом производительности труда, то он переходит в демографический взрыв. Это первая, неустойчивая фаза модернизации, для которой характерно возникновение диспропорций (например, формирование «молодежного бугра»), возможны откаты назад, социальная нестабильность, политические кризисы³. В этой фазе положительные обратные связи преобладают над отрицательными, доля инновационного сектора экономики быстро растет.

Вторая фаза модернизации начинается, когда большая часть населения переезжает жить из сельской местности в города, а само сельскохозяйственное производство становится все более высокотехнологичным и переходит из традиционного сектора в инновационный. В таком обществе уровень материального благосостояния растет, но при этом изменяется модель семьи: она трансформируется из многодетной в малодетную. Рождаемость снижается до уровня смертности, вследствие чего происходит стабилизация численности населения. В демографии преобладающими становятся отрицательные обратные связи, общество становится более стабильным, более старым, обремененным грузом новых проблем: если раньше проблемой был очень быстрый рост населения, то сейчас — прекращение этого роста и стремительное старение населения.

Модернизация: экономико-демографическая модель

Базовая математическая модель, описывающая изложенную выше логику процесса модернизации, имеет следующий вид:

³ См.: Коротаев А.В., Малков С.Ю., Бурова А.Н. и др. Ловушка на выходе из ловушки. Математическое моделирование социально-политической дестабилизации в странах мир-системной периферии и события Арабской весны 2011 г. // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития / Отв. ред. А.А. Акаев и др. М.: Либроком, 2012.

$$\frac{dN_1}{dt} = (\text{воспроизводство } N_1) - (\text{миграция в города}) \approx a_1(y)N_1 - bN_1N_2, \quad (1)$$

$$\frac{dN_2}{dt} = (\text{воспроизводство } N_2) + (\text{миграция в города}) \approx a_2(y)N_2 + bN_1N_2 \quad (2)$$

$$y = \frac{\text{ВВП}}{\text{численность населения}} = \frac{Y}{N_1 + N_2}, \quad (3)$$

где N_1 — численность населения, включенного в традиционный сектор экономики; N_2 — численность населения, включенного в инновационный сектор экономики; a_1, a_2 — зависящие от y коэффициенты воспроизводства групп населения N_1 и N_2 ; b — коэффициент миграции; Y — производимый в обществе валовый внутренний продукт (ВВП); y — производство ВВП на одного человека (уровень благосостояния)⁴.

Для оценки величины производимого ВВП может быть использовано выражение:

$$Y = Y_1 + Y_2 = \gamma(A_1(t)N_1 + A_2(t)N_2), \quad (4)$$

где Y_1 и Y_2 — ВВП, производимый в традиционном и инновационном секторе соответственно; γ — коэффициент; $A_1(t)$ и $A_2(t)$ — совокупные факторные производительности в традиционном и инновационном секторах соответственно ($A_1(t) < A_2(t)$).

Коэффициент воспроизводства $a_1(y)$ при увеличении величины y растет от нуля до некоторого постоянного значения (прежде всего вследствие снижения детской смертности в сельской местности). Коэффициент воспроизводства $a_2(y)$ при увеличении величины y постепенно снижается до нуля (вследствие снижения рождаемости в городской местности). Типовой вид зависимостей $a_1(y)$ и $a_2(y)$ представлен на рис. 2.

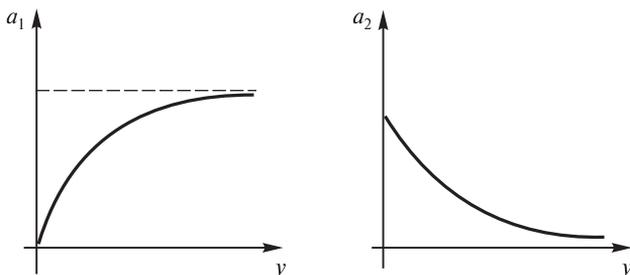

Рис. 2. Типовой вид зависимостей $a_1(y)$ и $a_2(y)$, характеризующих воспроизводство населения в традиционном и инновационном секторах общества в ходе модернизации

В рамках модели увеличение значения y происходит в процессе модернизации общества, степень которой характеризуется значением величины N_2/N_1 (отража-

⁴См.: Садовничий В.А., Акаев А.А., Кортаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М.: Наука, 2014; Малков С.Ю. Процессы модернизации: Моделирование и прогнозирование // Природа и общество в эпоху перемен. Сер. «Социосущественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / Отв. ред. Э.С. Кульпин-Губайдуллин. Вып. 28. М.: ИД «Энергия», 2014.

ющем степень вовлеченности населения в инновационный сектор). Поэтому коэффициенты a_1 и a_2 могут быть представлены как функции величины N_2/N_1 , например, в виде:

$$a_1 = \frac{a_{11} \frac{N_2}{N_1}}{\frac{N_2}{N_1} + a_{12}}, \quad (5)$$

$$a_2 = \frac{a_{21}}{\frac{N_2}{N_1} + a_{22}}, \quad (6)$$

где a_{ij} — параметры, учитывающие специфику демографических процессов в рассматриваемом обществе ($i = 1, 2; j = 1, 2$).

Типовая динамика величин N_1 , N_2 и N ($N=N_1+N_2$ — общая численность населения) представлена на рис. 3.

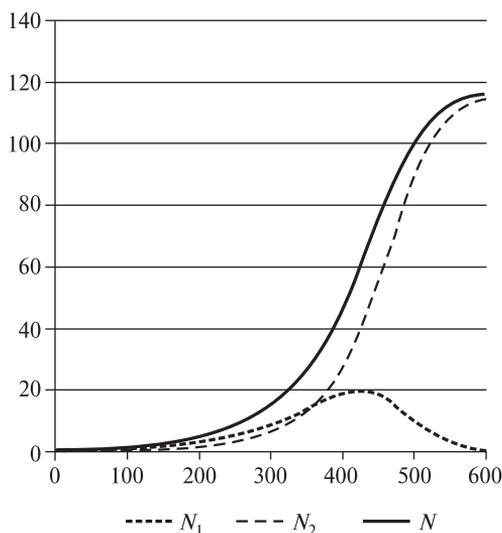

Рис. 3. Типовая зависимость величин N_1 , N_2 и N от времени в соответствии с моделью (время на оси абсцисс и значения N_1 , N_2 и N приведены в относительных единицах)

На рис. 4 представлены результаты расчета по модели (1)–(6) демографической динамики японского общества, прошедшего полный цикл модернизации в XX в. Несмотря на свою простоту, модель описывает реальный процесс с хорошей точностью. Видно, что процесс модернизации делится на две фазы — убыстряющегося демографического роста (когда еще преобладает сельское население) и замедляющегося демографического роста (когда уже преобладает городское население). Особенно это заметно на рис. 5, где представлена типовая динамика скоростей изменения величин N_1 , N_2 и N (для сравнения на рис. 6 представлены данные

о динамике годового прироста численности населения Японии с 1820 по 2008 г. по данным А. Мэддисона⁵).

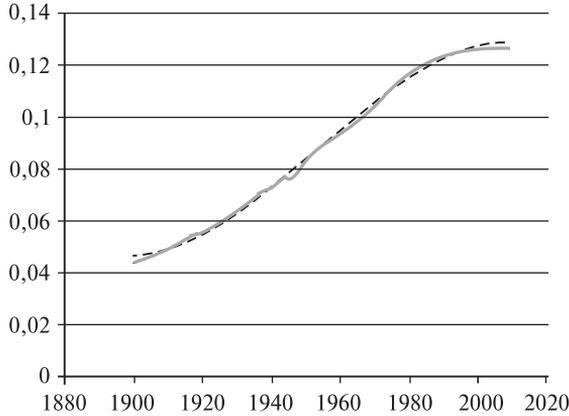
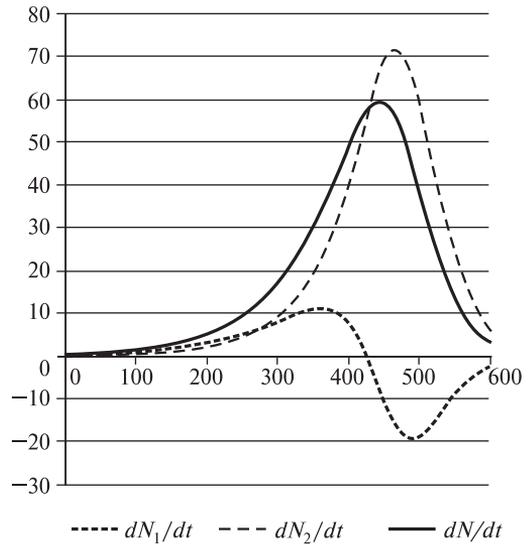

Рис. 4. Моделирование демографической динамики японского общества в XX в.: сплошная линия — реальные данные, пунктирная линия — расчет по модели; по оси абсцисс — годы, по оси ординат — численность населения, млрд чел. (URL: www.ggd.net/maddison)

Рис. 5. Типовая зависимость скоростей изменения величин N_1 , N_2 и N от времени в соответствии с моделью (1)–(6)

Во время первой фазы происходит стремительное увеличение скорости роста населения (при этом скорость роста сельского населения на ранних стадиях даже превышает таковую городского населения). Во время второй фазы ситуация кардинально изменяется и начинается столь же стремительное уменьшение скорости роста населения к нулевой отметке (при этом скорость роста сельского населения из-за миграции в города становится отрицательной, что приводит к его абсолютному уменьшению). Аналогичную динамику имеет и производство ВВП (рис. 7, 8): на первой фазе модернизации его разгоняет рост населения (прежде всего молодежи), на второй — тормозит старение населения.

⁵ URL: www.ggd.net/maddison

Рис. 6. Динамика годового прироста численности населения Японии (тыс. чел.). Резкие колебания графика обусловлены войнами и их демографическим эхом (пунктирная линия — сглаженный тренд)

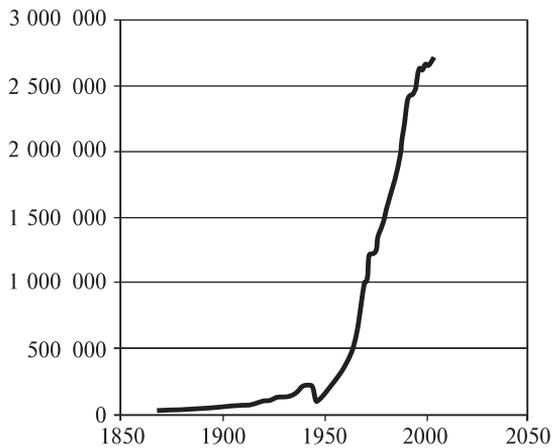
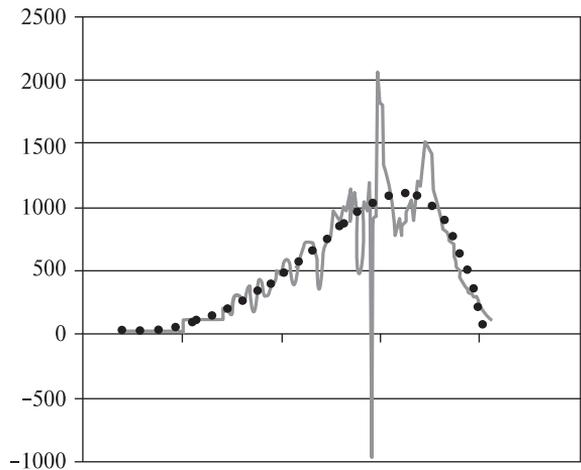

Рис. 7. Динамика ВВП Японии, млн долл. США 1990 г.

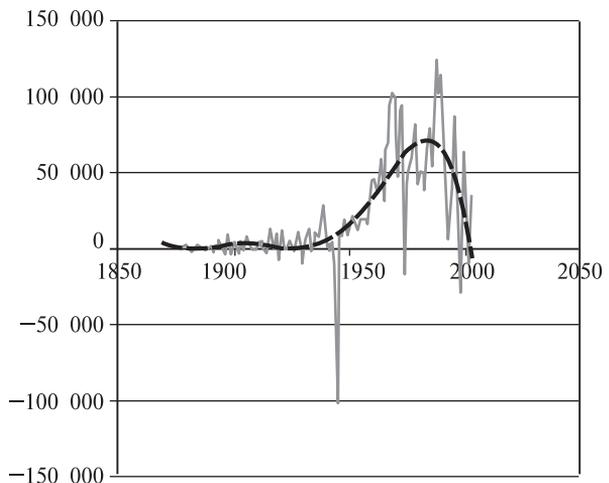

Рис. 8. Динамика годового прироста ВВП Японии, млн долл. США 1990 г. (пунктирная линия — сглаженный тренд)

Из модели (1)–(6) следует, что если на первой фазе модернизации экономический рост происходит как бы автоматически — основным его драйвером является

демографический рост, непрерывно увеличивающий количество молодой трудоспособной силы, то в конце второй фазы (когда демографический рост практически останавливается) экономический рост возможен только за счет интенсивного технологического развития, т.е. за счет увеличения $A_2(t)$. Если страна к нему не готова (не имеет научных кадров, научно-производственной базы, институтов инновационного развития и т.п.), то тяжелый и затяжной экономический кризис неизбежен.

Модель также показывает, что на первой фазе модернизации происходит усиление *дивергенции* в обществе: в расширяющемся инновационном секторе растет производительность и доходы работников, в то время как в традиционном секторе доходы растут слабо (их увеличение в значительной степени «съедается» вследствие убыстрения демографического роста). Зато на второй фазе модернизации возникает тенденция к *конвергенции*, поскольку традиционный сектор практически исчезает и общество становится относительно однородным.

Необходимо отметить, что важной особенностью протекания модернизации внутри одной страны является относительная однородность географического и экономического пространства, обеспечивающая возможность достаточно свободного перемещения людей и капиталов. Вследствие этого растущая промышленность в городах своевременно обеспечивается дешевой рабочей силой за счет мигрантов из деревень, а рост ВВП и инноваций в свою очередь способствует повышению производительности труда в сельском хозяйстве, высвобождая рабочую силу, готовую переместиться в города. Если этот процесс правильно организовать, то возникает петля положительной обратной связи, способствующая росту экономики. При этом в результатах модернизации заинтересованы все слои населения, а препятствовать перетеканию рабочей силы и капиталов внутри страны практически невозможно, даже если такое желание у кого-то возникнет. Однако существует условие, необходимое для возникновения самоподдерживающегося процесса модернизации: инновационный сектор должен обеспечивать темпы роста ВВП выше, чем темпы роста населения, индуцированные модернизацией. В противном случае общество не сможет преодолеть мальтузианскую ловушку, и модернизация захлебнется. Возможности по наращиванию ВВП у инновационного сектора тем выше, чем выше платежеспособный спрос на производимую продукцию. Но во время первой фазы модернизации платежеспособный спрос населения еще мал вследствие общего низкого уровня зарплат (в свою очередь, низкий уровень зарплат — следствие стремления предпринимателей добиться положительной рентабельности путем снижения производственных издержек). Поэтому очень важный фактор, от которого во многом зависит устойчивость инновационного сектора и успех (или неуспех) модернизации в целом — это возможность продажи производимой продукции на *внешних* рынках и привлечение финансовых ресурсов из-за рубежа. Кроме того, для развивающихся стран активное участие в международной торговле — это возможность встроиться в международные цепочки добавленной стоимости и обеспечить приток в страну передовых иностранных технологий. То есть для того чтобы в *замкнутой* социально-экономической системе начался самоподдерживающийся процесс мо-

дернизации, она должна стать *открытой*⁶. Однако открытие модернизирующей экономики таит в себе угрозы. Чтобы разобраться в них, требуется провести анализ процессов модернизации в открытой системе.

Первопроходцем экономической модернизации современного типа была Англия: она в XIX в. вырвалась вперед и стала лидером этого процесса. В других странах модернизация протекала уже как *догоняющая* в рамках взаимодействия Центр–Периферия Мир-системы, при этом успешные страны постепенно пополняли Центр⁷. До середины XIX в. Центр пополнялся исключительно странами Запада, позже к ним стали присоединяться незападные страны (наиболее крупные из них — Япония и Южная Корея).

Рассматривая ситуацию в мире в свете описанной выше логики процесса модернизации, можно сказать, что Центр — это *инновационный* сектор мировой экономики, а Периферия — это ее *традиционный* сектор. Соответственно, должна быть аналогичной и логика взаимодействия этих секторов, и фазы развития глобальной модернизации (единственно, их продолжительность должна быть больше, чем у соответствующих фаз внутри отдельной страны). Однако существенное различие глобальной (в масштабах всего мира) и локальной (в рамках одной страны) модернизации заключается в том, что внутри одной страны перегородки для движения рабочей силы и капитала отсутствуют, в убыстрении модернизации заинтересованы практически все слои населения. В случае глобальной модернизации страны Центра не слишком заинтересованы в ускоренном развитии Периферии и подтягивании ее до своего уровня. Они заинтересованы в последней как в сырьевом приращении, как в площадке для размещения трудозатратных и экологически грязных производств и т.п. При этом существует много возможностей для создания ограничений на миграцию рабочей силы из развивающихся стран, движение капитала, передачу технологий.

Поэтому процесс глобальной модернизации в системе Центр–Периферия не столь прямолинеен и однозначен. В ходе его разворачивания возможна консервация отставания Периферии, возникновение ловушек отсталости⁸. За первой фазой ускоренного отрыва Центра от Периферии может не последовать полноценная фаза конвергенции из-за предпринимаемых Центром усилий по сохранению статус-кво. Анализ исторической эволюции показывает, что при попытках догнать страны мир-системного центра периферийные страны сталкиваются с трудностями в преодолении определенного порога экономического развития, составляющего примерно 40% от среднего ВВП на душу населения развитых стран⁹. Это явление называется «ловушкой среднеразвитости» (*middle income trap*)¹⁰.

⁶ Примерами стран, для которых экспорт был мощным ускорителем модернизации, являются в XIX в. — Англия, в XX в. — Япония и Южная Корея, в XXI в. — Китай.

⁷ Под Центром Мир-системы понимаются развитые страны с высоким уровнем подушевого дохода, к Периферии относятся все остальные страны. См.: Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротяев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики; *Они же*. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Гринин Л.Е., Коротяев А.В., Цирель С.В. Циклы развития современной Мир-системы. М.: Либроком/URSS, 2011.

Институциональный аспект модернизации

Исследования показывают, что на реальное протекание процессов модернизации и возникновение ловушек развития наряду с экономико-демографическими факторами оказывают существенное влияние институциональные, культурные и ментальные особенности, присущие рассматриваемой стране¹¹. Не случайно первыми на путь экономической модернизации в Новое время вступили страны Запада, и М. Вебер считал, что настоящей причиной возникновения капитализма была «протестантская этика»¹².

Особенности институционального устройства, культуры, менталитета — все это продукты длительного процесса социальной самоорганизации, в ходе которого каждый народ, каждая социальная система ищет (и находит) наиболее адекватные для себя формы существования и функционирования. Каким образом удастся социальным системам добиться устойчивости в изменяющемся мире? Для этого им надо решить следующие основные проблемы:

- обеспечить возможность *экономического выживания и развития* (с целью удовлетворения материальных потребностей своих членов);
- обеспечить *эффективное управление* социальной системой;
- обеспечить *социально-психологическую стабильность* системы при наличии разноректорных интересов ее членов, снизить внутреннюю конфликтность.

Исследования с использованием математического моделирования показывают, что эффективность различных способов решения указанных проблем в существенной мере зависит от того, в каких внешних условиях находится социальная система и какие приоритетные задачи перед ней стоят¹³.

Так, если приоритетными (жизненно важными) для социума являются задачи *безопасности* (обеспечение выживания в сложных природно-социальных условиях, при дефиците ресурсов), то в результате самоорганизации общество приобретает черты так называемой X-структуры, для которой характерно институциональное сочетание «распределительная экономика — директивная (иерархическая) система управления — примат коллективизма в общественном сознании»¹⁴. Сутью этой структуры является объединение общих усилий для борьбы с внешней (для общества) угрозой. Она объективно способствует усилению центральной власти и может быть охарактеризована как **«объединение слабых вокруг сильного»**.

Если же приоритетными для социума являются задачи экономического *развития* в условиях ресурсной достаточности (или избыточности), то общество естественным образом приобретает черты так называемой Y-структуры, для которой характерно институциональное сочетание «рыночная экономика либерального типа — адаптивная (демократическая) система управления — примат индивиду-

¹¹ См.: Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004; Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. М.: Либроком, 2009.

¹² См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

¹³ См.: Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс; Он же. Математическое моделирование исторической динамики: Подходы и модели // Моделирование социально-политической и экономической динамики. М.: РГСУ, 2004.

¹⁴ См.: Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ; Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс.

лизма в общественном сознании»¹⁵. Такое общество не заинтересовано в чрезмерном усилении центральной власти (которое может ограничивать свободу действий индивидов), оно против монополизма в любых его проявлениях и реализует принцип «**объединение слабых против сильного**». Основные отличительные черты этих структур отражены в таблице¹⁶.

Отличительные особенности X- и Y-типов социальных структур

Характеристика	X-структура	Y-структура
Институциональные особенности	регулируемая экономика, директивная централизованная система управления (вертикальные иерархии), примат коллективизма в социально-психологической сфере	либеральная рыночная экономика, адаптивная (демократическая) система управления (горизонтальные сети), примат индивидуализма в социально-психологической сфере
Условия формирования	серьезные внешние угрозы, недостаток ресурсов (игра с нулевой суммой)	отсутствие серьезных внешних угроз, разнообразие ресурсов (игра с положительной суммой)
Характер конкуренции	конкуренция социумов (выживает сильнейший социум)	конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид)
Цель	безопасность (выживание социума)	развитие (повышение индивидуального благосостояния)
Способ достижения цели	объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть)	объединение слабых против сильного (слабая центральная власть)
Приоритеты	кооперация как принцип, обеспечение единства общества, улучшение управления	конкуренция как принцип, инициирование плюрализма и экономической активности
Этическая система	«декларация добра» (идеологическое единство)	«запрет зла» (свобода действий в рамках закона)
Угрозы системе	потеря единства общества, снижение эффективности власти, бюрократизм, коррупция	монополизация власти, имущественное расслоение
Объект защиты	социальная организация (государство)	индивидуальные права и свободы

Важно, что данные типы общества отличаются не только структурой, но и механизмами самоорганизации и обеспечения устойчивости (выживаемости). При этом в обществах X-типа происходят процессы социальной кластеризации (формирование жестких социальных, профессиональных, этнических и других перегородок, замкнутых кланов и социальных групп, противопоставляющих себя друг другу). Для обществ Y-типа социальная кластеризация не характерна, социум атомизирован: каждый член общества сам за себя, стремится в минимальной степени зависеть от других. Исторически X-структуры формировались в обществах аграрного типа (особенно при наличии агрессивных соседей и в районах со сложными

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

природно-климатическими условиями), а Y-структуры — в торгово-ремесленных и индустриальных обществах с развитой конкуренцией (примерами таких обществ являются города-государства Древнего Шумера и Древней Греции, западноевропейские государства начиная с эпохи высокого средневековья).

Если спроецировать содержание таблицы на модернизирующиеся общества, то легко сделать вывод, что традиционному сектору экономики свойственны черты X-структуры, а инновационному — черты Y-структуры. Таким образом, становится понятно, почему именно западные страны стали лидерами модернизации: причина в том, что институциональные черты инновационного сектора и этих стран соответствуют друг другу. Расширение инновационного сектора в них происходило естественно, без внутренних противоречий, чего не скажешь про страны с X-структурой.

Здесь важно отметить, что принципы самоорганизации в X- и Y-структурах разнонаправлены (то, что хорошо для одной структуры, плохо для другой, и наоборот), что делает сложным согласование X- и Y-элементов в одном социуме. Тем не менее сочетание X- и Y-элементов существует всегда, поскольку любое общество вынуждено одновременно решать задачи и безопасности и развития. Так, внутри X-обществ всегда существуют подсистемы, организованные по Y-принципу (например, рыночно-торговый сегмент в аграрных обществах), а в Y-обществах — подсистемы, организованные по X-принципу (например, армия и силовые структуры, системы государственного социального обеспечения в современных западных странах). При этом соотношение X- и Y-элементов в конкретном обществе непостоянно во времени; сильнее всего оно зависит от изменения внешней ситуации: от увеличения или снижения ресурсной базы, изменения опасности угроз существованию социума. Однако в конечном счете устанавливается определенный баланс X- и Y-элементов во всех подсистемах социума, но непременно при доминировании на верхнем уровне либо X-, либо Y-структуры.

Итак, в процессе социальной эволюции в результате взаимодействия с природно-социальной средой каждое общество приобретает либо X-, либо Y-облик (с определенным присутствием элементов противоположного типа). Важно то, что насильственное внедрение в X-структуру Y-элементов (или в Y-структуру X-элементов), пусть даже с благими намерениями, как правило, приводит к ухудшению качества и снижению устойчивости системы (пример этого — либеральные реформы 90-х гг. прошлого века в России).

С другой стороны, необходимо иметь в виду, что X- и Y-структуры даже в «чистом виде» (без примеси противоположных элементов (см. таблицу) обладают внутренней противоречивостью.

Так, X-система основана на коллективизме, но при этом ей присущ иерархический принцип управления, по своей сути предполагающий неравенство. И если власть, находящаяся на вершине социальной иерархии, злоупотребляет своим положением, то в X-системе возникают напряжения, внутреннее единство исчезает, система слабеет и может погибнуть.

В отличие от X-системы, Y-система не предполагает формирования иерархий, формально в ней все равны по своим возможностям. Однако реализация принципов индивидуализма и либерализма в экономической сфере неизбежно приводит к сильному имущественному неравенству и социальной напряженности, подрывающим стабильность общества.

Необходимо подчеркнуть, что обе системы *этичны*: в обеих провозглашается стремление к добру. Однако способы достижения добра различны. В X-системе — путем *декларации добра*, равнения на общие для всех образцы нравственного поведения (этическая система № 2, по В.А. Лефевру)¹⁷. В Y-системе — путем *запрета зла*, наказания за нарушение общих для всех законов и правил (этическая система № 1, по В.А. Лефевру)¹⁸. Какая из этих двух этических систем более правильная и эффективная — вопрос риторический.

Модернизация на мир-системном уровне

В свете вышесказанного логику нынешнего этапа модернизации на мир-системном уровне можно описать следующим образом.

Первоначально инновационный сектор экономики возникает и начинает развиваться в западных странах, поскольку и ему и им свойственны черты Y-структуры. В незападных традиционных обществах инновационному сектору сложно укрепиться, поскольку он входит в противоречие с преобладающими там X-структурами. Развитие инновационного сектора, ориентированного на экономический рост и конкурентную экспансию, позволяет странам Запада сделать экономический рывок и стать Центром Мир-системы (рис. 9). Начинается *Великая дивергенция* XIX – первой половины XX в., на протяжении которой страны Запада развиваются существенно быстрее остальных стран¹⁹.

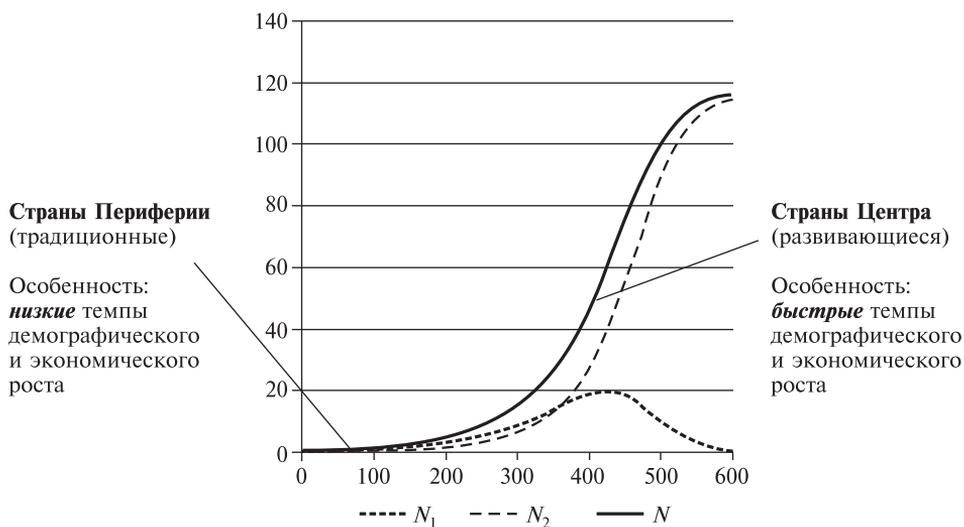

Рис. 9. Типовая зависимость величин N_1 , N_2 и N от времени в соответствии с моделью модернизации: ситуация *дивергенции* (увеличение дистанции между странами Центра и Периферии Мир-системы)

Незападные страны, видя свое отставание, пытаются осуществить догоняющую модернизацию, используя опыт и технологии западных стран. Но это про-

¹⁷ Лефевр В.А. Алгебра совести. М.: Когито-Центр, 2003.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Садовничий В.А., Акаев А.А., Кортаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики.

исходит с трудом из-за проблем и противоречий, возникающих при имплантации Y-элементов в незападное X-общество. Успех приходит лишь к тем странам, которым удастся, не разрушая присущего им доминирования X-структур, найти такое соотношение между традиционными X- и инновационными Y-элементами, которое обеспечило бы социальную устойчивость и экономический рост одновременно (примерами стран состоявшейся модернизации с «незападным лицом» являются Япония и Южная Корея). Одновременно, в соответствии с логикой модернизации, в странах Центра начинают снижаться темпы роста в демографии и экономике, а успешные развивающиеся страны наоборот резко убыстряются в развитии (рис. 10). Начинается *Великая конвергенция* конца XX в. (продолжающаяся до сих пор), когда дистанция между развитыми и развивающимися странами постепенно сокращается²⁰.

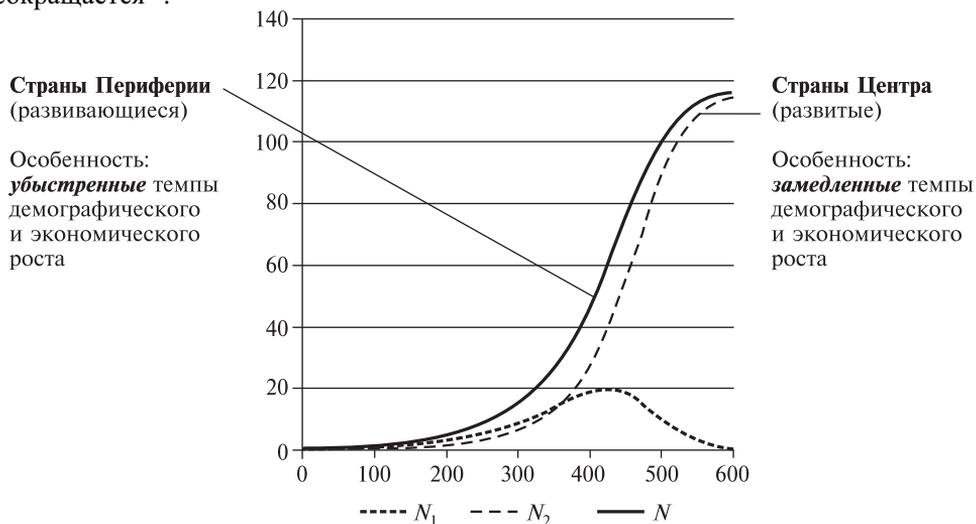

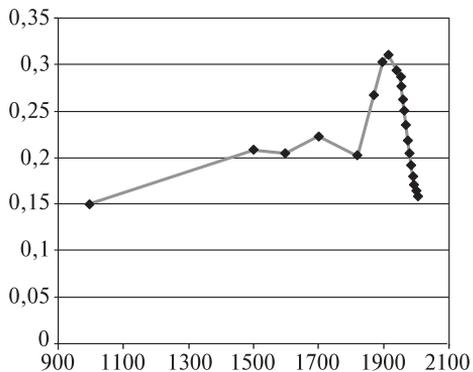
Рис. 10. Типовая зависимость величин N_1 , N_2 и N от времени в соответствии с моделью модернизации: ситуация *конвергенции* (уменьшение дистанции между странами Центра и Периферии Мир-системы)

Смену процессов дивергенции на процессы конвергенции иллюстрирует рис. 11. Видно, что в последние десятилетия произошел слом тенденций, сформировавшихся в индустриальную эпоху, и Запад стал довольно быстро утрачивать свое лидерство.

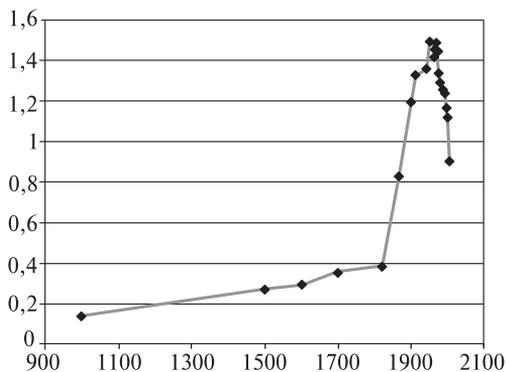
Хотя неизбежность смены тенденций следует уже из общей модели модернизации (1)–(6), но причины перехода от дивергенции к конвергенции вполне конкретны. Дело в том, что устойчивость либерально-рыночной конкурентно-ориентированной экономики западных стран возможна только при наличии притока дополнительных ресурсов («игра с положительной суммой»). Именно получение дополнительных ресурсов являлось целью политики *глобализации*, проводимой западными странами. Однако, будучи реализованной, глобализация ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экспансии. По завершению глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», период экстенсивного роста заканчивается. С 70-х гг. XX в. началось замедление роста населения земли

²⁰ Там же.

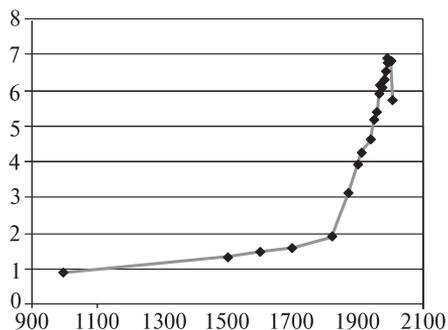
(рис. 12), стало очевидным насыщение спроса в странах Запада, экономика индустриальных стран стала буксовать.

a

б

в

Рис. 11. Динамика изменения соотношения демографических и экономических показателей стран Запада и остального мира за последние 1000 лет: *a* — соотношение численности населения, *б* — соотношение величины ВВП, *в* — соотношение величины ВВП на душу населения (URL: www.ggdc.net/maddison)

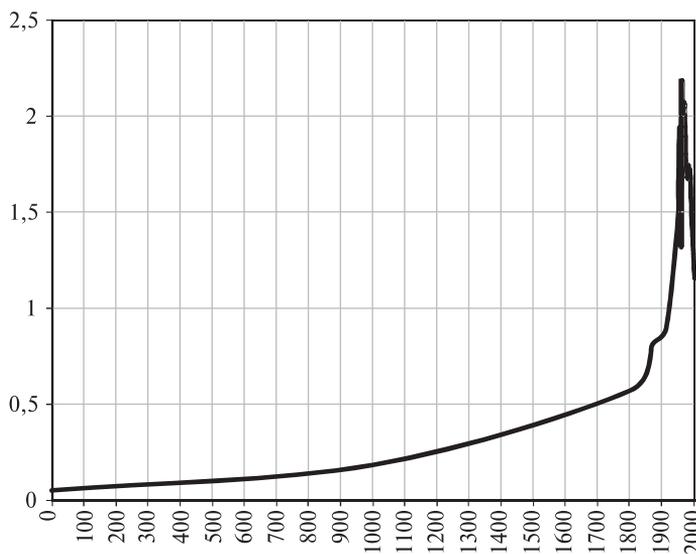

Рис. 12. Динамика изменения темпов роста населения Земли за последние 2000 лет (в процентах за год) (URL: www.ggdc.net/maddison)

Для расширения спроса на промышленную продукцию и для ее выхода на рынки развивающихся стран необходимо снижение цен. С целью уменьшения себестоимости своей продукции западные фирмы стали переводить производство в развивающиеся страны, где стоимость рабочей силы намного ниже. Однако это привело к ускоренному экономическому росту этих стран (Китай, Индия, Индонезия и др.) и к стагнации производства в странах Запада. Современная ситуация в мире следующая: страны с Y-экономикой в кризисе (из-за низкой прибыли), товарный спрос обеспечивается Китаем и другими развивающимися странами. Что делать Западу, чтобы повысить прибыль? Возможны следующие варианты действий:

1) разработка принципиально *новых технологий* (NBIC), в которых Запад будет монополистом (но длительное сохранение монополизма уже невозможно из-за глобализации и высокой скорости диффузии инноваций, знаний, образования из развитых стран в развивающиеся);

2) резкое повышение *производительности труда*, что возможно за счет роботизации (в этом случае рабочие будут не нужны, люди перестанут получать зарплату, но тогда не будет и платежеспособного спроса, произведенную продукцию невозможно будет продать).

Это **тупик**. Развитие по Y-типу, в основе которого — максимизация прибыли, заканчивается. Что будет дальше?

От Мир-системы к Мир-организму

Чтобы понять, что нас ждет впереди, следует обратиться к истории и выяснить, не было ли аналогов современной ситуации в прошлом. Оказывается, исторические аналоги современного структурного кризиса существуют.

Действительно, история цивилизаций демонстрирует существенную неравномерность мирового развития: относительно спокойные периоды сменяются глобальными системными кризисами, приводящими к кардинальной перестройке геополитической структуры, принципов экономической и социально-политической организации обществ. Наиболее яркими примерами фазовых структурных переходов глобального масштаба со времени неолитической революции являются «городская революция» (IV–III тыс. до н.э.), «осевое время» (VIII–III вв. до н.э.) и современная эпоха²¹. Это хорошо иллюстрирует рис. 13, отражающий динамику урбанизации на протяжении последних шести тысяч лет (динамика урбанизации является отражением процессов политогенеза)²².

Указанные эпохи перемен — это глобальные структурные переходы, вызванные мощными технологическими сдвигами, резко расширявшими ресурсную базу и технические возможности человека, ускорявшими экономическое и культурное развитие:

- первая эпоха перемен («городская революция») — следствие распространения *бронзовых* орудий, появления ремесел, гончарных изделий, повозок на колесах;
- вторая эпоха перемен («осевое время») — следствие распространения *железных* орудий, послужившего резким толчком в развитии земледелия, военного и строительного дела, наземного и морского транспорта;

²¹ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994.

²² См.: Кортаев А.В. Макродинамика урбанизации Мир-системы: Количественный анализ // История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М.: КомКнига, 2007.

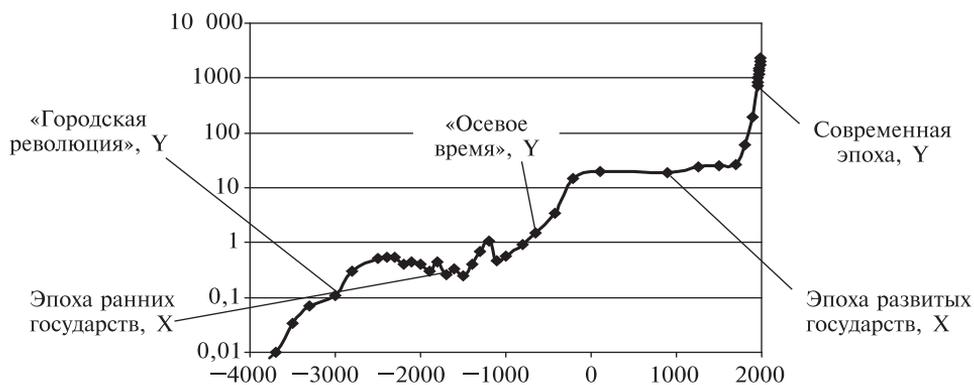

Рис. 13. Численность городского населения мира в логарифмическом масштабе за последние 6000 лет, млн чел. (для городов с населением более 10 000 чел.)

- третья эпоха перемен (современная) — следствие *промышленной* революции, замены ручного труда машинным на основе научно-технических достижений²³.

Каждый раз эпохи перемен знаменовались неравномерностью развития и процессами *дивергенции*: появлялись общества-лидеры, которые, освоив новые технологии раньше других, вырывались вперед и начинали влиять на развитие обширных регионов за пределами своих территорий. По существу, в каждую из эпох перемен происходили процессы «глобализации»:

- в эпоху «городской революции» — процесс перехода от раздробленной племенной структуры к ранним государствам;
- в «осевое время» — процесс формирования обширных империй, поглощавших этнические государства;
- в современную эпоху — процесс экономической и политической глобализации в полном смысле этого слова с формированием наднациональных институтов регулирования и управления.

Важно то, что в эпохи перемен происходит естественное смещение институциональных структур в сторону усиления Y-элементов, конкурентных отношений, принципов «объединения слабых против сильного». В условиях расширения ресурсной базы (вызванного применением новых технологий) конкурентные отношения стимулируют экономическую активность, поиск незанятых производственных ниш, внутреннюю и внешнюю торговлю. Примером государственных образований с преобладанием Y-элементов для эпохи «городской революции» являются города-государства Древней Месопотамии, для эпохи «осевого времени» — полисы Древней Греции, для современной эпохи — страны Запада²⁴.

Однако по завершении эпох перемен (после распространения новых технологий на всю ойкумену) процессы дивергенции сменяются на процессы конвер-

²³ См.: Гринин Л.Е., Коротяев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе // Краткая история подъемов и кризисов: От Ликурга до Алана Гринспена. М.: ЛКИ/URSS, 2009; Коротяев А.В. Периодизация истории Мир-системы и математические макромоделли социально-исторических процессов // История и математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов / Под ред. Л.Е. Гринина и др. М.: УРСС, 2006.

²⁴ См.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭи-ОПП СО РАН, 2001.

генции, ситуация стабилизируется, ресурсный рост замедляется (или прекращается). Происходит смещение институциональных структур в сторону усиления X-элементов, кооперативных взаимодействий, принципов «объединения слабых вокруг сильного»²⁵.

Наиболее драматичной эпохой перемен является современная эпоха, о чем свидетельствует взрывной рост ключевых показателей развития в последние два столетия²⁶. При этом, как было показано выше, в последние десятилетия происходит слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху, Запад начинает утрачивать лидерство. Период экстенсивного роста в условиях расширения ресурсной базы («игра с положительной суммой») заканчивается. Об этом, в частности, свидетельствует разразившийся в 2008 г. финансово-экономический кризис, являющийся продолжением кризиса 2000 г. На очереди следующая, более серьезная фаза кризиса, которая будет иметь уже не только экономический, но и политический характер.

В ближайшие десятилетия мир ожидают сильные изменения:

- глобальный демографический переход (постепенная стабилизация численности населения Земли);
- радикальное изменение современной экономической системы и экономических отношений (прежде всего в сфере финансов), ограничение экономического роста;
- радикальное изменение современной политической системы (окончание доминирования Y-структур).

Соответственно, в исторической перспективе ожидается сдвиг в сторону усиления X-структур, к формированию системы глобального регулирования. Вопрос заключается в том, на каких основаниях будет осуществляться это регулирование. Здесь хочется высказать следующие соображения.

Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою, жизненно необходимую функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром, который условно можно назвать мировым правительством. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к единому Мир-организму (являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И. Валлерстайна)²⁷.

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: нынешний экономический лидер США и его союзники — приверженцы либерально-рыночной парадигмы и Y-методов управления — выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли

²⁵ Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс; *Он же*. От Мир-системы к Мир-организму // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2013. № 1.

²⁶ Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики.

²⁷ Wallerstein I. Economic Cycles and Socialist Policies // Futures. 1984. N 16/6.

(своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенефициара мирового развития сохраняется, страны Периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр–Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов с учетом мирового разделения труда. Этот путь основан на отказе от выбора принципа «максимизации прибыли» в качестве системообразующего, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма.

Будет ли будущий Мир-организм Y-системой? Представляется, что не будет (как бы этого ни хотели США и другие страны Запада), поскольку с завершением глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», в условиях которой Y-структуры теряют свою эффективность и необходим переход к согласованному перераспределению материальных, трудовых, интеллектуальных ресурсов.

Будет ли будущий Мир-организм X-системой? Думается, что тоже нет, поскольку X-структура формируются тогда, когда имеется сильный внешний враг, угрожающий самому существованию системы. После завершения глобализации и включения всех стран в Мир-организм понятие «внешнего врага» исчезнет (если не брать всерьез фантастический сценарий борьбы с внеземными цивилизациями), соответственно, исчезнут необходимые основания для формирования X-структуры.

Какие же тогда возможны варианты? Логичным в этой ситуации является вариант формирования комбинированной структуры, объединяющей X- и Y-элементы. Однако, как уже говорилось выше, такие структуры неустойчивы, они могут существовать только при наличии специальных социально-психологических механизмов, повышающих устойчивость. В этих условиях очень важным оказывается исторический опыт стран БРИКС. Их радикальное отличие от всех других заключается в том, что это страны с огромной территорией, объединяющей регионы с очень разнородным (по этническому составу, языку, религии, традициям, уровню жизни) населением. По существу, каждая из стран БРИКС уже провела свою локальную «глобализацию», сформировала такой социальный организм, который обеспечивает согласованное развитие всех его подсистем, несмотря на их многообразие и взаимное различие. Успехи развития последних десятилетий в этих странах во многом обусловлены тем, что им удалось найти такое сочетание X- и Y-элементов (традиционных форм жизни и современной рыночной экономики), которое является взаимодополняющим, а не конфронтационным. По этой причине опыт создания единого социального организма внутри каждой из стран БРИКС становится все более актуальным и востребованным для мира в целом на пути его трансформации от Мир-системы к Мир-организму.

По этой же причине несостоятельны мнения некоторых экспертов о том, что страны БРИКС утрачивают роль драйверов мирового развития и на первый план выходят Мексика, Турция, Индонезия и другие развивающиеся страны с высокими темпами экономического роста. То, что темпы экономического и демографического роста стран БРИКС начинают несколько замедляться, является не показателем их слабости, а индикатором того, что они переходят в более зрелую фазу модерниза-

ции. Само по себе замедление темпов — закономерный процесс, сейчас для стран БРИКС важно другое — им нужно избежать ловушек развития, о которых шла речь выше. А для народов мира в данный исторический период важны не столько экономические успехи стран БРИКС, сколько их цивилизационный опыт, без которого переход от Мир-системы к Мир-организму невозможен.

В этой связи отдельно следует сказать о российском цивилизационном опыте. Его особенностью является то, что в России ни X-, ни Y-институциональное состояние не могло реализоваться в своем «классическом» виде. Неоднократные попытки идти то по одному, то по другому пути воспринимались как шараханье из стороны в сторону, но не давали желаемого результата. Причина этого во многом заключалась во влиянии российских геополитических и природно-климатических условий, делавших неэффективными «западные» (Y) и «восточные» (X) рецепты повышения устойчивости социума.

Российская специфика заключается в следующем. Живя в суровых природно-климатических условиях, испытывая постоянное военное давление со стороны агрессивных геополитических соседей, русский этнос мог выжить только при наличии сильной центральной власти, аккумулирующей имеющиеся ресурсы для противостояния внешним угрозам. Поэтому основным социальным императивом в российских условиях был X-императив — *«объединение слабых вокруг сильного»*. С другой стороны, в силу недостаточности ресурсов, их концентрация была возможна только в результате мобилизационных мер, что ограничивало развитие рыночных отношений и неизбежно повышало внутреннюю конфликтность в обществе. Кроме того, жизнь на русской равнине совместно с множеством других этносов была возможна только при установлении с ними добрососедских отношений (другими словами, при снижении внешней конфликтности). Это — противоречивые требования, выполнение которых приводит к снижению социальной устойчивости и повышенной уязвимости общества X-типа. России пришлось выработать свой уникальный (выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство) способ повышения устойчивости общества, который заключается в снижении внутренней конфликтности, в достижении единства социума с помощью как социально-психологических механизмов, так и целенаправленных административных мер. Наиболее значимыми и надежными являются социально-психологические механизмы, оказывающие влияние на формирование национального характера. В результате у русского этноса исторически сложились и закрепились такие психологические черты, как терпение, коллективизм, непротивление власти, толерантность к другим народам и культурам. Без этих черт характера независимое существование русского этноса и российской государственности было бы невозможно. Они резко отличали русский этнос от остальных народов и были не проявлением слабости (как это порой тенденциозно трактуется), а психологическими механизмами, обеспечивающими его устойчивость и «живучесть» в критических условиях.

Психология русского народа, благодаря которой общество стало устойчивым даже в экстремальных условиях, предоставляла центральной власти кредит доверия в надежде, что он будет использован в интересах всего общества. Государство в России призвано быть сильным и ответственным. К сожалению, оно далеко не всегда оправдывало свое предназначение. Власть пользовалась ресурсами, предоставляемыми ей обществом, но часто распоряжалась ими крайне неэффективно, особенно в мирное время. И это — обратная сторона медали.

Несмотря на указанную проблему ответственности власти (о ней уже говорилось выше, когда рассматривались внутренние противоречия X-систем), исторический опыт России чрезвычайно важен в современной мировой ситуации. Культурно-историческая заслуга России заключается в освоении огромных пространств, в создании технологий социального общежития и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. Особенности цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования Мир-организма, являются:

- опыт проведения *несиловой «глобализации»* разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» Евразийских территорий — 1/6 части суши — была проведена довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях сильной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);
- отработка методов социальной интеграции этнически разнородного населения (и элит) в Российской империи и СССР (дружба народов Советского Союза существовала не на словах, а на деле);
- опыт решения важнейших экономических и политических проблем как большевистских проектов (мегапроектов), например, «Москва — третий Рим» (при Иване III), «окно в Европу» (при Петре I), «построение социализма» (в СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «построение социализма» и т.п.);
- актуализация духовных (не рыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на особенности культуры, а не на стремление к прибыли.

При этом, как указывалось выше, основную роль в обеспечении устойчивости российского общества и российского многонационального государства, охватывающего значительную часть Евразии, играли социально-психологические механизмы. Не исключено, что именно этот опыт повышения устойчивости общества через актуализацию социально-психологических механизмов будет наиболее ценен для формирующегося Мир-организма, поможет бесконфликтно согласовать в нем X- и Y-элементы в нужной пропорции.

Исторический прецедент подобной ситуации уже был.

Как уже говорилось выше, историческим аналогом современной эпохи является окончание «осевого времени» (рис. 13). Тогда тоже была своя «глобализация»: образование огромных империй, усиление экономических связей внутри империй при наличии этнической, культурной и религиозной разнородности населения. Для каждой империи (в том числе и для Римской) с необходимостью возникала и становилась все более актуальной задача объединения разнородных территорий и народов в единый организм. Для этого пробовались разные средства, в том числе идеологические (например, внедрение культа императора на территории Римской империи), но безрезультатно. Задача оказалась разрешимой, когда возникло *христианство*, которое резко отличалось от всех предыдущих религий по своим принципам. Если раньше было «око за око, зуб за зуб» (естественный принцип X-системы), то христианство провозгласило необходимость любви к ближним,

включая врагов. Были провозглашены универсальные ценности, духовное было поставлено выше материального. И мир, действительно, изменился (за счет снижения внутренней конфликтности), произошел фазовый переход к новой исторической эпохе.

Мы сейчас находимся в точно такой же ситуации. Только глобализация сейчас не локальная (в рамках империи), а истинно глобальная — в рамках мира в целом. Мы неизбежно должны будем перейти от нынешнего доминирования Y-систем к абсолютно новой глобальной XY-системе, устойчивость которой будет основана на новой идеологии, новой духовности. Россия — это страна, уже прошедшая подобный путь, без меча и огня объединившая бескрайние и разнородные евразийские пространства. Поэтому ее исторический опыт имеет огромное мировое значение и будет все более и более востребован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

Гринин Л.Е., Коротаяев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе // Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. М.: ЛКИ/URSS, 2009.

Гринин Л.Е., Коротаяев А.В., Цирель С.В. Циклы развития современной Мир-системы. М.: Либроком/URSS, 2011.

Гринин Л.Е., Малков С.Ю., Гусев В.А., Коротаяев А.В. Некоторые возможные направления развития теории социально-демографических циклов и математические модели выхода из мальтузианской ловушки // История и Математика: Процессы и модели / Под ред. С.Ю. Малкова и др. М.: Либроком/URSS, 2009.

Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.

Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004.

Коротаяев А.В. Периодизация истории Мир-системы и математические макромодели социально-исторических процессов // История и математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов / Под ред. Л.Е. Гринина др. М.: УРСС, 2006.

Коротаяев А.В. Макродинамика урбанизации Мир-системы: Количественный анализ // История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М.: КомКнига, 2007.

Коротаяев А.В., Малков С.Ю., Бузова А.Н. и др. Ловушка на выходе из ловушки. Математическое моделирование социально-политической дестабилизации в странах мир-системной периферии и события Арабской весны 2011 года // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития / Отв. ред. А.А. Акаев и др. М.: Либроком, 2012.

Лефевр В.А. Алгебра совести. М.: Когито-Центр, 2003.

Малков С.Ю. Математическое моделирование исторической динамики: Подходы и модели // Моделирование социально-политической и экономической динамики. М.: РГСУ, 2004.

Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. М.: Либроком, 2009.

Малков С.Ю. От Мир-системы к Мир-организму // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2013. № 1.

Малков С.Ю. Процессы модернизации: Моделирование и прогнозирование // Природа и общество в эпоху перемен. Сер. «Социально-естественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / Отв. ред. Э.С. Кульпин-Губайдуллин. Вып. 28. М.: ИД «Энергия», 2014.

Малков С.Ю., Ковалев В.И., Коссе Ю.В., Малков А.С. Математическое моделирование социально-экономических процессов. Применение моделей к анализу перспектив российских реформ // *Стратегическая стабильность*. 1999. № 1.

Малков С.Ю., Ковалев В.И., Коссе Ю.В., Малков А.С. Российские модернизации последнего столетия в свете математического моделирования // *Технико-экономическая динамика России: Техника, экономика, промышленная политика*. М.: ГЕО-Планета, 2000.

Садовничий В.А., Акаев А.А., Кортаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.

Садовничий В.А., Акаев А.А., Кортаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М.: Наука, 2014.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994.

Maddison Project. URL: www.ggdc.net/maddison

Wallerstein I. Economic Cycles and Socialist Policies // *Futures*. 1984. N 16/6.

В.И. Пантин*

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI в.: МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ¹

V.I. Pantin

CHALLENGES TO THE GLOBAL SECURITY IN THE 21ST CENTURY: ETHNIC AND CIVILIZATION CONFLICTS

В статье проанализированы некоторые важные вызовы глобальной и национальной безопасности. Особое внимание уделено последствиям массовой миграции, деградации национальной и государственной идентичности, демографическим и социальным сдвигам, обострению политических и междоцивилизационных конфликтов. С этой точки зрения рассмотрены конфликты на Ближнем Востоке и на Украине. Сделан вывод, что для стабилизации социальной и политической ситуации в России необходимо формирование единой гражданской идентичности, а также сохранение традиционной семьи и других социальных институтов.

***Ключевые слова:** глобальная безопасность, идентичность, политические конфликты, демографические сдвиги, «арабская весна», Украина.*

Certain important challenges to global and national security are analyzed in this article. Particular attention is paid to the consequences of global migration, degradation of national identity, demographic and social changes, escalation of political and civilization conflicts. Conflicts in the Middle East and in Ukraine are considered from this point of view. It is concluded that development of common civic identity, preservation of traditional family and other social institutions are necessary for stabilization of social and political situation in Russia.

***Key words:** global security, identity, political conflicts, demographic changes, Arab Spring, Ukraine.*

В начале XXI в. международное сообщество вступило в новую, «турбулентную» фазу развития, которая характеризуется глобальными демографическими, технологическими, экономическими, политическими и культурными сдвигами. В результате этих сдвигов происходит неизбежная социальная и политическая дестабилизация во многих регионах мира. Достаточно упомянуть Ближний и Средний Восток, Северную и Тропическую Африку, Украину, ставшие очагами ярко выраженной социальной и политической напряженности, которая в будущем может распространиться на другие регионы. При этом социально-политические потрясения на Ближнем Востоке и особенно на Украине уже вызвали противостояние Запада и России, которое чревато глобальными конфликтами и открытым военным столкно-

* *Пантин Владимир Игоревич* — докт. филос. наук, зав. отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН. *E-mail:* v.pantin@mail.ru

¹ Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда «Регулирование межнациональных отношений и этносоциальных конфликтов в современном мире: потенциал гражданской идентичности (сравнительный политический анализ)» (проект № 15-18-00021).

вением. Мировой финансовый и экономический кризис 2008–2009 гг., а также последовавшая депрессия выявили и обострили множество социально-политических проблем, которые существовали и прежде, но стали отчетливо видны под влиянием последствий кризиса. Однако главная опасность, как представляется, состоит не в самих относительно коротких экономических кризисах и депрессиях, а в их гораздо более длительных и масштабных последствиях в виде социально-демографических, социокультурных и политических кризисов, которые угрожают глобальной и национальной безопасности. В связи с этим можно утверждать, что в XXI в. многие развитые и развивающиеся страны столкнутся (и уже сталкиваются) с целым рядом новых серьезных вызовов своей безопасности, которые в долгосрочной перспективе угрожают их стабильному развитию. Среди этих вызовов следует особо выделить следующие:

1. Последствия массовой инокультурной иммиграции в развитых странах и связанное с ней размывание национальной, государственной, культурной, политической идентичности, фрагментация общества на множество отдельных социальных и этнических групп вплоть до угрозы столкновения между ними;

2. Демографические, социальные и культурно-цивилизационные сдвиги в странах ЕС, в США и России: разрушение семьи и традиционных ценностей, манипуляция массовым сознанием, упрощение и примитивизация образования для значительной части населения Земли, превращение культуры в массовую развлекательную индустрию;

3. Обострение межнациональных и межэтнических конфликтов, борьба идентичностей и попытки расшатать национально-государственную идентичность, являющуюся основой современного государства;

4. «Арабская весна» и ее долговременные последствия, приход к власти или участие в ней в ряде стран радикальных исламистов и террористов, гражданские войны на Ближнем Востоке, образование «Исламского государства» и проекты создания «Всемирного халифата» как угроза региональной и глобальной безопасности. Тенденция маргинализации Большого Ближнего Востока и его превращение в постоянный очаг глобальной нестабильности, источник войн, мятежей и революций. Экспорт терроризма из стран Ближнего Востока в Европу и другие регионы;

5. Дестабилизация на постсоветском пространстве: кризис и гражданская война на Украине, конфронтация между западными странами и Россией, попытки осуществления государственных переворотов и «цветных революций».

Разумеется, есть и другие новые вызовы внутренней и международной безопасности, например кибервойны, новые способы воздействия на психику человека, глобальный экологический кризис или вспышки опасных эпидемий. Однако в данной статье внимание сосредоточено на перечисленных выше вызовах и угрозах, которые имеют комплексную экономическую, социокультурную и политическую природу и воздействие которых является масштабным и долговременным. При этом сразу же следует подчеркнуть, что особую опасность представляет совокупный, кумулятивный эффект, вызванный воздействием одновременно нескольких из перечисленных выше вызовов и угроз. Такое одновременное воздействие и переплетение различных по своему происхождению вызовов в итоге способно привести к крупным потрясениям национального, регионального или даже глобального масштаба, поскольку у многих государств и даже у международного сообщества в целом может не хватить средств и ресурсов для адекватного ответа на все эти вызовы.

Последствия массовой инокультурной миграции и размывания национально-государственной идентичности

Глобальная миграция, которая является следствием процессов глобализации, ведет к серьезным и долговременным демографическим, социокультурным и социально-политическим сдвигам. Рост интенсивности и масштабов глобальной миграции обусловлен различной демографической ситуацией в разных регионах мира, прежде всего тем, что разные цивилизации находятся на различных стадиях демографического перехода², а также усилением разрыва в уровне жизни между развитыми и развивающимися странами, увеличением числа неблагополучных и «несостоявшихся» государств, где происходят социальные и межэтнические конфликты. При этом особую роль играет инокультурная миграция, т.е. миграция в страны с другой культурой, другой религией и другими нормами жизни. Адаптация к новым условиям принимающей страны для таких инокультурных мигрантов происходит особенно трудно, в результате чего возникают долговременные конфликты между коренным населением и вновь прибывающими иммигрантами, а также их потомками.

Проблемы, связанные с инокультурной миграцией, особенно остро стоят в западных странах начиная с 2000-х гг. Отечественный специалист И.С. Семененко, анализируя западную литературу, посвященную проблемам, связанным с глобальной миграцией, в частности, отмечала: «Действительно, иммиграция, будучи необходимым ресурсом экономического развития, порождает такие проблемы для принимающих стран, которые сегодня рассматриваются значительной частью общественного мнения и политической элиты как угрозы их социальной стабильности и национальной идентичности. Серьезность связанных с инокультурной миграцией рисков усугубляется распространением антизападных настроений в исламском мире и ростом обеспокоенности самого Запада “исламской угрозой”... От успешного решения проблем регулирования иммиграции и создания эффективных механизмов интеграции мигрантов и их потомков во многом зависит обеспечение жизнеспособности западной демократии и преемственности европейской цивилизационной традиции»³.

В этой связи на Западе идут многочисленные дискуссии о провале или, напротив, о преимуществах политики мультикультурализма, а также о конфликте цивилизаций, дискуссии, восходящие к концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона⁴. Время показало, что концепция «столкновения цивилизаций» во многом описывает реальные процессы, происходящие в современном мире, но с одной существенной поправкой — реальное «столкновение цивилизаций» происходит не только и даже не столько на международном, межгосударственном уровне, сколько *внутри* отдельных обществ, *внутри* отдельных государств. По сути дела речь идет о конфликте разных систем ценностей и идентичностей, обусловленных различиями в истории и культуре. На практике этот конфликт происходит через столкновение разных социальных и этнических групп, которое вызвано мас-

² См.: Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: Проблемы и перспективы развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

³ Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 57.

⁴ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon & Schuster, 1996.

совой миграцией в страны ЕС, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Россию представителей других культур и религий из развивающихся стран. Во многих странах ЕС, включая Францию, Соединенное Королевство, Италию, Испанию, Нидерланды, уже возникла ситуация, когда в некоторых крупных городах европейцы составляют меньшинство, а доминируют выходцы из Северной Африки и Азии и их потомки. В результате социальная напряженность, вызванная столкновением разных культур, разных образов жизни, резко усиливается, формируется почва для экстремизма и терроризма. В ближайшие десятилетия ситуация будет только ухудшаться, так как к 2050 г. странам ЕС потребуется увеличить число только легальных трудовых (в основном инокультурных) иммигрантов примерно до ста миллионов человек⁵; в результате межэтнические, межконфессиональные, социальные и культурные противоречия в ближайшие десятилетия будут усиливаться. Учитывая, что в Европе будет проживать также значительное число потомков инокультурных иммигрантов, беженцев и нелегальных мигрантов, это неизбежно приведет к масштабным демографическим, социальным и политическим сдвигам, в том числе к размыванию национально-государственной идентичности.

Сходные процессы происходят и в России, с той лишь разницей, что основная часть трудовых мигрантов и беженцев прибывает из бывших советских республик, прежде всего из стран Центральной Азии, Украины, Молдавии. В ближайшие годы массовый приток иммигрантов в Россию вряд ли уменьшится, что связано с кризисной ситуацией на Украине и с избытком трудовых ресурсов в государствах Центральной Азии и в других странах СНГ. К 2025 г. доля легальных и нелегальных мигрантов, их потомков и беженцев может составить около трети населения России, что чревато многочисленными острыми конфликтами на межнациональной и межконфессиональной почве.

Процессы глобализации и массовая инокультурная миграция, вызванная ростом числа неблагополучных и «несостоявшихся» государств, способствуют деградации и утрате прежней национальной и цивилизационной идентичности, что приводит к расшатыванию основ современной государственности, к тому, что человек перестает ощущать себя гражданином, ответственным за положение дел в обществе. С. Хантингтон с тревогой отмечал постепенное изменение американской идентичности в результате массовой инокультурной эмиграции в США из Латинской Америки, африканских и азиатских стран⁶. Даже если исключить сугубо алармистские настроения по поводу инокультурной миграции в США, присущие работам кандидата на пост президента США в 2000 г. П. Бьюкенена⁷, трудно не согласиться с мнением тех, кто утверждает, что американский «плавильный котел» больше не работает, а американская идентичность претерпевает глубокие и необратимые изменения. Аналогично выглядит ситуация во многих странах ЕС, где массовый и слабо контролируемый наплыв легальных и нелегальных иммигрантов из стран Азии и Африки в недалеком будущем вполне реально угрожает размыванием и деградацией европейской (французской, британской, немецкой и т.д.) идентичности. В постсоветской России, где процессы формирования единой гражданской нации и гражданской идентичности еще не завершились, ситуация

⁵ См.: Умаханов И. Прививка от ненависти. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/16/a514453.html>

⁶ Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N.Y.: Simon & Schuster, 2004.

⁷ Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003.

в перспективе также выглядит тревожно. Деграция же национальной идентичности способствует обострению межэтнических и межнациональных конфликтов, порождает сепаратизм и экстремизм.

Учитывая сказанное, перед современным государством возникают две взаимосвязанные задачи. Первая — научиться регулировать инокультурную миграцию, работать с иммигрантами и интегрировать их в принимающее общество. Вторая — противодействовать размыванию и деграции национально-государственной идентичности, формировать единую гражданскую (государственно-гражданскую) идентичность, основанную не на этнической принадлежности человека, а на его участии в делах данного общества и государства. Чтобы решить первую задачу, необходимо ограничить и, главное, дифференцировать потоки прибывающих иммигрантов. Так, в случае иммигрантов, прибывающих в Россию, важно отделить большинство, владеющее русским языком, от меньшинства (в основном из стран Центральной Азии и дальнего зарубежья), плохо знающего русский язык. С последними необходимо работать особым образом, стимулировать их обучение русскому языку и последующую интеграцию. Сделать это нужно потому, что перспективы интеграции иммигрантов и их взаимодействия с коренным населением во многом зависят от знания русского языка. В настоящее время процессы иммиграции в Россию носят стихийный и во многом неупорядоченный характер, причем российские предприниматели и органы государственной власти, как правило, не обращают внимания на то, может ли интегрироваться в российское общество тот или иной иммигрант. В стране отсутствует реальная стратегия привлечения рабочей силы из-за рубежа и регулирование миграции. В результате снижается экономическая эффективность привлечения иностранной рабочей силы, растет преступность, возникают конфликты на межнациональной и межэтнической основе.

Решение второй задачи требует осуществления целенаправленной и хорошо продуманной политики формирования единой гражданской российской идентичности, не противостоящей этнической идентичности, а вбирающей ее в себя. Здесь большую роль играет система образования, особенно система преподавания истории, литературы, русского языка в школах и вузах, а также общая политика государства в сфере культуры, включая кинематограф и другие виды искусства. К сожалению, после распада Советского Союза этим проблемам в России и других постсоветских государствах либо уделялось недостаточно внимания, либо предпринимались довольно успешные попытки насадить не гражданскую, а националистическую, ксенофобскую идентичность, основанную на принадлежности к тому или иному этносу. В результате возникла ситуация, когда радикальный национализм возобладал в прибалтийских странах, на Украине, в Грузии. Между тем, как показывает практика, основную угрозу радикальный национализм несет именно тем странам, где он утверждается, поскольку национализм и экстремизм не решают социальные и экономические проблемы, а лишь усугубляют их. Поэтому в России, где проживает множество этносов и национальностей, основой сплочения общества и государства может стать только формирование и развитие общероссийской гражданской и государственной идентичности, не противостоящей этнической идентичности, а вбирающей ее в себя. Без решения этой задачи, а также без сохранения традиционной семьи и традиционных ценностей обеспечить стабильное развитие российского общества будет чрезвычайно трудно.

Демографические и культурно-цивилизационные сдвиги в странах Запада и в России

Разрушение традиционной семьи, которое быстрыми темпами происходит на Западе, прежде всего в странах Европейского союза, несет с собой значительные риски и угрозы. При этом заметную роль в разрушении семьи и традиционных нравственных ценностей в западных обществах играет агрессивная политика, направленная на распространение гомосексуализма и однополых браков. В условиях роста массовой инокультурной миграции из стран Азии и Африки происходят не только демографические, но и масштабные культурно-цивилизационные сдвиги. Прежние европейские ценности, включая христианские, исчезают, уступая место «мультикультурным» ценностям и нормам. Высокая европейская культура, мораль и нравственность, основанные на христианстве, постепенно деградируют, литература и искусство подменяются разными технологическими новшествами, эклектикой и спецэффектами.

В то же время среди выходцев из исламских стран доминируют социальные нормы, включающие прочную моногамию или многоженство и большое количество детей; то же самое характерно и для значительной части их потомков в первом, втором и даже третьем поколении. Однако многие представители исламского населения в странах Запада не могут найти своего места в обществе из-за глубоких различий в культуре, традициях, нормах жизни. В результате радикальный ислам и религиозный экстремизм находят благодатную почву и вербуют все новых и новых сторонников. Очевидно, что такая ситуация напоминает мину замедленного действия: через несколько поколений демографический, этнический и культурно-цивилизационный баланс в странах Западной Европы резко изменится, и доминировать станут отнюдь не представители коренного населения этих стран со своими либеральными и демократическими ценностями. Масштабные демографические, этнические и культурные сдвиги в странах Западной Европы и в США уже происходят и будут происходить с нарастающей силой.

Особо следует остановиться на политике мультикультурализма, которая долгое время считалась панацеей от всех бед и проблем, связанных с инокультурной миграцией. Политика мультикультурализма, по признанию сначала бывшего президента Франции Н. Саркози, канцлера ФРГ А. Меркель, а затем и премьер-министра Соединенного Королевства Д. Кэмерона, потерпела крах. Причем она потерпела крах отнюдь не только в ведущих государствах Западной Европы, но и во многих других странах. Однако ничего взамен мультикультурной политики предложено не было, и во многих западных странах ее продолжают использовать по инерции за неимением лучшего. В итоге вместо интеграции общества происходит постепенная его дезинтеграция и фрагментация на множество социокультурных и этнических групп с различной идентичностью⁸. Единые культурные и нравственные нормы, которые прежде сплачивали общество, перестают существовать, они воспринимаются чрезмерно «свободолюбивыми» индивидами как покушение на их неотъемлемые права. Разумеется, в ряде стран Западной Европы остаются такие общенациональные символы, как королевские дома, но и они, судя по опросам общественного мнения, постепенно утрачивают свое значение. Христианская религия и церковь

⁸ См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.

также теряют влияние, а на смену им идут радикальные и экстремистские течения ислама, обязывающие жить по законам шариата. В этих условиях раздающиеся время от времени призывы к созданию «Всемирного халифата» уже не выглядят чистым абсурдом, особенно после создания «Исламского государства». Не исключено, что именно эта угроза в конце концов заставит западноевропейские общества в какой-то мере консолидироваться и будет способствовать формированию новой национальной или наднациональной европейской идентичности. Однако не будет ли тогда слишком поздно и не станет ли деградация общества в странах Западной Европы необратимой?

«Арабская весна» и Украина: звенья одной цепи

Социальные, межэтнические, межконфессиональные конфликты в полной мере проявились во время «арабской весны», войн в Ираке, Ливии и Сирии, а также в ходе трагических событий на Украине. Следует отметить, что подобной долговременной и масштабной дестабилизации Большого Ближнего Востока и Украины не было со времен средневековья, и в этом плане XXI в. знаменует собой не прогресс, а скорее регресс, возврат к архаике, этническому национализму и религиозным войнам. В этой связи долговременные последствия «арабской весны», начавшейся в конце 2010 — начале 2011 г. с революций в Тунисе и Египте, необходимо рассматривать не изолированно, а наряду с другими вызовами и угрозами не только национальной или региональной, но и глобальной безопасности. Дело в том, что драматические события на Ближнем Востоке и в Северной Африке (достаточно упомянуть гражданские войны в Ливии или Сирии) имеют не локальное или региональное, а глобальное значение. Огромное количество боевиков и радикальных экстремистов проникают из стран Ближнего Востока, где идут непрерывные войны, в Европу, на Украину, в Россию, страны Центральной Азии, США. При этом спонсируют исламских боевиков прежде всего Катар и Саудовская Аравия, а условия для дестабилизации все новых и новых стран Ближнего Востока создают Соединенные Штаты. Именно США своими действиями и прямой финансовой помощью создали условия для формирования террористической сети Аль-Каида, усиления движения Талибан и, наконец, образования «Исламского государства», терроризирующего население Ирака, Сирии, Ливии и других стран. В итоге международный терроризм становится глобальной силой, диктующей свою волю тем, кто его породил.

В действительности смысл большинства арабских революций состоит в том, что разбуженные массовым недовольством низов более или менее радикальные исламисты начали бороться со светскими режимами и устанавливать свою власть. Иными словами, радикальный ислам с его глобальными притязаниями оказался разбужен, и возникла реальная угроза безопасности многих, если не всех стран мира. Между тем выдающийся британский историк и философ А.Дж. Тойнби еще в середине XX в. предупреждал о непредсказуемых последствиях пробуждения радикального ислама: «Панисламизм пассивно дремлет, но мы должны считаться с возможностью того, что Спящий проснется... Этот призыв может иметь непредсказуемые психологические последствия — разбудить воинствующий дух ислама, даже если он дремал дольше, чем Семеро Спящих, ибо он может пробудить отзвуки

легендарной героической эпохи»⁹. Под «легендарной героической эпохой» Тойнби подразумевал эпоху обширных завоеваний в VII–IX вв. под знаменем ислама и создания Халифата. Он даже указал на то «дремлющее» радикальное течение в исламе, которое, будучи разбуженным, может сыграть роль детонатора — ваххабизм.

Западные элиты, особенно американская и британская, не прислушались к предупреждениям Тойнби. Более того, они попытались использовать радикальный исламизм в своих узко понимаемых интересах, рассчитывая, что они всегда смогут его контролировать. Но это глубокое заблуждение. Весь исторический опыт свидетельствует о том, что любые «сделки с дьяволом», например с гитлеровским нацизмом, радикальным национализмом или прикрывающимся религиозными лозунгами международным терроризмом, в итоге ведут к проигрышу тех, кто заключал подобные сделки. Так, Великобритания, способствовавшая усилению гитлеровского режима ради того, чтобы натравить его на Советский Союз, сама пострадала от гитлеровской экспансии и вышла из Второй мировой войны весьма ослабленной. Однако англосаксонские элиты с упорством, заслуживающим лучшего применения, продолжают вести все ту же политику формирования, финансирования, вооружения радикально-националистических и экстремистских сил и их натравливания на негодные им страны.

В этом контексте следует рассматривать и трагические события на Украине, когда в результате насильственного свержения законно избранного президента страна погрузилась в хаос экономического кризиса, социальных потрясений и гражданской войны. Кризис на Ближнем Востоке и кризис на Украине, несмотря на все очевидные различия, оказались тесно связанными друг с другом. Эта связь состоит не только в сходстве приемов (использование недовольства широких слоев населения, финансирование протеста для прихода к власти радикальных элементов, сходство между событиями на площади Тахрир в Каире и майданом в Киеве), но и в том, что Россия воспрепятствовала США в превращении Сирии в полуоккупированную, расчлененную страну, а США в отместку решили преподать урок России и резко ослабить ее с помощью Украины. Используя стремление украинских олигархов к очередному переделу власти и собственности, американская правящая элита сделала ставку на радикально-националистические и даже профашистские силы в лице «Правого сектора» и тому подобных организаций. На Украине восторжествовал радикальный этнический национализм, стремящийся насаждать этническую украинскую идентичность, но это неизбежно вызвало реакцию и со стороны русского населения Украины, и со стороны России. В итоге возник межэтнический и межцивилизационный (раскол между социальными группами, тяготеющими либо к западноевропейской, либо к российской цивилизации) конфликт в его самой острой форме — в виде гражданской войны. Смягчение и регулирование этого конфликта, который уже перерос в международный политический конфликт между Западом и Россией, является весьма долгим, трудным, сопровождающимся периодическими вспышками насилия процессом.

Иными словами, в настоящее время возникла цепь межэтнических и межцивилизационных конфликтов, которые в глобализированном мире тут же перерастают в конфликты международные. Следует констатировать, что в настоящее время

⁹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.; СПб.: Прогресс: Культура, 1996. С. 128.

международное сообщество не научилось ни эффективно регулировать подобные конфликты, ни во время их предотвращать. Исходя из концепции циклов Кондратьева и эволюционных циклов усложнения мировой системы, которая показала свой значительный прогностический потенциал¹⁰, можно прогнозировать, что период резкого обострения внутренних и международных конфликтов продлится вплоть до начала 2020-х гг. При этом будут происходить значительные геополитические сдвиги, связанные с изменением соотношения сил между Западом и Востоком, а также сдвиги в ведущих технологиях, мировой экономике и мировых финансах. Можно также прогнозировать, что число межэтнических и межцивилизационных конфликтов в мире достигнет своего пика около 2025 г. и только к концу 2020-х гг. начнет уменьшаться. Сам рост числа конфликтов и их обострение связаны с возникновением новой геополитической и многополярной картины мира, с «переформатированием» всего мирового порядка.

В этих сложных условиях России придется всерьез позаботиться о собственной безопасности и о безопасности других важных для нее стран, поскольку дестабилизация на Украине или в Центральной Азии прямо угрожает национальным интересам России. Поэтому выделение значительных средств на перевооружение и повышение боеспособности российской армии в целом представляется оправданным. Но главная проблема состоит в том, чтобы обеспечить эффективное расходование выделяемых средств и при этом не ввязаться в разорительную гонку вооружений, подобную той, которая способствовала распаду Советского Союза. Для этого, как минимум, необходима организация контроля за расходованием финансовых средств в армии и оборонно-промышленном комплексе на всех уровнях. Кроме того, важно наладить контроль над тем, чтобы новая, более совершенная техника действительно попадала в российскую армию в значительных количествах, а не в виде немногих образцов, и чтобы военнослужащие умели обращаться с этой новой техникой. В противном случае неэффективность и коррупция поглотят огромные средства, которые государство вынуждено тратить на оборону, в том числе в ущерб повышению жизненного уровня своих граждан, развитию науки, образования, здравоохранения и социальной сферы.

Итак, XXI в. принес с собой серьезные вызовы национальной и глобальной безопасности. На первый взгляд, эти вызовы слабо связаны друг с другом или не связаны вовсе. Однако более глубокий анализ обнаруживает некоторые, подчас неожиданные связи между ними. Так, практически все перечисленные выше новые вызовы безопасности, включая последствия «арабской весны» или украинский кризис, так или иначе связаны с неравномерностью демографического роста в разных регионах планеты и обострением ресурсного кризиса в развивающихся странах. В то время как в ряде развитых стран, если не брать иммигрантов и их потомков, фактически происходит депопуляция, которую еще больше усиливает легализация однополых браков, в развивающихся странах, напротив, производится «избыточное» население, которое выплескивается вовне в виде массовой миграции. Несмотря на замедление *относительных* темпов роста населения Земли, даже

¹⁰ См.: Пантин В.И., Латкин В.В. Философия исторического прогнозирования: Ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006; Они же. Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития. Дубна: Феникс+, 2014.

небольшой его прирост при большой численности населения планеты означает значительный *абсолютный* прирост, порождающий значительные проблемы.

Очевидно, что для адекватного решения возникающих проблем и эффективного ответа на новые вызовы безопасности необходимо объединение усилий разных стран, несмотря на существующие различия в культуре, ценностях, общественных настроениях и интересах. В частности, необходимо гораздо более тесное сотрудничество и большее взаимопонимание между США, Россией, Китаем, Индией и странами ЕС. Главными препятствиями на пути такого сотрудничества, как представляется, служат односторонне понимаемые интересы и выгоды отдельных групп политической элиты в разных странах, а также отсутствие долговременной национальной и международной стратегии действий, стремление обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других государств. Между тем в условиях современной глобализации обеспечение национальной и региональной безопасности тесно переплетается с обеспечением международной, глобальной безопасности. В одиночку спастись и решить глобальные проблемы не удастся ни одной, даже самой сильной стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: Проблемы и перспективы развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.

Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003.

Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: Ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006.

Пантин В.И., Лапкин В.В. Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития. Дубна: Феникс+, 2014.

Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10.

Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.; СПб.: Прогресс: Культура, 1996.

Умаханов И. Прививка от ненависти. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/16/a514453.html>

Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon & Schuster, 1996.

Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N.Y.: Simon & Schuster, 2004.

А.Н. Чумаков*

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ПОРОЖДЕНИЕ И СПУТНИК ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

A.N. Chumakov

MASS CULTURE AS A PRODUCT AND A SATELLITE OF GLOBALIZATION

В статье анализируются истоки и условия формирования относительно нового явления общественной жизни — массовой культуры, которая рассматривается в качестве закономерного объективного процесса в тесной связи с нарастающей глобализацией. Основываясь на богатом теоретическом наследии и примерах из реальной жизни, автор показывает, как по мере нарастания глобальных связей и отношений происходило усиление влияния массовой культуры, и обострение ее противоречий с элитарной и национальными культурами. В итоге делается вывод, что дальнейшее общественное развитие будет определяться разумным соотношением и взаимодействием различных форм культурного развития.

Ключевые слова: культура, массовая культура, элитарная культура, глобализация, человек, духовные ценности.

The article analyzes the origins and conditions of the relatively new phenomenon of public life, mass culture, which is regarded as a legitimate objective process in close connection with globalization. Based on a rich theoretical heritage and the real-life examples the author shows how the growth of global connections and relationships have growing influence on mass culture and the aggravation of its contradictions with the elite and national cultures. In the end, it is concluded that further community development will be determined by a reasonable ratio and interaction of various forms of cultural development.

Keywords: culture, mass culture, elite culture, globalization, human, spiritual values.

Культура, наряду с экономикой и политикой, является одной из самых важных сфер общественной жизни, в которой процессы глобализации проявились не только в первую очередь, но и самым непосредственным образом. Уже первые симптомы глобализации, берущие свое начало с эпохи Великих географических открытий, оказались тесно связанными с мировоззренческими трансформациями. Они самым непосредственным образом затронули не только сферу материального производства, но и мировоззрение людей, в котором произошли кардинальные перемены во взглядах на религию, устройство мира и место в нем человека².

* Чумаков Александр Николаевич — докт. филос. наук, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период» (проект № 15-23-21002).

² Урсул А.Д., Урсул Т.А., Ильин И.В. Глобальные и политические процессы: Становление эволюционного подхода // Юридические исследования. 2013. № 3.

В области духа первые наиболее важные изменения вызвала эпоха Реформации — широкое общественное движение, развернувшееся в Западной и Центральной Европе в XVI в. против католической церкви. Главные идеологи Реформации, такие как М. Лютер, Ж. Кальвин, Т. Мюнцер, отстаивали идеи, фактически отрицавшие католицизм с его духовенством, претендовавшим на посредническую роль в «спасении» верующих. Они требовали «дешевой церкви», отмены индульгенций, реорганизации феодальных отношений, установления равенства и т.п., что открывало широкие возможности как для экономических преобразований, так и для развития творческих и интеллектуальных способностей человека. Литература, живопись, скульптура, архитектура, поднявшиеся в своем развитии в эпоху Возрождения на небывалую высоту, являются ярким подтверждением раскрепощения творческого духа и формирования личностного начала в человеке. Немалое значение для общественного прогресса и культуры в целом имели также и космологические идеи Н. Кузанского, Н. Коперника, Г. Галилея, «сдвинувшие» Землю с «мертвой точки» и впервые давшие людям в основном правильное представление о строении нашей планеты и ее месте в космическом пространстве.

Несколько позже, в эпоху Просвещения, поднялась новая волна социальной активности, связанная с широким распространением знания и направленная на установление «царства разума», основанного на «естественном равенстве» всех людей независимо от их происхождения. Просветители выступали также за гражданские права и политическую свободу, резко критиковали религию и феодальные отношения, подготовив тем самым идеологическую почву для свершения ряда буржуазных революций, в особенности Великой французской революции. Развитие и распространение таких идей сказалось самым непосредственным образом и на кардинальных переменах в сфере материального производства, где во многом благодаря зарождавшемуся тогда научно-техническому прогрессу началась промышленная революция. Все это, с одной стороны, подготавливало почву и способствовало укрупнению материального производства, формированию массовых общественных организаций и идей коллективизма, составивших впоследствии основу массового общества, а с другой стороны, укрепляло принципы свободы и независимости личности, индивидуальное начало в человеке, что не могло не сказаться на росте элитаризма. В итоге культура низов и высших, наиболее образованных слоев общества стала расслаиваться. К началу XX в. массовое общество и мировая элита, как и соответствующие им массовая и элитарная культуры, обрели достаточно четкие очертания, а к середине века и вовсе стали реальностью.

Элитарная, или высокая, культура, получила такое название потому что она изначально ориентирована на достаточно узкий, хорошо образованный круг людей, именуемых элитой и способных оценить утонченные, новаторские формы и содержание тех или иных образцов творчества, а также неординарность как создателей такой культуры, так и предлагаемых ими решений. Понятие «элита», хотя и означает явление хорошо известное еще со времен Античности³, впервые появилось лишь в XVII в. в английском языке, где словом *elite* обозначались товары высшего качества. Затем содержание термина расширилось, и им стали обозначать в военной сфере — отборные воинские части, в биологии — лучшие образцы зерновых культур, а с XIX в. он стал применяться и в социальной сфере как синоним аристо-

³Предшественниками современной элитологии, сложившейся в начале XX в., считаются Пифагор, Гераклит, Платон, Сенека, Н. Макиавелли, Ф. Ницше и др.

кратии. Научные же предпосылки теории элит были сформулированы и того позже усилиями итальянских социологов Г. Моски и В. Парето, французских психологов Г. Лебона и Г. Тарда, русских философов Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова и др.

Элитарная культура, в отличие от массовой, выражающей интересы и запросы низов, обозначает пристрастия, привычки и потребности богатых, аристократических кругов, политической и деловой элиты и предполагает, как правило, высокую степень компетентности. Нередко она выступает с позиции авангардизма и носит экспериментальный характер, в результате чего отрабатываются те художественные приемы и творческие новации, которые в случае их закрепления могут быть восприняты и признаны широкой публикой порой лишь спустя десятилетия. В этом отношении перед обществом периодически возникает дилемма — должен ли художник творить так, чтобы его искусство было понятно народу, т.е. должен ли он в своем творчестве стремиться к уровню понимания широких масс или общество само должно предпринимать необходимые шаги и соответствующие усилия, чтобы такое неординарное искусство могло быть понято широким слоям населения, что, заметим, возможно лишь при условии, когда хотя бы основная его часть, постоянно обучаясь и совершенствуясь, поднимается до уровня восприятия мировых шедевров.

В этой связи практически во всех как национальных и этнических культурах, так и в мировой культуре в целом, объективно возникает проблема разделенности на элитарную и массовую. Термин «массовая культура», зачастую выступающий в широком общественном сознании синонимом таких понятий, как «общедоступная», «популярная», «народная», «повсеместно распространенная», «незамысловатая», «усредненная», «безымянная» и т.п. культура, происходит от соединения слов культура и масса, где последнее означает «однородность», «бесформенность», «безликость», «однотипность», «пластичность», «податливость». Он, с одной стороны, фиксирует новое качество культуры, а с другой — выражает сложный комплекс общественных отношений, в которых личностные свойства и индивидуальные начала человека, а также оригинальные решения в процессе производства вещей, машин, сооружений не имеют принципиального значения и, как правило, нивелируются, затушевываются, в то время как на первый план выступают стереотипы мышления и поведения, конвейерное производство, массовое тиражирование общепринятых образцов материальной и духовной культуры.

Итак, выделяют два типа культуры: традиционную, или высокую, ставшую достоянием всех хрестоматий, и массовую, производимую специально для рынка. Массовая культура характеризуется унификацией, а ее особым качеством является то, что она способна избавлять потребителя от всяких интеллектуальных усилий, проложив для него наикратчайший путь к удовольствию. Таковую культуру «фабрикуют специалисты-ремесленники, нанятые бизнесменами; ее аудитория состоит из пассивных потребителей, участие которых в культуре ограничивается выбором между “купить” или “не купить”. И существует огромная разница между удовлетворением народного вкуса, на что была направлена, скажем, поэзия Бернса, и эксплуатацией вкуса народа, чем занимается, например, Голливуд»⁴. Однако ремесленники от науки и искусства, живущие за счет массы культуры, нуждаются в соответствующей аудитории — массовом обществе, уточняет А.В. Кукаркин, структура которого настолько свободна, что между его атомами силы сцепления

⁴ Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес. М.: Политиздат, 1985. С. 58.

действуют лишь в минимальной мере. Мораль такого общества низводится до примитивного уровня, вкус — до наименее восприимчивых и наиболее невежественных, а масштабы здесь столь велики, что оказываются несоизмеримыми с масштабом личности.

Отмеченные особенности массовой культуры дополняет еще одно ее определение, данное французским социологом Ж. Фридманом, который писал: «Под массовой культурой следует понимать все блага потребления, предоставленные в распоряжение публики (в самом широком смысле этого слова и независимо от всяких различий в категориях дохода и профессии) благодаря средствам массовой коммуникации в условиях технической цивилизации»⁵. На тесную связь массовой культуры и научно-технического прогресса указывает и американский социолог Б. Розенберг в своей работе «Массовая культура в Америке», где он пишет, что если и возможно было бы вывести позитивную формулу такой культуры, то она заключалась бы в том, что современная техника является необходимым и достаточным условием существования массовой культуры. «Ни национальный характер, ни экономический уровень, ни политический строй не имеют решающего значения, — считает он. — Единственное, что по-настоящему важно, — это происшедшая совсем недавно научно-техническая революция»⁶.

Массовая культура как явление имеет свою непростую и достаточно долгую историю, а ее осознание, также как и осмысление других сложных процессов, рождающихся в лоне социальных структур и вырастающих изнутри общественных отношений, произошло далеко не сразу — вначале в форме догадок и озабоченности новыми веяниями и непривычными тенденциями, и только потом, спустя определенное время, в виде специальных исследований и теоретических реконструкций этого феномена.

Характерные черты массовости, по мнению ряда известных специалистов, можно обнаружить уже в античности, другие полагают, что она является порождением научно-технической революции. Однако на самом деле и действительно на прочных основаниях «омассовление» культуры начинается в Новое время — в эпоху буржуазных преобразований, когда набравшая обороты глобализация расширила до планетарных масштабов экономические, социально-политические и культурные связи⁷. Тогда же новые географические открытия, предоставившие неведомые прежде возможности к перемене мест и путешествиям, а также появление новых технических средств, позволивших выпускать массовыми тиражами книги, газеты, журналы, принципиально изменили быт и мировоззрение людей. При этом научно-технические достижения не только открыли возможности для производства товаров и услуг в массовых масштабах, но сами уже в XVIII в. стали массовыми. В условиях быстро развивавшегося капиталистического производства и расширения товарно-денежных отношений они открывали все новые и новые возможности для коммерциализации культуры и формирования принципиально новой индустрии, ориентированной на потребление, и прежде всего в среде порождаемого рынком среднего класса. Во второй половине XIX в. средний класс, составлявший основу «массового общества» уже занимал главенствующее положение в Европе и

⁵ *Friedman J.* Enseignement et culture de masse // *Communications*. 1962. N 1. P. 3.

⁶ Цит. по: *Кукаркин А.В.* Указ. соч. С. 70.

⁷ См.: *Шестова Т.Л.* Глобальный историзм как принцип научного познания // *Идеи и идеалы*. 2012. Т. 1, № 1.

Северной Америке, а индустрия массового производства и нивелирование образцов «высокой культуры» под интересы и потребности широкой публики набирали обороты, порождая потребительские настроения уже не только у богатых, но и у менее состоятельных слоев населения.

Именно эта, все возрастающая часть населения стала основным потребителем таких образцов массовой культуры, как выпускаемые большими тиражами романы и другие произведения «модных», профессиональных писателей, которые для максимального удобства читателей с конца XVIII в. стали иллюстрировать, выпускать в виде карманных книжечек или печатать на страницах газет и журналов с продолжением. Все это увеличивало аудиторию и доходы предпринимателей, отодвигая на задний план содержание и художественные достоинства таких произведений, снижая уровень прежде элитарной культуры до уровня понятного среднему читателю, потребителю невзыскательному, без особых претензий и запросов. На этой волне часть деятелей искусства в знак протеста против такого упрощения подлинной культуры выступила с лозунгом «искусство ради искусства», признавая за творческими личностями и их творениями право быть понятыми лишь немногими специалистами и избранными ценителями высокой культуры, что, в свою очередь, породило не закончившуюся и теперь дискуссию о критериях различения культуры «высокой» и «низкой». Последняя, т.е. массовая культура, в силу своей всепроницаемости и количественного превосходства с тех пор все больше теснит элитарную культуру, в особенности в молодежной среде.

В качестве социального феномена массовая культура не сразу стала предметом специального теоретического исследования. Одним из первых, кто дал детальный анализ этому явлению, был испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. Исследовав в первой половине XX в. феномен толпы, он пришел к выводу, что массового человека характеризуют две черты: беспрепятственный рост жизненных запросов и врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь. Философ подверг серьезному анализу феномен толпы, процесс обезличивания «человека массы», вытеснение общим частного, замещение коллективным индивидуального и в этой связи с грустью заметил — «герои исчезли, остался хор». При этом он одним из первых обратил внимание на то, что подобные явления уже имели место в истории, однако в XX в. они приобрели другое содержание и принципиально иной характер. Еще не ведая о процессах глобализации⁸, он достаточно точно провел исторические параллели и показал, что данное явление — следствие более фундаментальных причин, лежащих в основе становления человечества в качестве целостной системы. «История Римской империи, — отмечал он, — есть, в сущности, история ее гибели, история восстания и господства масс, которые поглотили и уничтожили ведущее меньшинство, чтобы самим занять его место. В ту эпоху наблюдалось то же скопление масс и переполнение ими всех общественных мест. Этим объясняются... и колоссальные постройки римлян, точь-в-точь как в наши дни. Эпоха масс — эпоха массивного»⁹. Рассматривая культуру и уровень ее развития в тесной связи с развитием гуманитарного образования, Ортега-и-Гассет полагал, что ее омасовление обусловлено развитием и специализацией точных наук, вытеснивших гуманитарное знание.

⁸ Тогда не только термина «глобализация» не было, но и сами глобальные процессы не проявились в достаточной степени и не стали еще предметом теоретического осмысления.

⁹ *Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 123.*

Однако сколь сильно не влияли бы точные науки, литература и пресса на формирование и распространение массовой культуры, они составляют лишь часть тех средств, которые появились в XX в. и принципиально изменили масштабы и формы воздействия на общественное сознание. Важнейшими из них, помимо прессы, стали радио, кино, телевидение и как особая форма манипуляции сознанием людей, общественным мнением — реклама, буквально заполонившая все средства массовой информации. К тому же все эти средства массовой коммуникации действуют одновременно, взаимодополняя и взаимоусиливая друг друга, а потому их следует рассматривать не по отдельности, а в тесной взаимосвязи. На проблему манипуляции общественным сознанием посредством массмедиа одним из первых указал известный американский ученый Г. Шиллер, выступавший с острой критикой системы западной журналистики, ее методов и приемов работы. В частности, он упрекал ее за подтасовки и манипуляции, которые при успешном их применении неизбежно приводят к пассивности индивида, к состоянию инертности и отсутствию желания к активной творческой деятельности. «Именно такого состояния индивида и стремятся добиться средства массовой информации и вся система в целом, так как пассивность гарантирует сохранение статус-кво», — писал он и отмечал, что для достижения состояния пассивности корпоративная экономика использует всевозможные средства, важнейшим из которых является телевидение¹⁰. Однако еще «до появления телевидения существовало немало средств, оказывавших на сознание такое же притупляющее воздействие. Радио, кино, массовые зрелищные виды спорта и большое количество более или менее значительных шоу ослабляли и продолжают ослаблять способность людей к противодействию»¹¹.

Другим исследователем, обратившим внимание на эту проблему и давшим соответствующую интерпретацию тому, как современные технические средства используются для влияния на общественное сознание, был американский специалист по проблемам массовой культуры Г. Оверстрит. Рассматривая новые общественные институты, порожденные научно-технической революцией, и появившиеся принципиально новые возможности с их помощью целенаправленно оказывать влияние на мировоззрение людей, он отмечал, что все они ориентированы в первую очередь на завладение вниманием как можно большего числа людей и озабочены при этом одной проблемой — получением максимальной прибыли. «Чтобы привлечь внимание читателя газеты за утренним завтраком, — писал Оверстрит, — нужно сообщить о каком-то необычном “событии”... Чтобы вынудить того же человека купить второй выпуск газеты после полудня или вечером, или, если возможно, даже третий, заголовки должны снова кричать о чем-то необычном и драматическом... чтобы волновать людей, не требуя при этом от них развития собственного интеллекта или тонкости интуиции»¹². Так же и в отношении радио, получившем широкое распространение параллельно с кино, Оверстрит высказался вполне определенно, подчеркнув, что оно привлекательно для радиослушателей тем, что доставляет им удовольствие, возбуждая поверхностные эмоции и не подвергая испытанию умственные способности¹³.

¹⁰ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 47.

¹¹ Там же. С. 48.

¹² Overstreet H. The Mature Mind. N.Y.: W.W. Norton, 1950. P. 203–207.

¹³ Ibid. P. 217.

Еще большие возможности для распространения и насаждения образцов и стереотипов массовой культуры появились с изобретением телевидения, которое с тех пор неизменно оказывается в центре внимания практически всех исследователей массой культуры. Один из таких широко известных специалистов, бывший директор центра по культуре и технологии при университете в Торонто (Канада) М. Маклюэн еще на заре повсеместного внедрения телевидения писал о том, что оно также, как и другие массовые средства коммуникации, не обращено к рациональному началу в человеке и апеллирует лишь к его чувствам — зрению, слуху, эмоциям, «одурманивая ум и обволакивая тело», что не только притупляет, но и атрофирует его способность к критическому мышлению и личностному восприятию окружающей действительности. Создаваемая телевидением атмосфера и среда, в которую попадает телезритель, не столько раскрывает, сколько подменяет реальность, воздействуя таким образом не на одну подкорку, но и на сознание в целом, меняя и формируя целенаправленным образом все мировоззрение человека. Человек массы теряет свое личностное начало, отмечал он, сравнивая такого человека со зрителем огромного всемирного театра, где проходит встреча по бейсболу; а когда вы смотрите партию по бейсболу, вы — никто. Отсюда, заключает Маклюэн, человек массы находится одновременно повсюду, но он «человекообразный никто»¹⁴. Подобная трансформация сознания в массовом обществе происходит под действием множества различных причин, но особую роль при этом всегда играет реклама — неизменный спутник всех средств массовой информации и, далеко не в последнюю очередь, телевидения. «Реклама, — подчеркивал М. Маклюэн, — это пещерное искусство двадцатого века... Подобно пещерной живописи, она является средством не личного, а корпоративного выражения. Это вихри коллективной силы, мазки энергии, открытой новым трайбалистским человеком... Бизнес и культура стали взаимозаменяемыми в новой информационной среде»¹⁵.

Как признает большинство исследователей, своим возникновением, но еще больше своим широким охватом массовая культура во многом, и даже прежде всего, обязана художественной и популярной литературе, средствам массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение, кино, аудиовидеозапись и т.п.), а также техническим средствам коммуникации (авиация, железнодорожный, автомобильный, водный транспорт), которые к началу XX в. позволили людям в считанные дни (а позже и часы) оказаться в любой точке планеты, соприкоснуться с совершенно иными типами культуры. При этом важно отметить, что если в начале века такие поездки могли себе позволить в основном достаточно состоятельные люди, государственные деятели или дипломаты, то уже с середины века явление стало действительно массовым, когда помимо сугубо деловых поездок все большее число людей, измеряемое теперь сотнями миллионов в год, стало отправляться в путешествие по всему свету, породив совершенно новое явление — индустрию туризма. К этому следует добавить также интернационализацию экономических отношений, с их постоянно растущим количеством деловых контактов и отношений, резко возросшие потоки студентов, выезжающих на учебу в другие страны, наконец, неизменно расширяющиеся научные и культурные связи, которые многократно увеличили число перемещающихся по планете людей.

¹⁴ McLuhan M. Culture is Our Business. N.Y.; Toronto: McGraw Hill, 1970. P. 3.

¹⁵ Ibid.

Все это не могло не сказаться на устоях, традициях, ценностях, которые исторически, естественным путем сформировались в тех или иных конкретных условиях, но, оказавшись под влиянием других культур, стали трансформироваться и видоизменяться, способствуя в то же время быстрому и широкому распространению по всему миру наиболее упрощенных образцов культуры, которые ориентированы первую очередь на доступность и свободное восприятие, легко тиражируемы и лишены глубокого содержания. Незамысловатые, достаточно просто и без особых усилий усваиваемые «штампы», «клеше», «образцы» поведения и исполнительского мастерства, художественных и дизайнерских решений, организации отдыха и досуга стали, таким образом, отличительной чертой и существенной характеристикой массовой культуры. В итоге и само явление, и термин его обозначающий вполне укоренились уже в первой половине XX в., прежде всего за счет усилившейся к тому времени фундаментальной глобализации. И все-таки, в полной мере массовая культура заявила о себе несколько позже, когда глобализация, охватив все сферы деятельности человека, стала к середине XX в. многоаспектной, а общественные отношения, в том числе и в масштабах всей планеты, практически потеряли былую зависимость от национальных границ, технических ограничений или культурных барьеров¹⁶.

В этой связи заслуживает внимания еще и то обстоятельство, что с момента обнаружения первых признаков к устойчивому росту массовая культура на протяжении почти трехсот лет все больше распространялась на разные сферы общественной жизни, а к началу XXI в. обрела еще одно, принципиально новое для себя качество — она стала мощным ресурсом воздействия на политическое сознание людей. В итоге в международных отношениях массовая культура теперь стоит в одном ряду с такими составляющими могущества и влияния национальных государств, как их военная сила, экономический потенциал и способность к продуцированию технологических новаций. На это указал, в частности, З. Бжезинский, который в своей очередной работе, посвященной анализу роли США в современном мире, так и написал: «На заре XXI в. американская мощь достигла беспрецедентного уровня, о чем свидетельствуют глобальный охват военных возможностей Америки и ключевое значение ее экономической жизнеспособности для благополучия мирового хозяйства, инновационный эффект технологического детерминизма США и ощущаемая во всем мире притягательность многоликой и часто незатейливой американской массовой культуры. Все это придает Америке не имеющий аналогов политический вес глобального масштаба»¹⁷. Таким образом, можно сказать, что массовая культура становится сегодня уже не только средством распространения тех или иных образцов элитарной культуры, но и проводником каких-то конкретных идей, выступая при этом реальным оружием в острейшей политической борьбе на мировой арене, которая никогда не прекращалась, а с усилением глобализации становится еще более жесточенной.

Именно поэтому на уровне обыденного сознания массовая культура зачастую воспринимается как явление, порожденное Западом, а ее корни нередко связывают исключительно с Америкой, которая будто бы одна только и продуцирует такую

¹⁶ См.: Чумаков А.Н. Культура и вызовы глобализации: Новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2(8).

¹⁷ Бжезинский З. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2005. С. 7.

культуру, планомерно и целенаправленно навязывая ее всему миру. И даже в среде специалистов массовая культура нередко оценивается как сугубо негативное явление, нивелирующее специфику, уникальность и своеобразие традиционных, самобытных культур, а то и вовсе заменяющее собою их фундаментальные основы и национальную принадлежность. Так, один из наиболее ярких сторонников такой позиции А.С. Панарин пишет: «Под влиянием американоцентричного либерализма статус древних культур на всех континентах непрерывно занижается, и все они становятся под подозрение в качестве помехи наступающей экономической и политической революции, которую несет миру американский авангард»¹⁸.

Конечно, для подобного беспокойства имеется немало причин и достаточных оснований, в особенности, если принять во внимание, что массовая культура не только нуждается в соответствующем типе личности (даже точнее было бы сказать не личности, а типаже, в котором личностные начала слабо выражены, нивелированы, сглажены), но и сама продуцирует, формирует людей именно такого типа. Именно в такой культуре формируются новые образы и представления о мире, в котором проще и легче жить, если поступать и думать «как все», «плыть по течению» и даже кичиться своей одинаковостью с другими. И не секрет, что такие качества «усредненного» человека, как и его сознание, не обремененное личными сомнениями и поисками собственной идентичности, являются хорошим материалом для политических, идеологических, потребительских и иных манипуляций, чем, конечно же, в полной мере пользуются и общественные деятели, и предприимчивые персонажи всех мастей: от политиков и чиновников до шоуменов и рекламодателей.

Однако это был бы односторонний взгляд на весьма сложное явление. Массовая культура — уникальный социальный феномен, никогда ранее не встречавшийся в человеческой истории вплоть до конца XX в. К тому же она не является чьим-то изобретением или выдумкой, происками каких-то заинтересованных сил или результатом определенных целенаправленных усилий. Массовая культура — порождение прежде всего объективных причин и тенденций, которые заключены в универсальных чертах самой культуры, как общечеловеческого, присущего всем странам и народам явления, а также в объективной логике ее развития в условиях становления целостных структур, которые складываются в процессе разворачивающейся многоаспектной глобализации, охватившей теперь уже все без исключения сферы общественной жизни.

Таким образом, массовую культуру не следует воспринимать как непрременную утрату духовности, творчества или уничтожение культуры в целом. В ней наиболее ярко проявляется специфика глобализирующегося мира, его унификация, что нередко и не без основания связывается с «техногенной» культурой, культурой «потока», «конвейера», «штампа». Это может рассматриваться, с одной стороны, как негативное явление, а с другой стороны, как явление вполне закономерное и даже позитивное, если рассматривать его в качестве адекватной реакции на усложняющийся и становящийся целостным мир.

Следует особо отметить, что массовая культура возможна только при наличии массового общества и такого же массового человека. При этом она может быть как *национальной*, когда те или иные образцы материальной и духовной культуры, благодаря их постоянному воспроизведению и тиражированию, становятся всеобщим достоянием данной этнической общности, так и *интернациональной*, если куль-

¹⁸ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Русский национальный фонд, 2000. С. 101.

турные ценности и нормы одного народа заимствуются и в итоге оказываются составной частью культуры других народов, органично вписываясь в них, дополняя или замещая уже существующие в них элементы. Так, например, в сфере языка широкое распространение получили такие термины как «философия», «культура», «цивилизация», «революция» и многие другие, которые с теми или иными незначительными вариациями вошли практически во все языки мира, став их неотъемлемой частью.

Распространение массовой культуры породило немало критических замечаний в ее адрес, а также сетований на то, что теперь даже такие виды творческой деятельности, как наука, литература, живопись и даже поэзия стали «массовыми», когда истинное творчество и талант заменяются освоением специфических приемов научно-исследовательской работы, методикой проведения и описания экспериментов, техникой стихосложения и т.п. Как следствие, в «массовом производстве» все в большей степени востребованными становятся не эксклюзивные, абсолютно новые, «нестандартные» образцы продукции или решения, а те, которые органично вписываются в сложившиеся схемы и подходы, легко адаптируются в новых условиях и обстоятельствах. При этом у «массового читателя», «массового зрителя» появились свои «модные», «раскрученные», иными словами, «массовые» писатели, «массовые» поэты, «массовые» исполнители.

Причины отмеченных явлений обусловлены, прежде всего, объективными обстоятельствами. Так, в повседневной жизни «средний человек», «человек толпы» или, что то же самое — «массовый человек», не потому не хочет тратить дополнительные усилия и время на усвоение образцов «высокой культуры», что он стал ленивым, ничем не интересующимся и апатичным, а потому что в его динамичной, наполненной многими событиями жизни такой багаж знаний и умений, приобретенный значительными усилиями, нередко оказывается попросту невостребованным, а усилия, затраченные на его приобретение, становятся в таком случае непомерно высокой ценой. Глобальный мир, раскрывающий перед человеком поистине глобальные возможности, буквально загоняет его в условия постоянного выбора, когда из множества вариантов решений в самых разных областях своей жизни, он должен отдать предпочтение какому-то одному; причем решение это должно быть не только оперативным, эффективным, но и конкурентоспособным. В таких обстоятельствах приобретенные упорным трудом и с большими временными затратами знания нередко оказываются слишком дорогим удовольствием, так как не обязательно оказываются полезными и дающими преимущество их владельцу. А в выигрыше зачастую оказывается тот, кто научился учиться и своевременно переучиваться, когда усвоенные знания и полученные навыки, например пользования той или иной техникой, быстро устаревают, что в условиях информационной революции и стремительно развивающегося технического прогресса происходит сплошь и рядом. Глобализация только усиливает эти процессы, делая их повсеместными и касающимися практически каждого, независимо от рода занятия и уровня образования людей.

У специалистов не вызывает сомнения то обстоятельство, что массовая культура является естественным и вполне закономерным спутником глобализации¹⁹. Это такое же следствие и даже необходимое порождение глобализации, как, на-

¹⁹ См.: Мировой культурный форум (World Cultural Forum [Taihu, China]) // Век глобализации. 2013. № 1(11).

пример, массовое скопление проживающих в одном месте людей, являющееся результатом объективного процесса урбанизации, характерного в особенности для XX в.²⁰ Поэтому в массовом обществе массовым становится практически все — от стандартного набора средств личной гигиены до, казалось бы, далеких от стандартизации сфер общественной жизни, таких как сценическое искусство или спортивные состязания, по природе своей призванные выявлять личностные качества и индивидуальность выступающих перед аудиторией или противоборствующих сторон. Так, например, современный профессиональный спорт — это уже не просто состязания и развлечения, а большой и прибыльный бизнес, где игроки — такой же рыночный товар, как и спортивный инвентарь или спортивные сооружения; их продают и покупают, как спортивных лошадей или спортивные машины. И если принять во внимание и то, что за всем этим стоят не просто живые существа, а весьма оригинальные люди, одаренные в том или ином виде спорта, то современная практика продавать и покупать игроков представляется ничем иным, как неорабовладением, за которым стоят большие деньги и большая политика.

Итак, массовая культура — понятие, характеризующее особенности производства материальных и духовных ценностей в современном обществе. Такая культура рассчитана на широкое и постоянно возобновляемое потребление. Массовой она является также и потому, что в перманентном режиме каждодневно воспроизводится и вполне доступно представляется широкой аудитории всевозможными средствами информации и неимоверно развившимися современными методами торговли (от оптовых рынков, до гипермаркетов и интернет-магазинов), непременно сопровождаемой вездесущей рекламой. Иными словами, культура становится «массовой», когда ее продукты стандартизируются и беспрепятственно распространяются среди широкой аудитории в таком количестве, что ценность их по сравнению с образцами-оригиналами, если таковые вообще оказываются в наличии, становится ничтожной. И в то же время образцы высокой, элитарной культуры, оцениваемые порой и без того достаточно высоко, со временем только увеличиваются в цене, а спрос на них неизменно возрастает. Окончательно преодолеть возникающие в этой связи проблемы и противоречия, пожалуй, не представляется возможным, однако в какой-то мере можно говорить о том, что глобализация, а также сопутствующие ей высокие технологии открывают возможности для сближения «массовой» и «высокой» культур, до известной степени стирая различия между ними²¹. Так, например, концерт фортепьянной музыки или классические произведения в исполнении симфонического оркестра, передаваемые по радио в режиме стереозвучания и на весьма высоком качественном уровне, могут одновременно слушать миллионы человек в разных концах планеты. А телевидение в состоянии донести до миллионов и даже миллиардов зрителей еще и видеоизображение не только шедевров живописи, зодчества, архитектуры, но и лучшие образцы оперного и балетного искусства, достижений науки, спорта и т.п. В таком симбиозе элитарного и массового аспектов культуры, когда элитарная культура не выхолащивается и не опускается до банального упрощения, а стремится поднять до своего уровня широкое общественное сознание, следовало бы видеть путь к преодолению указан-

²⁰ Ильин И.В., Розанов А.С. Глобальные исследования: Новые подходы // Век глобализации. 2014. № 1(15).

²¹ Всемирный культурный форум: Цели и задачи // Век глобализации. 2014. № 1(15).

ных противоречий²². Определенным обоснованием таких взглядов может служить то, что высшие, духовные ценности всегда создавало меньшинство — духовная элита, представляющая собой наиболее образованную и творчески активную часть любого общества, класса или социальной группы. Именно эти люди, наряду с политическими лидерами, принимающими решения, могут и должны взять на себя ответственность за целенаправленное и осмысленное развитие культуры, когда под влиянием усиливающейся глобализации она все больше становится массовой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бжезинский З. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2005.

Всемирный культурный форум: Цели и задачи // Век глобализации. 2014. № 1(15).

Ильин И.В., Розанов А.С. Глобальные исследования: Новые подходы // Век глобализации. 2014. № 1(15).

Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес. М.: Политиздат, 1985.

Мировой культурный форум (World Cultural Forum [Taihu, China]) // Век глобализации. 2013. № 1(11).

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3.

Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Русский национальный фонд, 2000.

Урсул А.Д., Урсул Т.А., Ильин И.В. Глобальные и политические процессы: Становление эволюционного подхода // Юридические исследования. 2013. № 3.

Чумаков А.Н. Культура и вызовы глобализации: Новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2(8).

Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 1.

Шестова Т.Л. Глобальный историзм как принцип научного познания // Идеи и идеалы. 2012. Т. 1, № 1.

Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.

Friedman J. Enseignement et culture de masse // Communications. 1962. N 1.

McLuhan M. Culture is Our Business. N.Y.; Toronto: McGraw Hill, 1970.

Overstreet H. The Mature Mind. N.Y.: W.W. Norton, 1950.

²² *Чумаков А.Н.* Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 1.

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

О.А. Алексеенко*

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ НА ПРИМЕРЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

O.A. Alekseenko

CONTRADICTIONS OF INTEGRATION PROCESSES IN EURASIA AS AN EXAMPLE OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

В статье анализируются противоречия между государствами — членами ШОС. Оценивается геополитическая роль Центральной Азии в современных международных отношениях и участие ШОС в формировании элементов глобального многополюсного управления на региональном уровне.

***Ключевые слова:** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), международные организации, международные отношения, интеграция, политика.*

The article discusses the contradictions between SCO member states. The author evaluates the geopolitical role of Central Asia in contemporary international relations and the role of SCO in the formation of global governance systems at the regional level.

***Key words:** Shanghai Cooperation Organization (SCO), international organizations, international affairs, integration, policy.*

Мировая политика в соответствии с реалиями глобализации приобретает надгосударственный, наднациональный характер. Наряду с глобализацией, в последние десятилетия набирает силу и процесс регионализации, когда государства одного региона, имеющие схожие интересы, с целью достижения определенных выгод стремятся к объединению ресурсов. Регионализм выступает в качестве связующего звена между разными государствами и глобальными процессами, способствуя дальнейшей интернационализации в рамках региональных структур.

Одним из примеров регионального интеграционного объединения на современной геополитической арене является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), функционирующая в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР).

ШОС — преемник «Шанхайской пятерки», возникшей в апреле 1996 г. и включавшей в себя Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию и Таджикистан. Приоритетным направлением совместной работы «пятерки» было противодействие

* *Алексеенко Олег Александрович* — аспирант ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова; зам. председателя Совета, исполнительный секретарь-руководитель Исполнительного комитета Международной организации содействия общественной дипломатии, научно-образовательному и молодежному сотрудничеству «Евразийское Содружество». *E-mail:* olegbsu@gmail.com

международному терроризму, сепаратизму, наркоторговле, контрабанде оружия, нелегальной миграции и другим формам трансграничной преступной деятельности. С течением времени повестка дня организации стала охватывать широкий круг вопросов: от национальной безопасности до экономической и культурной кооперации.

15 июня 2001 г. участники «пятерки», к которой присоединился Узбекистан, приняли декларацию о создании новой международной организации — Шанхайской организации сотрудничества, подняв тем самым механизм взаимодействия государств на качественно новый уровень¹. После своего институционального оформления в качестве одной из крупнейших полноценных международных организаций в Центральной Азии, ШОС постепенно стала занимать положение основной организации многостороннего сотрудничества в регионе.

Успехи в становлении и развитии ШОС не лишены противоречий. Анализ конфронтационных проявлений следует начать с краткой характеристики целей и задач, которые ставят перед собой члены ШОС, и с приоритетных направлений в их взаимоотношениях с двумя ведущими государствами организации — Россией и КНР.

Активное участие Казахстана в интеграционных процессах на территории ЦАР стало необходимым условием для обеспечения стабильности, повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности республики. В основе казахстанско-китайских связей лежат, в первую очередь, торговые отношения с достаточно высокой активностью китайского бизнеса. Значительная часть товарооборота между государствами осуществляется на основе челночных операций с одновременным интенсивным ростом объема контрабандных китайских товаров в Казахстан, что влечет за собой рост теневых операций, уклонение от уплаты налогов, криминализацию малого и среднего бизнеса. Важным вопросом для Казахстана является нелегальная китайская миграция, которая затрагивает экономические интересы республики.

Для России Казахстан — основной военно-политический и экономический партнер в регионе. Немаловажное значение имеют космодром «Байконур» и четырехмиллионная диаспора русского населения. Это способствует тому, что двухсторонние связи характеризуются интенсивным и разноплановым сотрудничеством, обширной договорно-правовой базой и совместным членством в ряде региональных интеграционных объединений.

Говоря о роли и значении ШОС для Узбекистана, можно привести слова президента этой республики И. Каримова, который неоднократно заявлял о том, что Узбекистан рассматривает ШОС как апробированный и зарекомендовавший себя механизм многостороннего сотрудничества, направленный на укрепление мира, стабильности и открытое, конструктивное партнерство². Однако стремление Узбекистана к развитию контактов с третьими странами и организациями иногда вызывает противоречия в рамках ШОС. Также серьезный конфликтный потенциал представляют и двухсторонние отношения Узбекистана с Таджикистаном и Кыргызстаном.

¹ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. URL: <http://archive.kremlin.ru/articles/intevents2d.shtml> (дата обращения: 11.02.2015).

² Бекмуратов И.Н. Перспективы развития ШОС: Взгляд Узбекистана // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Политические науки. Востоковедение. 2001. Вып.11, № 21(236). С. 12.

Сотрудничество Узбекистана с Китаем складывается в русле китайских экономических интересов. Председатель КНР Си Цзиньпин назвал Узбекистан важным государством в Центральной Азии и на Шелковом пути, с которым КНР стремится расширить взаимодействие в торгово-экономической, энергетической, инфраструктурной и других областях³.

Что касается России, то она сохраняет с Узбекистаном регулярные политические контакты на высшем уровне, договорно-правовую базу которых составляют более 200 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений.

Республика Кыргызстан рассматривает ШОС как организацию, имеющую эффективные механизмы для консолидации и координации усилий стран региона по противодействию трансграничным вызовам и угрозам. Отношения Кыргызстана с Китаем успешно развивались еще до создания ШОС, в рамках договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и двусторонней программы сотрудничества на 2004–2014 гг. Тем не менее в 2008 г. отношения между государствами подверглись серьезному испытанию, ключевым фактором которого стало присутствие американской базы в аэропорту «Манас». Тогдашний Председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что «неуверенная, а порой и прямо непринципиальная позиция Кыргызстана по данному вопросу подвергает сомнению желание следовать духу тех обязательств, которые принял на себя Кыргызстан в рамках двусторонних соглашений и многосторонних договоренностей»⁴. Однако, несмотря на противоречия, Кыргызстан является вторым по величине торговым партнером Китая в Центральной Азии.

Россия занимает первое место в объеме товарооборота Кыргызстана с другими государствами⁵. С момента установления дипломатических отношений в 1992 г. было подписано множество договоров и соглашений во всех сферах межгосударственного сотрудничества. Кроме ШОС, Россия и Кыргызстан взаимодействуют в рамках таких объединений, как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, а в мае 2014 г. правительство Кыргызстана одобрило проект «дорожной карты» по вопросу вступления в Таможенный союз.

В экономике Таджикистана ШОС играет особую роль в развитии совместных предприятий. Организация также уделяет республике повышенное внимание в плане безопасности, так как Таджикистан имеет протяженную границу с Афганистаном — главным источником напряженности в регионе.

Сотрудничество Таджикистана с КНР обеспечивается за счет инвестиций Китая, который, помимо энергетических, реализует в республике серьезные транспортно-коммуникационные проекты. Все это делает КНР самой динамичной силой в Таджикистане. Но эти процессы имеют и отрицательные стороны, так как эти инвестиции ориентированы на развитие инфраструктуры, а не реального сектора, и не оказывают системного эффекта на экономику Таджикистана. Кроме того, китайские инвестиции — это деньги по формуле «финансы плюс рабочая сила»,

³ Внешняя политика Китая и китайско-узбекские отношения // Министерство иностранных дел КНР. URL: <http://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/t821986.htm> (дата обращения: 11.02.2015).

⁴ Китайско-кыргызские отношения: Экзамен на прочность // Новости Кыргызстана. URL: <http://easttime.ru/news/1/4/643.html> (дата обращения: 23.01.2015).

⁵ Российско-киргизские отношения. Досье // Информационное агентство России. ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/1371562> (дата обращения: 22.01.2015).

что прямо противоречит интересам Таджикистана, который обладает избыточными трудовыми ресурсами⁶.

Россия является ведущим торгово-экономическим и стратегическим партнером Таджикистана во всех сферах жизнедеятельности государства. Таджикистан — надежный партнер России по взаимодействию в форматах ОДКБ и ЕврАзЭС.

Что же касается отношений между двумя основными игроками ШОС Россией и КНР, то на данный момент они характеризуются устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой и активными связями на всех уровнях. Серьезный конфликтный потенциал заложен в российском Дальнем Востоке. Контраст между численностью населения восточных регионов России и Северо-Восточного Китая превращает демографический фактор в серьезную проблему во взаимоотношениях двух стран⁷.

Почти все регионы России в разной степени связаны торгово-экономическими отношениями с Китаем. Однако такие «побочные» виды этого взаимодействия, как контрабандный импорт-экспорт, незаконные финансовые операции, неуплата налогов и т.п., также твердо связываются на территории России с китайскими компаниями, что серьезно беспокоит руководство страны⁸. К тому же в конце 2012 г. был открыт газопровод ТУКК (Туркмения, Узбекистан, Казахстан, Китай), который повлиял на российскую монополию в транспортировке каспийского газа в регионе.

Создание ШОС стало для Китая важным дипломатическим прорывом в ЦАР. Организация является для Китая инструментом участия в делах стран Центральной Азии и создает фундамент для их многосторонних связей, в первую очередь экономических. Главное отличие российской внешнеполитической деятельности в отношении четырех участников ШОС от китайской заключается в том, что Россия не имеет возможности осуществлять экспортную и демографическую экспансию в ЦАР. Таким образом, у государств региона нет оснований опасаться России в плане экспансии мелкого и среднего бизнеса и трудовых ресурсов. ШОС значительно продвинулась в подключении государств ЦАР к продуктивной работе в регионе. Внутри Шанхайской организации сотрудничества отсутствуют такие центробежные силы, которые наблюдаются в СНГ.

Важно отметить, что основной конфликтный потенциал ШОС заключается не в противоречиях между государствами — членами организации, а в разных приоритетах. Несмотря на это, государства ШОС едины в поддержке друг друга в вопросах, которые выходят за пределы ЦАР. В первую очередь это находит отражение в позициях по территориальным вопросам и сепаратистским настроениям на территориях, которые входят в сферу интересов государств ШОС. Для государств ЦАР, где одностороннее влияние России или

⁶ См.: *Каюмов Н.* Мыслить стратегически: Таджикистан в Евразийском Союзе, в ШОС и в отношениях с Китаем // Евразийское развитие. URL: <http://eurazvitiye.org/publication/20141110> (дата обращения: 08.02.2015).

⁷ См.: *Дагбаин Б.* Россия — Китай: Демографическая проблема может стать политической // Азия и Африка. 2004. № 11.

⁸ См.: *Нырова Н.* Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 1; *Забровская Л.* Российское Приморье и Северо-Восточный Китай // Мировая экономика и международная жизнь. 2004. № 5.

КНР воспринимается с опасением, их совместное присутствие в рамках ШОС, равноправными членами которой являются собственно сами центральноазиатские государства, стало наиболее эффективным механизмом взаимодействия. Кроме того, образование ШОС свидетельствует о достижении стратегического баланса и успешном взаимодействии в ЦАР между Россией и КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бекмуратов И.Н. Перспективы развития ШОС: Взгляд Узбекистана // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Политические науки. Востоковедение. 2001. Вып.11, № 21(236).

Внешняя политика Китая и китайско-узбекские отношения // Министерство иностранных дел КНР URL: <http://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/t821986.htm>

Дагбаин Б. Россия — Китай: Демографическая проблема может стать политической // Азия и Африка. 2004. № 11.

Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. URL: <http://archive.kremlin.ru/articles/intevents2d.shtml>

Забровская Л. Российское Приморье и Северо-Восточный Китай // Мировая экономика и международная жизнь. 2004. № 5.

Каюмов Н. Мыслить стратегически: Таджикистан в Евразийском Союзе, в ШОС и в отношениях с Китаем // Евразийское развитие. URL: <http://eurazvitiye.org/publication/20141110>

Китайско-кыргызские отношения: Экзамен на прочность // Новости Кыргызстана. URL: <http://easttime.ru/news/1/4/643.html>

Нырова Н. Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 1.

Российско-киргизские отношения. Досье // Информационное агентство России. ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/1371562>

Шахин А.*

МИРОВОЙ КРИЗИС 2008–2009 ГГ.: ОЦЕНКА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ «ДЛИННЫХ ВОЛН» КОНДРАТЬЕВА

Sahin A.

EVALUATION OF THE WORLD CRISIS 2008–2009: KONDRATIEV'S "LONG WAVES" APPROACH

Статья посвящена анализу мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. с позиции теории «длинных волн» Кондратьева.

Ключевые слова: экономический кризис, экономический цикл.

The article analyzes the world economic crisis in 2008–2009 within the theory of Kondratiev's "long waves".

Keywords: economic crisis, the economic cycle.

Экономический кризис, начавшийся в 2008 г., стал настоящим потрясением для мировой экономики. Он носил абсолютно беспрецедентный характер по своим масштабам, по глубине происходящих явлений. Можно даже утверждать, что это был первый глобальный кризис, поскольку кризисные явления в экономике усилились благодаря развивающимся процессам глобализации. Очевидно, что сегодня особую актуальность приобретает необходимость всестороннего анализа этого кризиса. Если современная экономика находится на этапе пятой понижательной волны, возникает необходимость рассмотрения мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. во взаимосвязи с теорией длинных циклов Кондратьева.

Итак, для начала рассмотрим, как протекал кризис, что определило его характер и что стало определяющим фактором его возникновения.

Мировой экономический кризис начался осенью 2008 г. Считается, что предпосылкой его возникновения стал ипотечный кризис в США, вызванный большим количеством невыплат по ипотечным кредитам с высоким риском, что привело к падению ценных бумаг, краху и национализации крупнейших ипотечных агентств, прекращению существования нескольких ведущих инвестиционных компаний США. Причиной такого кризиса послужило использование рискованных финансовых инструментов, что повлекло за собой появление «финансовых пузырей»¹. Далее начался рост цен на сырье и продовольствие. В то же время происходил спад в промышленном производстве, его сокращение, которое привело к увеличению безработицы. Так, например, сильно упал спрос на автомобили, что повлияло и на многие смежные отрасли. Мы видим усиление преобладания понижательных тенденций в мировой экономике.

* Шахин Аргун — магистрант ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹ См.: Ключников И.К. Финансовые кризисы: Теория, история и современность. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. С. 184.

13 ноября 2008 г. Организация экономического сотрудничества и развития объявила о том, что ведущие экономики мира вступили в рецессию. Многие страны, в том числе и США, оказались перед лицом огромного государственного долга и потеряли пункты своих кредитных рейтингов.

Кризис, распространившийся на все страны мира, продемонстрировал несостоятельность сложившейся экономической системы. Исследователи выделяют множество различных объективных факторов, вызвавших глобальный экономический кризис. Так, Р.И. Хасбулатов среди причин выделяет цикличность мирового развития, влияние глобализации, несостоятельность существующих финансовых институтов, неадекватность методологической базы². Причина, на которой делает акцент большинство исследователей, — выпуск долларов, не обеспеченных золотом³. Не менее важным фактором считается кризис ипотечной системы США и инвестиционной сферы⁴. Анализируя различные позиции по этому вопросу, можно выделить следующие основные факторы:

- перепроизводство долларов США, их обесценивание и, как следствие, появление кризисных явлений в отдельных сферах экономики США;
- ипотечный кризис (результат неправильной кредитной политики);
- специфическое воздействие высоких цен на сырье, в частности на нефть, на движение капитала между странами, нарушение классического процесса ценообразования;
- кризис инвестиционной сферы (неоправданное завышение рейтинга отдельных экономических субъектов в политических интересах и, как результат, неоправданные инвестиции), увеличение числа рисков в инвестиционной сфере;
- отсутствие контроля над финансовыми потоками;
- кризис учреждений, созданных еще в начале XX в. для контроля над мировой финансовой системой (МВФ, Всемирный банк и др.);
- несостоятельность либерально-монетарной политики, лежащей в основе современной экономической системы большинства стран;
- глобализация — как фактор, усиливающий взаимозависимость отдельных акторов мировой экономики и усугубляющий последствия мирового экономического кризиса.

Все эти факторы являются очевидным следствием того, что существующая экономическая система не отвечает актуальным потребностям современного мира. Как мы видим, большинство из них связано с нерентабельностью тех или иных принципов функционирования экономики, которые сложились еще в прошлом веке, на этапе начала пятой волны. Несостоятельность принципов говорит о необходимости перехода к новому экономическому укладу.

В предкризисной и кризисной экономике ясно наблюдались явления, характерные для понижательной волны цикла Кондратьева:

- использование существующих технологий уже не увеличивало прибыль;

² Хасбулатов Р.И. Идолы и идолопоклонники: Крах либертаризма // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. 2011. № 1(7). С. 5.

³ Все о причинах кризиса 2008: Причины финансового кризиса России, причина мирового экономического кризиса и его сущность. URL: <http://www.infocrisis.ru/reasons.html> (дата обращения: 04.02.2013).

⁴ Герц А., Рапопорт Г. Глобальный экономический кризис 2008–2009: Истоки и причины // Вопросы экономики. 2009. № 11. URL: http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n11_2009.html (дата обращения: 26.03.2013).

- упадок наступил не только в индустриальной сфере, но и в сельском хозяйстве;
- снижалась заработная плата и повышались цены;
- увеличивалась инфляция;
- снижалась покупательная способность;
- произошло падение объемов инвестиций;
- наблюдалась рецессия ведущих экономик.

Однако важно, что все вышеперечисленные негативные тенденции продолжают сохраняться в современной экономике и на сегодняшний день. Это подтверждает то, что экономика находится на этапе спада — понижательной волне, и скоро должна достигнуть предельной точки, после которой начнется переход к новой волне, а до этого будет происходить лишь усиление всех вышеперечисленных негативных тенденций. Поэтому мы можем предположить, что в ближайшее время мировой экономике будут происходить кризисные явления и возможна новая волна мирового экономического кризиса.

В то же время наблюдается, как и отмечал в своих исследованиях Н.Д. Кондратьев, повышение цены на золото, которое становится надежной альтернативой нестабильным валютам. В дальнейшем это приведет к накоплению материально-денежных запасов, которые позволят осуществить технологические изменения, необходимые для перехода к новой повышательной стадии.

Очевидно, что данный кризис, затронувший все страны мира и нанесший значительный удар даже по наиболее стабильным экономикам, кризис, последствия которого преодолеваются и сегодня, ясно продемонстрировал несостоятельность современной экономической системы, явившись закономерным результатом цикличности развития мировой экономики.

Возникает вопрос: чем обусловлена несостоятельность современной экономической системы и какие дальнейшие пути экономического развития имеются у мирового сообщества? Этот вопрос весьма актуален на сегодняшний день, так как от его решения зависит, насколько эффективно будет осуществлен переход от понижательной волны к новой повышательной волне, зависит благополучие и развитие не только ведущих держав, но и всего мирового сообщества. Н.Д. Кондратьев, обосновывая необходимость использования теории долгосрочных экономических циклов для прогнозирования, цитировал Конта: «знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять»⁵. Так и нам сегодня необходимо предвидеть дальнейшее развитие мировой экономики, а для этого надо знать, чем обусловлены негативные тенденции ее современного состояния, и выявить проблемы сложившегося технологического уклада.

Л.Е. Гринин в своей статье, посвященной изучению кондратьевских волн, выдвигает несколько технологических укладов, связывая их с циклами Кондратьева:

- первая волна — уклад, основанный на текстильной промышленности;
- вторая волна — уклад, основанный на развитии железных дорог, добыче угля и производстве стали;
- третья волна — уклад, основанный на использовании электричества, химии и развитии тяжелого машиностроения;

⁵ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. С. 579.

- четвертая волна — уклад, основанный на развитии автомобилестроения, электроники⁶.

Современный технологический уклад (пятая волна) основывается на возможностях электронной и атомной энергии, развитии микроэлектроники, информационных и телекоммуникационных технологий, геной инженерии, биотехнологий⁷.

Сегодня на первое место выходит оценка эффективности производства не только с точки зрения затрат и производительности единицы труда, не менее важной в условиях глобализации становится необходимость учитывать и его внешние эффекты. Современные источники энергии, например атомная энергия, и используемые методы производства становятся абсолютно нерентабельными с точки зрения вреда, наносимого экологии, и последствий, к которым их использование может привести в будущем. Существующий уклад становится менее состоятельным, с каждым днем все очевиднее необходимость использования новых, более безопасных источников энергии, повышения эффективности и производительности труда. Кризис 2008–2009 гг. можно считать очередным подтверждением разложения существующего технологического и экономического уклада. Уже есть и научно-технические предпосылки для перехода к новому технологическому укладу, который будет основан на использовании нанотехнологий и внедрении альтернативных источников энергии.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод: современный технологический уклад достиг своей предельной точки, что демонстрируют кризисные явления, происходящие в мировой экономике, и для дальнейшего экономического развития мировому сообществу необходимо перейти к новому технологическому укладу, что и произойдет в скором времени, ознаменовав переход от пятой понижательной волны к повышательной волне нового шестого цикла.

Очевидно, что основные предпосылки для такого перехода уже сложились, но до того как произойдет технологический прорыв и обновление основных запасов капитальных благ необходимо достичь определенной точки материально-денежных запасов, которые позволят осуществить этот технологический прорыв. Именно те акторы международной экономики, которые первыми осуществят переход на новую систему хозяйствования, смогут вырваться вперед по показателям экономического развития и будут оказывать влияние на тенденции развития мировой экономики. Можно предположить, что произойдет смена лидеров мировой экономики, так как странам, обладающим развитыми технологиями, соответствующим современному укладу, сложнее перестроиться на новую систему хозяйствования, чем отстающим. Следует также отметить, что перед резким переходом к новому технологическому укладу, мировая экономика окажется в очередной кризисной ситуации, потому что, как отмечал Н.Д. Кондратьев, смена экономического уклада неизбежно сопровождается экономическим кризисом⁸.

⁶ Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы / Под ред. А.А. Акаева и др. Волгоград: Учитель, 2012. С. 239.

⁷ Там же. С. 251.

⁸ Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 85.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абалкин Л. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: Доклад на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д.Кондратьева. М.: Ин-т экономики РАН, 1992.

Все о причинах кризиса 2008: Причины финансового кризиса России, причина мирового экономического кризиса и его сущность. URL: <http://www.infocrisis.ru/reasons.html>

Герц А., Панопорт Г. Глобальный экономический кризис 2008–2009: Истоки и причины // Вопросы экономики. 2009. № 11. URL: http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n11_2009.html

Гринин Л.Е. Вербальная модель соотношения длинных кондратьевских волн и среднесрочных жюглярских циклов // История и математика: Анализ и моделирование глобальной динамики / Под ред. А.В. Коротяева и др. М.: Либроком, 2010.

История экономических учений / Под ред. А.Н. Марковой, Ю.К. Федулова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

Ключников И.К. Финансовые кризисы: Теория, история и современность. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011.

Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М.: Наука, 1991.

Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002.

Кондратьев Н.Д. Суздальские письма. М.: Экономика, 2004.

Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы / Под ред. А.А. Акаева и др. Волгоград: Учитель, 2012.

Курс экономической теории: Учеб. / Под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. 7-е изд., дополн. и перераб. Киров: АСА, 2012.

Хасбулатов Р.И. Идолы и идолопоклонники: Крах либертаризма // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. 2011. № 1(7).

СОБЫТИЯ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС «ГЛОБАЛИСТИКА–2015»

25–30 октября 2015 г. факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова проведет IV Международный научный конгресс «Глобалистика–2015», посвященный 70-летию Организации Объединенных Наций. Девиз конгресса — «Глобальная дипломатия в нестабильном мире».

Конгресс пройдет под эгидой ЮНЕСКО и традиционно станет крупнейшей в мире международной научной площадкой для обмена научными знаниями и развития международного сотрудничества в сфере глобальных исследований. Его организаторами являются Международная ассоциация глобальных исследований, Международный институт развития научного сотрудничества, Международный научно-образовательный центр имени А.А. Зиновьева, МОО «Евразийское сотрудничество».

Председатель организационного комитета конгресса «Глобалистика–2015» — ректор МГУ имени М.В. Ломоносова, академик В.А. Садовничий.

Хедлайнерами конгрессов «Глобалистика», проходивших в 2009, 2011 и 2013 гг., были такие всемирно известные ученые, как Уильям Томпсон (Университет Индианы, США), Дэвид Кристиан (Ассоциация *Big History*, Австралия), Фульвио Аттина (Университет Катанья, Италия), Роланд Робертсон (Университет Абердина, Великобритания), Ульрих Бек (Мюнхенский университет, Германия).

В работе конгресса «Глобалистика-2015» примут участие известные ученые Йохан Прантл (Австралийский национальный университет, Австралия), Джозеф Мифсуд (Лондонская дипломатическая академия, Великобритания), Самех Эбул Энин (Женевский центр исследований международной безопасности, Египет), Штефан Роу (Швейцария), Тони Харпер (США), Каделль Ласт (Бельгия), Ягдиш Кхатри (Индия) и др.

Работа конгресса будет проходить на многих площадках, основные мероприятия состоятся в МГУ имени М.В. Ломоносова. Одновременно пройдут заседания секций конгресса, Глобального университетского саммита БРИКС, Конвента Российской ассоциации международных исследований и целого ряда других мероприятий.

О КНИГАХ

Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы: Учебник. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — 445 с. — (Основы глобалистики: социоприродное измерение).

Один из первых российских учебников, в котором основы концепции социо-природного устойчивого развития рассматриваются в контексте глобализации и других глобальных процессов. Дается концептуальный анализ стратегии устойчивого развития, выявляются исторические и теоретико-методологические предпосылки ее становления, а также анализируются современные и возможные тенденции движения к глобальной устойчивости. Подводятся определенные итоги «устойчивого двадцатилетия» (между Рио-92 и Рио+20) и оцениваются перспективы перехода к устойчивому будущему в XXI в.

Ilyin I.V., Los' V.A., Ursul A.D. Sustainable Development and Global Processes: Textbook. — Moscow: Moscow University Press, 2015. — 445 p. — (Basics of Globalistics: Socio-Natural Dimension).

One of the first russian textbooks in which the bases of the concept of socio-natural of sustainable development are examined in the context of globalization and other global processes. Provides a conceptual analysis of the sustainable development strategy, identified the historical and theoretical background of its formation, as well as analyzes the current trends and possible movement towards global sustainability. Summarizes the results of certain “sustainable twenty years” (between Rio-92 and Rio+20) and assessed the prospects for transition to a sustainable future in the twenty-first century.

Шахалилов Ш. История международных отношений: Движущие силы, глобальные тенденции: Учебник для бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения». — М.: Издательство Московского университета, 2015. — 560 с. — (Основы глобалистики: историческое измерение).

В учебнике рассматривается история международных отношений как процесс складывания мировой системы государств, раскрываются движущие силы событий и явлений, глобальные тенденции, оказавшие заметное влияние на внешнюю политику ведущих держав. Такой подход, на взгляд автора, позволяет студентам получить целостное представление об этой истории, увидеть тесную связь между ее основными этапами, понять истоки внешней политики государств, природу войн, конфликтов, революций, мотивы действий правителей, вступавших в конфронтацию с одними странами, сотрудничавших с другими государствами.

Учебник соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования последнего поколения и учебным программам курса «История международных отношений», в которых ставится задача научить будущих специалистов мыслить самостоятельно.

Ключевые слова: международные отношения, государство, внешняя политика, баланс сил, мировой порядок, мирный договор, государственный интерес, национальная безопасность, центр силы, международная система, империя, международное право, коалиция государств, международные организации, движущие силы.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, факультет глобальных процессов,
Международная ассоциация глобальных исследований

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич (председатель), докт. ист. наук, профессор, научный руководитель факультета глобальных процессов; **АКАЕВ Аскар Акаевич**, докт. физ.-мат. наук, профессор, иностранный член РАН, главный науч. сотрудник Института математических исследований сложных систем имени И.Р. Пригожина; **ГАЙ Уильям Ям**, профессор Университета Северной Каролины (США); **ГРИНИН Леонид Ефимович**, докт. филос. наук, главный науч. сотрудник Волгоградского центра социальных исследований, заместитель руководителя Евроазиатского центра мегаистории и глобального прогнозирования Института востоковедения и Африки РАН; **ДИНГСИН ЛИ**, вице-ректор Юннаньского университета финансов и экономики (КНР); **КЕФЕЛИ Игорь Федорович**, докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех»; **КИШ Андре**, профессор Будапештского университета (Венгрия); **КОРОТАЕВ Андрей Витальевич**, науч. сотрудник Института востоковедения и Африки РАН; **ЛАМА МАХЕНДРА**, профессор Университета Сикким (Индия); **МАЛКОВ Сергей Юрьевич**, докт. техн. наук, руководитель Центра проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук; **МИДДЕЛ Матиас**, профессор Лейпцигского университета (Германия); **МОРДВИДЖ Парвиз**, профессор Государственного университета Нью-Йорка (США); **ПАНТИН Владимир Игоревич**, докт. филос. наук, профессор Института мировой экономики и международных отношений РАН; **ПИЕТЕРСЕ Ян Недервеен**, профессор Университета Калифорнии (США); **ПЛОЦИЕННИК Себастиан**, профессор Института международных исследований Вроцлава (Польша); **РОБЕРТСОН Роланд**, профессор Университета Абердина (Великобритания); **ТРУБЕЦКОВ Дмитрий Иванович**, докт. физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, научный руководитель факультета нелинейных процессов Саратовского государственного университета; **ФАНЦЗЯНЬ ЛЮ**, декан факультета экономики Юго-Западного университета экономики и финансов (КНР); **ШТЕГЕР Манфред**, профессор Школы глобальных исследований, социальных наук и планирования Мельбурна (Германия), ст. науч. сотр. Центра исследований глобализации Университета Гавайи-Маноа; **ЮРГЕНСМАЙЕР Марк**, профессор Калифорнийского университета, директор Центра глобальных и международных исследований (США).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ИЛЬИН И.В., докт. полит. наук, профессор — главный редактор;
ГАБДУЛЛИН Р.Р., канд. геол.-минералог. наук, доцент — заместитель главного редактора;
ШЕСТОВА Т.Л., докт. филос. наук, доцент — ответственный секретарь;
АЛЕШКОВСКИЙ И А., канд. экон. наук, доцент; **АНДРЕЕВ А.И.**, канд. биол. наук, доцент; **ДРОБОТ Г.А.**, докт. полит. наук, доцент; **ЗМЕЕВ В.А.**, докт. ист. наук, профессор; **ЛЕОНОВА О.Г.**, докт. полит. наук, профессор; **САЯМОВ Ю.Н.**, канд. ист. наук, доцент; **УРСУЛ А.Д.**, докт. филос. наук, профессор; **ЧУМАКОВ А.Н.**, докт. филос. наук, профессор

Редактор Е.В. Чигирева
Технический редактор Н.И. Матюшина

Адрес редакции:

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5. vnu_red@mail.ru
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 1553 от 14 февраля 1991 г.

Подписано в печать 28.08.2015. Формат 70 × 100¹/₁₆.
Гарнитура Таймс. Бумага офс. № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 11,61.
Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 363 экз. Изд. № 10 399/10 400. Заказ № 0286–15.

Издательство Московского университета. 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5. Тел. 8 (495) 697-31-28.

Типография МГУ. 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.
Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские Технологии».
109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5.